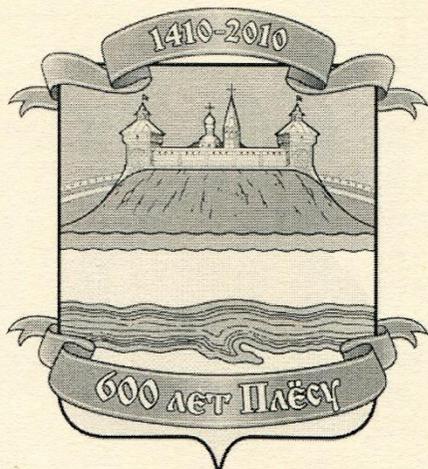


Департамент культуры и культурного наследия Ивановской области
Плёсский государственный историко-архитектурный и
художественный музей-заповедник
Ивановское областное краеведческое общество



МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
XII Плёсские чтения

Плёс
2010 г.

Департамент культуры и культурного наследия Ивановской области
Плёсский государственный историко-архитектурный и
художественный музей-заповедник
Ивановское областное краеведческое общество



МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
XII Плёсские чтения

Плёс
2010 г.

УДК 908(470.315-21)

ББК 63.3(2Рос-4Ива)

Материалы научно-практической конференции «XII Плёские чтения» – ИД “Референт”, 2010, 126 стр., илл.

Издание осуществлено в рамках Долгосрочной целевой программы Ивановской области «Развитие туризма в Ивановской области на 2009–2011 годы».

© Плесский музей-заповедник, 2010

В. А. Беляев

НАХОДКА ЛЕВИТАНА

2010-й год – это юбилейный год: 600 лет Плёсу, 150 лет со дня рождения Левитана и 110 лет как его не стало.

Эти даты побуждают нас осмыслить взаимосвязь Плёса и Левитана.

Левитан своим творчеством дал Плёсу международную прописку. В цивилизованном мире город сразу стал называться левитановским Плёсом, а его окрестности – левитановскими местами. В его картинах живёт спокойствие и умиротворение этих мест, опозитизированное кистью художника. В них выражена сущностная особенность русского пейзажа. (Пейзаж же – это всё то, что видят наши глаза. При нормальном зрении это примерно 80% всей информации, поступающей в мозг. Мы живём фактически глазами.) Именно поэтому о Левитане говорили, говорят и будут говорить. Его картины – это своеобразный призыв к согласию с самим собой, которое может быть достигнуто на творческом пути.

Почему нам сегодня нужен Левитан? Каждая эпоха ищет в прошлом НЕЧТО, что делает её содержательнее, помогает найти способы адекватно реагировать на вызовы жизни.

Левитан как художник, подвижник искал в жизни и в себе самом равновесие, умиротворение. Каждая его работа (картина) наполнена этим поиском. Это потребность личности в самодостаточности перед всё обновляющим временем. Это философская установка мужественного человека, смотрящего на тленность всей суетности в человеческой жизни.

Вот этот постоянный поиск такой тишины и покоя, диктуемый самодостаточностью как необходимым условием для творчества, гнал его из мест, охваченных всё сжигающим огнём праздного шума.

И вот однажды в его путешествии по Волге произошло НЕЧТО – встреча с Плёсом!

Волжская панорама Плёса неспешно открывалась перед страждущим взором художника, подплывающего к городу на пароходе от Нижнего Новгорода (пароходы тогда ходили медленно).

Оценивающий взгляд пейзажиста зорко скользнул по... О! Как интересно попытаться проследить за ним... и за тем, как ошеломило его это щедро источаемое могущество тишины и какой-то сказочной умиротворённости, неторопливой осмысленности во всём облике как

бы «нависающей» над художником панорамы городка. Эта вразумительная неспешность проступала во всех её частях. И в монументально стоящих купеческих домах, образующих ряд, подчёркивающий набережную как основу города, и в домиках, карабкающихся по крутому склону. А всё это «венчалось» живописно расставленными величественными зданиями церквей. Сложный рельеф высокого крутого берега активно придавал облику города величавость.

Только самодостаточные люди – творцы градостроители могли создать такую гармоничную, завершённую панораму.

Надвигающаяся панорама городка воспринималась полупланом, и оттого Плёс казался полупрозрачным. А выдвинутость подошвы крутого берега, и значит береговой линии (Волга была заметно уже, т. к. уровень её летом раньше был ниже примерно на 7 метров), давала возможность полнее охватить взглядом панораму вместе со стоящими в гавани, на живом искрящемся зеркале красавицы Волги, судами.

И время показало (этому свидетельство картины), что дальнейшее знакомство уже с жизнью города изнутри не развеяло этого первого ошеломляющего азартного влечения, а укрепило его. В Плесе художник нашёл себя, обрёл спокойствие и достиг своей творческой вершины.

Давно замечено, что глубинная мысль зреет в тишине и покое.

Именно плёсский ландшафт подарил мастеру возможность гениально о себе заявить, обогатив мировую культуру изобразительной поэзией русского пейзажа.

Хотя вполне возможно, что ему не были ведомы подробности как возникновения городка, так и дальнейшей его судьбы, открытые лишь в последнее время.

Художник интуитивно почувствовал неожиданное своеобразие лица города, естественно обращённого на Волгу (она у Плеса течёт с запада на восток), т. е. на север. А это создаёт уникальное естественное освещение города. Со всеми вытекающими для его изображения эффектами. В этой ориентированности города лицом на север заключалась какая-то тайна. Исследования последнего времени показали, что возникновение города было вызвано решением геополитических задач (укрепления границ Московского государства). И не зря мы сегодня считаем, что плёсский пейзаж, вне сомнения, по своей исторической важности – это фактор европейского масштаба, а его живописные качества, как творческой лаборатории и национальной художественной мастерской под открытым небом, европейского уровня.

Плёсский пленэр в творчестве Левитана открыл живописный ресурс русского пейзажа. Ведь Россию невозможно представить без Волги. А Плёс в картинах Левитана золотится отблеском волжского плёса от горящей золотом вечерней зари. Мир и покой разлит по всему волжскому простору изображённого пространства в его картине «Вечер. Золотой плёс». Это гимн мирной жизни. Символ спокойствия и миролюбия национального пейзажа.

И что удивительно, само возникновение города продиктовано было решением оборонно-заградительных задач. Цель была геополитическая – защита границ Руси, т.е. поиск возможностей для обеспечения созидательной тишины и спокойствия. И не зря, наверное, это через века отозвалось в душе художника.

Что же нашёл Левитан в Плесе? Прежде всего, обрёл себя, создал художественно-поэтический образ реки Волги (крупнейшей реки Европы), открыл мир национального пейзажа, что принесло ему мировую славу.

А Плёс заявил о своём пейзажном ресурсе мирового значения.

В. А. Беляев

ПРИРОДНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ГОРОДА ПЛЁСА УНИКАЛЬНО

Рассмотрим, что выдающегося в цветоцветовой пластике Плеса и из чего она складывается.

Начнем с главного – с природного освещения города. В чем его особенность и чем она обусловлена? Как наилучшим образом воспользоваться и уникальным даром природы, и замечательными свершениями наших предков? Для ответа надо обратиться к истории Плеса.

Плес (как город) географически сориентирован необычно, так уж сложилась его судьба. Возник он на высоком правом волжском берегу как форпост рубежей Московского государства в начале XV века.

По геополитическим соображениям он, естественно, строился как крепость. Ориентировался лицом на основную водную магистраль, т.е. на Волгу, которую он должен был контролировать. Здесь прямое русло реки протянулось на 20 километров. Это обстоятельство обеспечивало хороший просмотр водной магистрали. Этому же способствовали и каменистые мелководья (перекаты) – Винная и Косая гряды, затрудняющие судоходство.

К этому добавлялась еще природой созданная уникальная береговая гора (тогда она называлась Ключевой) с удобным плато для сооружения значительной по размерам деревянной крепости.

Эти обстоятельства предопределили как само возникновение крепости (города), так и его ориентацию на Волгу. Здесь река течет с запада на восток, а Плес стоит на правом берегу (в этом месте он южный). Таким образом, город оказался построенным лицом на север.

В ориентации по сторонам света – уникальная освещенность Плеса. Так в северном полушарии города не строят.

Из уникальности расположения города следует и необычность, оригинальность его естественного освещения. Плес, таким образом, большую часть дня освещен солнцем с тыла, как бы изнутри.

Кому эта особенность освещения города интересна и ценна? Скорее всего тем, кто профессионально работает со светоцветовой игрой открытого пространства как с пластическим «строительным» материалом, т.е. художникам-пейзажистам.

Как эта оригинальность освещения влияет на восприятие светоцветовой пластики городского пейзажа? Что дает живописцам-пейзажистам?

Проанализируем с этой позиции городской пейзаж Плеса. Для находящихся внутри города и смотрящих с южной стороны (со стороны солнца) весь предметный антураж городской среды: дома, здания, улицы, дороги, площадь и пр., Волга с Заволжьем – освещены солнцем. Весь этот предметный мир хорошо виден в отраженном от его поверхностей свете, т.е. визуально воспринимается светящимся, как бы «горящим».

Этот эффект чрезвычайно важен в живописи. Известно, что избыточно яркий свет (а это соответствует середине дня, когда солнце стоит высоко над горизонтом) как бы «забывает» цветность предметов, их локальный цвет «выбеливается», а блики воспринимаются вообще белесыми. Цвет, таким образом, в этих местах перестает работать. Вот почему освещенные прямым солнечным светом поверхности домов, зданий, церквей и др. объектов городской среды могут быть в соответствии с замыслом декоративно расцвечены, насыщены цветом, украшены. Их же теневые и полутеневые части живописно нюансированы. Это открывает возможность дополнительного придания изображению жизнерадостности, а самой живописи полноценности.

И это осуществимо в разное световое время суток (утром, днем и вечером). Существенно расширяет светоцветовые возможности

пластики городского пейзажа высокое летнее (длительное)хождение солнца по небосводу.

Так, с Волги лицо города большую часть дня воспринимается ущербно (в условиях контросвещения). Встречные потоки света как бы поглощают объемность города, лицо его уплощается, воспринимается силуэтно, спутанно в планах, невнятно. Зато утреннее и вечернее солнце заходит за Волгу и освещает лицо города яркими живописными зорями в полнеба. И древний Плес зажигается живописным (от малинового до золотого) небесным огнем. А Волга (ее зеркало в это время часто спокойно) вторит пластической игре светоцветовой гармонии, но уже несколько смещенной в холодную (синюю) часть спектра.

Итак, Плес большую часть летнего дня, а зимой весь день освещен оригинально, как бы изнутри. Плюс к этому цветное утреннее и вечернее освещение его лица. Это разнообразие значительно обогащает светоцветовую игру городского пейзажа.

С другой стороны, решительно разнообразит палитру светоцветовая пластическая игра пейзажа в зависимости от сезона.

Светоцветовая пластика покрова земной и водной поверхности и всей растительности на них резко меняется от сезона к сезону. Эти изменения касаются как световой составляющей (т.е. собственно интенсивности освещения), так и отражательной способности земного покрова (белый снежный покров земли максимально отражает падающий на него свет). Земля делается светлее неба. Сезонные изменения захватывают и цветовую составляющую во всем спектре. Травяной покров сменяется снеговым, лиственный – обнаженными ветвями, живое водное зеркало – неподвижным ледяным – снеговым и пр.

Смена сезонов резко меняет фактуру и форму поверхностей.

На светоцветовую гамму пейзажа глобально оказывает влияние и состояние неба (от ясного через переменную облачность к сплошной). С ним тесно связано состояние воздушной среды (штиль – циклон и от шквала до смерча). Ее динамичность придает изображению экспрессивность жизни. Это серьезно разнообразит пластику построения изображения как способа выражения отношения к природе визуальными средствами.

В целом это все разнообразит художественный язык и способствует живописности. Оригинальность естественного освещения города с тыла большую часть года и дня заставляет Плес светиться как бы изнутри. С другой стороны, летнее утреннее и вечернее цветное

освещение лица города является наиболее ценным, т. к. существенно дополняет его, поскольку в большей степени гармонизирует пестроту предметного мира.

Все сказанное выше принципиально расширяет лабораторные возможности плесского пленэра в поисках новых путей к развитию национальной пейзажной живописи.

Е. А. Борисова

ХАРАКТЕРИСТИКА ФЛОРЫ ДОЛИНЫ РЕКИ ШОХОНКИ В ГОРОДЕ ПЛЁСЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

Флористические исследования служат фундаментальной основой изучения и сохранения биоразнообразия. Особенно важна оценка современного состояния флоры охраняемых территорий, к числу которых относятся долины малых рек.

Река Шохонка – небольшая река, левый приток Волги, протекающая в г. Плес и его окрестностях. Ее длина около 7 км, глубина колеблется от 0,5 до 2,5 метров. Исток реки находится в болоте у д. Касимовка. В юго-западной части г. Плёс р. Шохонка пересекает трассу Иваново – Плёс. В долине реки, возле леса под названием «Ключи» находится бывшая усадьба Н. К. Огуречникова. При впадении р. Шохонки в Волгу расположена небольшая лодочная станция.

В целом долина р. Шохонки выражена хорошо и составляет около 70 га. Берега реки с крутыми, обрывистыми, местами покатыми олуговелыми склонами. В 1993 г. решением малого Совета народных депутатов Приволжского района (Постановление № 15 от 11.03.1993 г.) долина р. Шохонки объявлена особо охраняемой природной территорией – памятником природы регионального значения.

Флористические исследования в долине р. Шохонки проводились нами в течение полевых сезонов 2003–2005 гг. по договору с сотрудниками Плесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Активное участие в сборе и анализе материалов принимали учащиеся студенты кафедры общей биологии и ботаники Ю. А. Чельцова и О. А. Соловьева, за что автор выражает им искреннюю благодарность.

В ходе работы были обследованы все основные экотопы в долине реки (различные типы лесов, склоны оврагов, луга, прибрежные сообщ-

ества), сорно-рудеральные местообитания (обочины дорог; пустыри и др.). Были изучены окрестности сел Прудское и Спасское. При исследовании экотопов, составлялись полные флористические списки с указанием для каждого вида особенностей распространения, ценотической активности, особенностей биологии и жизненного состояния, также собирался справочный гербарий. Всего было собрано около 300 гербарных листов, которые были переданы в фонды гербария Плесского музея-заповедника (PLES), 50 листов хранятся в гербарии кафедры общей биологии и ботаники ИвГУ (IVGU).

В результате проведенных исследований во флоре долины р. Шохонки было отмечено 316 видов, которые относятся к 4 отделам, 5 классам, 64 семействам и 210 родам. Среди них 3 вида – *Brunneta sibirica* – брунера сибирская, *Chenopodium foliosum* – марь многолистная, *Spinacea oleraceae* – шпинат огородный – впервые приводятся для флоры Ивановской области (Борисова, Голубева, 2006; Борисова, 2007). Более 20 видов относятся к числу редких для флоры Ивановской области.

Таблица 1. Основные параметры флоры

Название отделов	Число видов	% от общего числа видов
Magnoliophyta (Цветковые)	305	96,5
Equisetophyta (Хвощевидные)	4	1,3
Polypodiophyta (Папоротниковидные)	4	1,3
Pinophyta (Сосновые, Голосеменные)	3	0,9

Основные показатели систематической структура флоры долины р. Шохонки представлены в таблице 1.

10 ведущих семейств флоры располагаются в следующем порядке: Compositae (33 вида; 10,7%), Rosaceae (22 вида; 7,14%), Gramineae (22 вида; 7,14%), Fabaceae (19 видов; 6,16%), Cruciferae (17 видов; 5,5%), Lamiaceae (16 видов; 5,2%), Caryophyllaceae (14 видов; 4,5%), Cyperaceae (14 видов; 4,5%), Scrophulariaceae (13 видов; 4,2%), Ranunculaceae (10 видов; 3,2%). Вместе в ведущих семействах содержатся 180 видов (56,9% от общего числа).

Многие семейства флоры малочисленны. Одним видом представлено 21 семейство (например, Turphaceae, Sparganiaceae, Numphaceae,

Rapaveraceae, Ceratophyllaceae, Oxalidaceae, Tiliaceae, Valerianaceae и др.), по 2 вида имеют 12 семейств (Potamogetonaceae, Alismataceae, Hydrocharitaceae, Grossulariaceae, Euphorbiaceae, Aceraceae, Violaceae, Dipsacaceae и др.). Крупные роды флоры следующие: Carex – 13 видов; Trifolium – 7 видов; Veronica – 7 видов; Salix, Ranunculus – по 5 видов; Rumex, Equisetum, Potentilla, Myosotis, Campanula – по 4 вида.

Данные биоморфологического анализа флоры долины р. Шохонки представлены в таблице 2.

Таблица 2. Биоморфологическая структура флоры долины р. Шохонки

Название жизненной формы	Число видов	% от общего числа видов
Деревья	19	6,01
Кустарники	15	4,83
Кустарнички	2	0,63
Полукустарники	2	0,63
Многолетние травянистые растения	211	67,71
Двулетние	19	6,01
Однолетние	48	14,90

Как видно из таблицы 2, в структуре флоры преобладают многолетние травянистые растения, представленные 211 видами, что составляет 67,71 % от их общего числа. Самыми многочисленными среди них являются короткокорневищные (20 %) и стержнекорневые (19,6 %) растения. Малолетние травянистые растения вместе составляют 20,91 %, среди которых преобладают однолетники (48 видов). Древесные растения представлены 25 видами (10,84 %), среди них доминируют деревья (19 видов) и кустарники (15 видов).

Проведение географического анализа показало, что основу флоры долины р. Шохонки составляют местные виды, которых насчитывается 243 вида (76,8 % от их общего числа). Наибольший интерес среди местных видов представляют редкие для флоры Ивановской области растения. 2 вида (*Circaea lutetiana* – двулепестник парижский, *Lithospermum officinale* – воробейник лекарственный) включены в Красную книгу Ивановской области (Голубева и др., 2007 и др.).

Более 20 видов относятся к категории редких, уязвимых видов, нуждающихся в специальной охране. Среди них представители семейства орхидные (*Dactylorhiza incarnata* – пальчатокоренник мясо-

красный, *Listera ovata* – тайник сердцевидный), некоторые виды лугов и опушек (*Centaureum erythraea* – золототысячник обыкновенный, *Origanum vulgare* – душица обыкновенная, *Polygonum bistorta* – горец змеиный, *Polemonium caeruleum* – синюха голубая и др.), лесов и склонов оврагов (*Angelica archangelica* – дудник лекарственный, или дягиль, *Alliaria petiolata* – резуха повислая, *Campanula latifolia* – колокольчик широколистный) и другие.

Интересно нахождение в сыром смешанном лесу на правом берегу р. Шохонки популяций гравилата промежуточного (*Geum intermedium*). Крупные заросли земляники мускусной (*Fragaria moschata*) были найдены в светлом разреженном березняке у с. Спасское. Популяции другого редкого вида земляники – земляники зеленой (*Fragaria viridis*) отмечены на олуговелых склонах правого берега р. Шохонки в г. Плес.

Группа заносных (адвентивных) растений насчитывает 73 вида (23,2 %). Индекс адвентивизации флоры равен 0,23, что говорит о слабой степени ее антропогенной трансформации. Большинство заносных видов обычные сорно-рудеральные растения.

Среди редких адвентивных видов растений следует указать марь многолистную (*Chenopodium foliosum*). Группы этого однолетнего растения были найдены нами на пустыре у жилья в с. Спасское, 22.VI 2004, Е. Борисова, Ю. Чельцова – LE). Вероятно, вид выращивался населением как редкое съедобное растение, затем вышел из-под контроля со стороны человека и стал распространяться самосевом.

На обнаженных песках по берегам реки небольшие группировки формируют такие редкие адвентивные растения, как белена черная (*Hyoscyamus niger*) и льняночка малая (*Chaenorhinum minus*). На олуговелых склонах встречаются группы и одиночные растения чернокорня лекарственного (*Cynoglossum officinale*). На опушках березовых лесов у с. Спасское найдены группы западноевропейского декоративного растения – незабудки лесной (*Myosotis sylvatica*).

Вдоль грунтовой дороги у с. Спасское и на пустыре были отмечены группировки очень высоких растений сорняка зерновых культур – овса пустого (*Avena fatua*).

На склонах правого берега р. Шохонки в г. Плес сплошные заросли формирует райграс высокий (*Arrhenatherum elatius*). Это вид западноевропейского происхождения, который выращивался как ценное кормовое растение. Он успешно натурализовался, быстро распространился и внедрился в луговые ценозы, причем успешно конкурирует

и вытесняет местные виды растений. Сходная картина наблюдается в области в Гаврилово-Посадском районе по берегам р. Нерль в окрестностях с. Кибергино (Борисова и др., 2009) и по крутым склонам левого берега Волги в Ржевском районе Тверской области (Нотов, 2009).

В различных типах лесов долины р. Шохонки одиночными экземплярами встречаются североамериканские древесные растения (*Acer negundo* – клен американский, *Amelanchier spicata* – ирга колосистая), а также *Cerasus vulgaris* – вишня обыкновенная, *Malus domestica* – яблоня домашняя, *Sambucus racemosa* – бузина обыкновенная.

Вдоль грунтовых дорог, на пустырях, у фермы в с. Спасское начинает распространяться козлятник восточный (*Galega orientalis*). Это вид кавказского происхождения, выращиваемый как ценное кормовое растение.

Вызывает тревогу проникновение в прибрежные сообщества р. Шохонки борщевика Сосновского (*Heracleum sosnowskyi*) – одного из самых агрессивных инвазионных видов, который включен в Черную книгу флоры Средней России (Виноградова и др., 2010).

Таким образом, флора долины р. Шохонки богата и разнообразна, она включает 316 видов сосудистых растений. Это обусловлено сохранившимся здесь разнообразием природных комплексов. Во флоре отмечено более 20 видов, редких для флоры Ивановской области, в том числе 2 вида, включенных в Красную книгу. В природные экосистемы долины реки происходит активное внедрение адвентивных видов растений различного происхождения, 5 из которых ведут себя агрессивно, успешно конкурируют и вытесняют виды местной флоры.

Флористические исследования в долине р. Шохонки следует продолжить. Интересно выяснить динамику состава флористических комплексов после проведения в 2007–2009 гг. работ по углублению устья реки, укреплению правобережной части, реконструкции берегов. Актуальны наблюдения за состоянием популяций редких видов местной флоры, динамикой и темпами расселения адвентивных растений.

Литература

1. Борисова Е. А., Голубева М. А. Дополнения к флоре Ивановской и Костромской областей // Ботан. журн. – 2006. – Т. 91, № 2. – С. 37–342.
2. Борисова Е. А. Адвентивная флора Ивановской области. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. – 188 с.
3. Борисова Е. А., Голубева М. А., Силаева Т. Б., Шилов М. П. Интересные флористические находки в окрестностях сел Кибергино и Стебачево Ивановской области // Борисовский сборник. Вып. 1 / Отв. ред. В. В. Возилов. – Иваново: Изд. дом «Референт», 2009 – С. 171–178.

4. Голубева М. А., Борисова Е. А., Шилов М. П. Материалы к Красной книге Ивановской области // Краеведческие записки. Вып. X. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. – С. 316–320.

5. Виноградова Ю. К., Майоров С. Р., Хорун Л. В. Черная книга флоры Средней России: чужеродные виды растений в экосистемах Средней России. – М.: ГЕОС, 2010. – 512 с.

6. Нотов А. А. Адвентивный компонент флоры Тверской области: динамика состава и структуры. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2009. – 473 с.

Н. В. Воробьёв

ИЗ ПЕРЕПИСКИ КРАЕВЕДА П. И. МОИСЕЕВА С ЖИТЕЛЬНИЦЕЙ Г. ПЛЁСА А. И. ЛЕБЕДЕВОЙ. ПО АРХИВНЫМ СВЕДЕНИЯМ¹

Письмо А. И. Лебедевой из г. Плеса, ул. Середская, д. 15. П. И. Моисееву от 6 февраля 1956 года.

Итак, цитирую его дословно: «Уважаемый Петр Иванович! Хочу Вам порекомендовать достать книгу писателя Северцева-Полилова хотя я ее читала очень давно, но помню, что там описываются и дом Философова и дача при которой находилась кедровая роща, в библиотеках городских эта книга должна быть. Я получила письмо из г. Горького от одной бывшей плесской жительницы, она еще старше меня. Она мне пишет, что в доме Философова жили (очевидно, раньше) Софья Кувшинникова, Исаак Левитан, Михаил Петров с женой Марией Федоровной и утверждает, что сама их видела. У нас – их фотокарточки. У меня сохранилась только подаренная моей матери карточка художницы Софьи Петровны Кувшинниковой с ее подписью.

Писала мне Непокойчудская Зоя: г. Горький ул. Заломова д. 11. кв. 11. Она пишет, что та книга была у них, но ее кто-то взял и не возвратил. Достану я и пришлю Вам на адрес писателя Николая Павловича Смирнова, он каждое лето бывает в Плесе, много пишет об охоте. Его дяди были охотники, жили все в Плесе, возможно, что он знает и о раскопках в районе г. Плеса, материалов у него много о Плесе я думаю, что больше чем у него ни у кого нет. Он живет в Москве на ул. Пушкина. В следующую раз пришлю его точный адрес. Екатерине Константиновне Горьковой, заведующей городской библиотекой я говорила – она обе-

¹ Кинешемский объединенный городской районный архив ул. Менделеева д. 70 (далее КОГРА). Ф. Р.-374. Личный фонд П. И. Моисеева. Оп. 1. Д. 154. Лл. 14, 15, 26.

щала взять данные в горсовете и Вам переслать. Петру Владимировичу Серикову также передала, он мне ответил, что писать-то нечего.

Вера Евгеньевна Лаврова прислала для Вас кое-какой материал, касающийся Плеса и фотоснимки самого города и его окрестностей. Плохо я разбираю ее руку...

Вам все это пересылаю с этим письмом. Хотела я подождать и выслать вместе те сведения, которые Вы меня просили собрать, но я вижу, что оттянется тогда посылка этого материала, и решила выслать отдельно. Один из фотографов г. Плеса ответил, что он даст снимки, но предложит Вам некоторые условия. Другой фотограф сказал, что у него ничего нет, но я лично его не видела, будет теплее схожу к семье бывшего управляющего Порошино, его жена-старушка жива - от них можно много получить то, чего Вам надо, потом Ястребов может дать сведения, его сестра всю жизнь жила в Утешном. Теперь в Утес она приезжает из Иванова. Если Вы бываете там, то ее опросите о всех усадьбах. Адрес ее можно узнать по телефону, живет она у дочери, зовут ее Анастасия Ивановна Ястребова. Потом на всякий случай могу дать Вам адрес Радищева Андрея Павловича: г. Коломна Московская обл. ул. Труда д.1. кв.15. Он несколько лет тому назад собирал сведения о Плесе. Посылаю фотокарточек 16 штук, письмо Веры Евгеньевны Лавровой к Вам и листы с материалом, касающегося Плеса под номерами в количестве шести, постараюсь понемногу Вас снабжать материалами о Плесе. Как-нибудь позову слесаря отпереть шкаф, где хранятся материалы о Плесе и доклады Евгения Ивановича моего умершего мужа, который даже можно приложить к Вашему материалу целиком. Я собираюсь их напечатать отдельно и в том числе о больнице плесской и г. Приволжска, где он работал хирургом. На этом кончаю. А. Лебедева.

Р. S. Собирает еще сведения о Плесе учительница Юлия Михайловна Вавилова (Бельшева). Она делает доклады о Плесе. К тому же разыскивала книгу «Плес – Чувиль».

Адрес Н. П. Смирнова: Москва ул. Чехова д. 16. кв. 1. Адрес Николая Павловича Грошева: г. Кострома ул. Пролетарская д. 73. кв. 7».

В своем последующем послании (1956 г.) А. А. Лебедева пишет Моисееву такие подробности о семье Смирновых: «Мать Н. П. Смирнова Евдокия Феоктистовна многое знала о Плесе, т. к. ее муж был городским головой в Плесе. Его дом двухэтажный (низ каменный) сейчас занят под дом отдыха. Я со своей стороны постараюсь у Евгения Ивановича отыскать старинный план Плеса и Вам дать. Это хорошо,

что книга выйдет в конце лета, к тому времени можно получить много новых сведений о Плесе.

Могу Вам дать адрес Василия Ивановича Кузнецова (г. Приволжск), он старше меня его отец тоже когда-то был в Плесе городским головой, еще задолго до Смирнова Павла Николаевича, отца писателя. Адрес его можно узнать у его сестры, которая живет в Кинешме. Она работала завхозом кинешемской больницы. Ее зовут Елизавета Ивановна Штафинская (девичья – Кузнецова), ее муж долго работал на химзаводе у Кокушкина...»

28 марта 1956 года, она посылает еще письмо Моисееву, в котором сказано так: «Уважаемый П. И! Наконец-то я нашла фотографа Волкова, который охотно мне показал свои фотоснимки, в том числе и кедровую рощу и согласен Вас, обеспечить ими, но не дал их сейчас, сказав, что есть много испорченных негативов, которые он должен переснять. От Островских мне был ответ, что нет материалов о Плесе, Василий Иванович Кузнецов надеюсь сообщит и даст нужный для Вас материал, а также и Балувев – знакомый Шалыпина обещал и принял писать. Ваше письмо получила, спасибо за привет от Иконниковой и ей передайте от меня. Не очень утомляйте себя. Желаю успеха в вашей работе».

В другом ее послании от 9 мая 1956 года, сообщается следующее: «Уважаемый Петр Иванович! Простите, что задерживается присылка Вам фотоснимков, фотограф предлагает вырезанные снимки из альбомов, где они были наклеены, но я не решилась без Вашего согласия их переснять. Те, которые у него сохранены он не смог напечатать, потому что нет бумаги, ему обещал М. Я. привезти из Москвы, но не привез. Теперь Волков сам собирается ехать за бумагой в Кинешму или в Кострому, и он мог бы Вам привезти по пути снимки из альбомов, там есть и роща кедровая, все дома администрации и санатория, только напишите согласие, на то будете ли ждать, когда он переснимет».

В очередной своей почтовой открытке Александра Ивановна пишет: «Глубокоуважаемый Петр Иванович! Ваше письмо отправлено по назначению, адресованное объездчику – передали его жене, он был в отъезде. Интересно древнего происхождения были точила, которые Вы посылали, выкопанные в нашем огороде, сообщите, пожалуйста.

У Владимира Ивановича гостила в Нерехте его дочь и внучка, его зять Шулепников, внук того помещика Утешного (дочь звали Ия Владимировна в замужестве Шулепникова).

Был у меня из инвалидного дома А. И. Ястребов, рассказывал обо всех усадьбах, вот бы с кем Вам нужно было побеседовать, я его про-

сила летом прийти когда Вы были, а он пришел теперь. Желаю успехов в этом новом году... »

Фамилия упомянутого Владимира Ивановича была Берсенов, проживал он в те годы в г. Нерехте на ул. Володарского, д.21, кв.2.

Адрес Шулепниковых: Москва, И-90, Тополев пер., д. 15., кв. 7.²

Мужа Ии Владимировны звали Александр Сергеевич (данные из письма В. И. Берсенева Моисееву от 9.01.1957 г.).

В очередном письме А. А. Лебедева сообщает П. И. Моисееву следующее: *«Уважаемый Петр Иванович! Получили ли Вы фото от Лавровой В. Я. из Москвы, не пропали ли, позднее я еще посылаю сведения от нее. Пишите фотографу сами, он с нами не хочет иметь дело. Он дал адрес: ул. Островского д. 11. Перминов Михаил Яковлевич.*

Как у Вас дела? Я кое-что записываю для Вас и вышлю тетрадку бандеролью. Насчет раскопок пока не выяснила. Желаю удачи в вашем деле.

Уважающая Вас А. Лебедева».

В другом ее послании к тому же адресату изложено так: *«Многоуважаемый П. И! Об усадьбе, где кедровая роща Кокушкина есть много в книге «Развигатели» Мельникова, Палилова. В Плесе будете, я Вам достану ее. У фотографа Волкова теперь есть много новых фотоснимков Плеса и его окрестностей. Я рискнула взять только три: 1-ая улица с церковью и с частью искусственного вала, 2-ая с Заречья вид на санаторный парк, 3-я – Миловка с главным зданием. Вы бы сами может, выбрали. Обещает мне еще раз снять кедр. Напишите В. Я. Лавровой, а то она беспокоится о судьбе ее фотокарточек. У меня еще шкаф с материалами о Плесе Евгения Ивановича не вскрыт, ключ не отпирает. К Вашему приезду вскроем, если для Вас не поздно.*

Михаил Яковлевич (Перминов – Н. В.) хочет иметь с Вами дело. »

На этом обзор писем А. А. Лебедевой завершаю вследствие их недостатка, т. к. наверняка многие до сего времени не сохранились или же находятся не в архиве, а у дочери П. И. Моисеева Нины Петровны Королевой.

² КОГРА Ф. Р. – 374. Оп. 1. Д. 42.

А. А. Гайдамак

К ВОПРОСУ О ПЕРЕПИСКЕ ЛИТЕРАТОРОВ «РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ» С ПИСАТЕЛЕМ Н. П. СМИРНОВЫМ

Прозаики, поэты, публицисты и критики XX в. оставили безбрежное эпистолярное наследие. Многие из этого наследия опубликовано, многое еще предстоит открыть. Безмерное количество писем, как известно, погибло. Те же, что сохранились в государственных и домашних архивах и уже увидели свет, показывают, что этот источник нуждается в особом изучении. В то же время без обращения к нему нельзя глубоко объяснить художественный и публицистический процесс XX века.

Типология русских писем минувшего века в значительной мере традиционна, но в то же время появились и новые разновидности, неповторимые индивидуальные и исторические черты. Спектр «почтовой прозы» ушедшего века весьма широк – это дружеские и деловые, письма родственникам и власть имущим, письма в ЦК КПСС и НКВД, к политическим руководителям от писателей и журналистов, лидерам общественных организаций, в том числе обществ для нуждающихся русских писателей и журналистов в эмиграции, письма с фронта, из тюремных камер, ссылок и лагерей, из многих центров русского зарубежья в Москву и Ленинград.

Самым распространенным типом оставалось частное письмо – переписка с родственниками и друзьями.

Часто, читая письма тех или иных авторов «русского зарубежья» 1930–1950 годов, читатели сталкиваются с некоей недосказанностью в письмах или, наоборот, иносказанием. И у всех возникает вопрос, – почему авторы не могли с полной свободой изъясняться в письмах того времени, что мешало?

«Революция и гражданская война в буквальном смысле и в переносном раскололи Россию надвое. Одна ее часть утратила свое исконное имя – Россия – и стала называться РСФСР, а затем СССР, другая, не признавшая РСФСР и бежавшая из нее, образовала Россию за рубежом – русское зарубежье. Эта часть русского общества, находясь в изгнании, продолжала свое единство, надеясь, что пребывание вне

родины окажется временным.¹ Для многих единственной ниточкой, связывающей их с Россией, была переписка с теми, кто так или иначе уцелел.

В последние годы мы все больше узнаем об авторах этих переписок, внесших неоценимый вклад в развитие и становление русской литературы, оставив многочисленное эпистолярное наследие. Согласитесь, во все времена литература воспринималась как выразительница духовных ценностей и высших его стремлений, в значительной мере определяя лицо нации и характер национальной культуры, выступая в роли компаса в исторической судьбе нации. Как сказал когда-то О. Мандельштам, в каждой национальной культуре «есть ценностей незыблемая скала», которая в значительной степени культивируется литературой.

В условиях всеобъемлющего политического контроля и репрессий в письмах часто не было полной эмоциональной свободы, даже в письмах к друзьям, родственникам, многие авторы не решались «оставаться сами собой»². Они знали о возможности перлюстрации. Поэтому, например, «в многочисленных письмах 1930–1931 гг. П. И. Лебедева-Полянского, главного цензора страны, к А. В. Луначарскому нет ни слова об отношении к полите и личности И. В. Сталина, хотя некоторые детали этих писем позволяют считать, что оба они не вполне были довольны «новой революцией»³. «Нет этого и в письмах Федина к Сергееву. Та раскованность и свобода, с которой в 1905 г. Кузьмин писал о Николае II как о возможном «демократическом монархе», или как возможном «хулиганском царе», была утеряна в авторитарную эпоху. «Скованность политических оценок или полное их отсутствие, пожалуй, самая резкая новая историческая черта дружеской переписки в XX в»⁴.

Но все же в полной мере уничтожить свободу высказывания было невозможно, хотя за эту свободу «оставаться самим собой» приходилось иногда дорого платить. Известно, что фронтовые дружеские письма А. И. Солженицына, посчитавшего, что Сталин отошел от ленинских заветов, стали причиной его ареста и заключения в исправитель-

¹ Голуб А. И., Грачевская Т. А. Писатели-эмигранты о насильственной природе большевистской диктатуры. Сборник материалов международной научной конференции «И. С. Шмелев и литературно-эмигрантские процессы XX в.». Алушта. 2005.

² Перхин В. В. Русские литераторы в письмах (1905–1985): Исследования и материалы. СПб, 2004. С. 3.

³ Там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 8.

тельно-трудовой лагерь. Такие уроки, и даже менее суровые, например «идеологическая порка» в печати, усваивались надолго. По свидетельству жены А. Платонова, писатель сразу после прочтения уничтожил все письма, «спускал в унитаз», так как «боялся, время-то какое было». «Не ради себя, ради семьи литераторы становились сверхосторожными»⁵.

В нашем архиве переписка русского зарубежья и Н. П. Смирнова представлены письмами Г. В. Адамовича, В. Н. Буниной, Л. Ф. Зурова, И. Одоевцевой, Г. Кузнецовой, Б. В. Зайцева, Ю. К. Терапиано (1959–1975 гг.). Всего 48 копий писем. «Все эти корреспонденты в политическом отношении были весьма различны. Но их объединяет любовь к исторической России, к национальным традициям и понимание единства русской литературы. Письма интересны информацией о положении русских в Англии начала 1920-х годов, фактами русского быта во Франции 1950–1970-х годов, об отношении литераторов-эмигрантов к И. А. Бунину, о его последних годах жизни. Всем им присуща ностальгическая интонация. И все они содержат редкие сведения о жизни и творчестве писателей, особенно И. А. Бунина»⁶. Так, в одном из писем Леонида Зурова к Н. П. Смирнову от 20-го июня 1960 года автор пишет: «После освобождения юга Франции, мы уехали в Париж... В Париже жизнь началась дикая, взволнованная, пёстрая. Были тогда у Ивана Алексеевича надежды на многое, но действительность оказалась удручающей. В русском Париже царил величайшая смута. Появилось много жуликов всевозможных сортов; легкокрылых, на всё готовых рвачей, жестоких оболыстителей, самозванцев...»⁷

Биография Бунина была предметом научного изучения Н. П. Смирнова. Главная особенность эмигрантских писем к нему в том и заключается, что они написаны в ответ на запросы лица, заинтересованного в появлении воспоминаний о Бунине. Их можно классифицировать по двум категориям. К первой категории относятся письма Адамовича, с которым Смирнова связывали в основном чисто мемуарные взаимоотношения. Поэтому в этих письмах эпистолярная форма едва ли не «оболочка, заключающая в себе мемуарное содержание»⁸. Это мемуары в виде писем. К другой категории принадлежат

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Архив ПГИАХМЗ. Ф. 50. Оп. 4. С. 13.

⁸ Перхин В. В. Русские литераторы в письмах (1905–1985): Исследования и материалы. СПб, 2004. С. 8.

все остальные письма. «Мемуарные» отношения Смирнова с Зуровым и Терапиано, особенно с Буниной и Мамченко, переросли в сердечную, дружескую связь. В их письмах сообщается о литературных событиях Парижа 1960–1970-х годов и личных переживаниях, они делятся мыслями о жизни и состоянии своего здоровья, о современниках, в том числе московских, и о своем творчестве. Но по объему содержания эти письма поистине «бунинские», с редчайшими деталями. Например, из письма Ирины Одоевцевой от 23 августа 1970 года известно отношение Бунина к церкви, она пишет: «У меня создалось впечатление, что он (Бунин) скорее пантеист, чем правоверный православный».

К церковным праздникам он относился равнодушно, церкви, насколько знаю, не посещал и конечно, не соблюдал постов. Он, так как боялся смерти, никогда не ходил ни на похороны, ни на панихиды даже хороших знакомых и терпеть не мог разговоров о смерти, хотя у него было странное пристрастие к кладбищам, что ещё раз свидетельствует о его многогранности»⁹.

Из письма Леонида Зурова от 10 февраля 1961 года узнаём об отношении И. А. Бунина к русскому языку: «Обеднение языка произошло на его глазах. Он чрезвычайно болезненно к этому относился. Его в ярость приводила порча языка, небрежность писателей, журналистов, литературоведов и учёных. Его раздражала заимствованная ими отовсюду терминология. Он говорил: «Нахватались. Это, как фельдфебель, вернувшийся в деревню, выражается для народа непонятно, якобы свою образованность показать»¹⁰.

Возможно, только из письма Зурова можно узнать, что «склеп (на 2 гроба)», в котором покоится прах И. А. и В. Н. Буниных, «Вера Николаевна заказала после смерти Ивана Алексеевича»¹¹.

Письма обычно используют как источник биографических, общественных, бытовых и литературных сведений об ушедшей эпохе. Но они полезны и для написания биографий писателей и публицистов XX века. Многие из писем тесно связаны с художественным и публицистическим творчеством литераторов, поэтому к ним обращаются историки русской литературы и журналистики. «Почтовая проза» XX века интересна и как самостоятельный вид литературной деятельности. Ее углубленное изучение только начинается.

⁹Архив ПГИАХМЗ. Ф. 50. Оп. 4. С. 91.

¹⁰Архив ПГИАХМЗ. Ф. 50. Оп. 4. С. 96.

¹¹Перхин В. В. Русские литераторы в письмах (1905–1985): Исследования и материалы. СПб, 2004. С. 12.

М. А. Голубева, А. И. Сорокин

ДОПОЛНЕНИЯ К ФЛОРЕ ГОРОДА ПЛЁСА

В 2009 году Плесским музеем-заповедником была издана книга «Флора города Плеса» (авторы Голубева М. А., Сорокин А. И.). В ней дается аннотированный список видов сосудистых растений, произрастающих и культивируемых на территории города. Всего указано 1319 таксонов, включая 561 вид и гибрид природной флоры и 758 культивируемых видов.

В данном сообщении приводятся дополнения к флоре города, а именно виды, впервые обнаруженные в 2010 году или по каким-либо причинам не вошедшие во «Флору города Плеса».

Так, дополнительно выявлено 57 видов сосудистых растений, из них – 15 видов природной флоры и 42 культивируемой. Для флоры города приводятся 2 новых семейства (*Butomaceae* – Сусаковые и *Glaucidiaceae* – Глауцидиевые) и 20 родов. Один вид – Хохлатка охотская (*Corydalis ochotensis Turcz.*) – впервые указывается как адвентивный для флоры Средней России, другой, ранее отмеченный для города только в культуре – Мята далматская (*Mentha x dalmatica Tausch*) – впервые приводится как адвентивный для флоры Ивановской области.

Таким образом, в настоящее время флора города Плеса насчитывает 1376 видов сосудистых растений, из них 576 видов природной флоры (42 %) и 800 культивируемой (58 %), относящихся к 127 семействам, 605 родам.

Ниже дается аннотированный список вновь выявленных видов (семейства указаны только для родов, приводимых для флоры города Плеса впервые).

ВНОВЬ ВЫЯВЛЕННЫЕ ВИДЫ ПРИРОДНОЙ ФЛОРЫ:

Dryopteris cristata (L.) A. Gray – **Щитовник гребенчатый**. По заболоченному берегу пруда на территории пионерского лагеря «Бережок», несколько групп.

Butomus umbellatus L. – **Сусак зонтичный** (сем. *Butomaceae* – Сусаковые). Небольшая группа на песчаном берегу р. Волги возле туристической пристани и несколько молодых экземпляров по правому берегу дамбы р. Шохонки.

Stratiotes aloides L. – **Телорез алоэвидный, или обыкновенный** (сем. *Hydrocharitaceae* – Водокрасовые). В прибрежной полосе р. Вол-

ги у дебаркадеров и в заливе устья р. Шохонки, единичные цветущие экземпляры.

***Hierochloë odorata* (L.) Wahl.** – **Зубровка душистая** (сем. *Gramineae* (*Poaceae*) – Злаки). По сырому песчаному берегу р. Волги на западной окраине города, небольшая группа.

***Puccinellia distans* (Jacq.) Parl.** – **Бескильница расставленная** (сем. *Gramineae* (*Poaceae*) – Злаки). По свеженасыпанной дамбе вдоль правого берега устья р. Шохонки, на привозном грунте среди сорно-рудеральной растительности, несколько групп.

***Carex omskiana* Meinsh.** – **Осока омская**. На сабельниково-осоковом болоте вокруг пруда на территории пионерского лагеря «Бережок», довольно редко.

***Schoenoplectus lacustris* (L.) Palla** – **Схеноплектус озёрный** (сем. *Cyperaceae* – Осоковые). Вдоль берега р. Волги, две небольшие группы. Ранее отмечались лишь обломки стеблей.

***Atriplex prostrata* Boucher ex DC.** – **Лебеда простертая**. По свеженасыпанной дамбе вдоль правого берега устья р. Шохонки, на привозном грунте среди сорно-рудеральной растительности, изредка, группами.

***Chenopodium rubrum* L.** – **Марь красная**. На привозном грунте вдоль дамбы р. Шохонки, как сорное в огородах, цветниках, на газонах, изредка.

***Thalictrum minus* L.** – **Василистник малый**. На булыжном откосе набережной р. Волги, у воды, один экземпляр.

***Corydalis ochotensis* Turcz.** – **Хохлатка охотская**. Сорничает в частном саду Голубевых (ул. Кропоткина). Впервые обнаружена в 2006 году. Регулярно в течение пяти лет дает массовый самосев. Вероятно, семена попали вместе с посадочным материалом декоративных азиатских видов, привезенным из ботанического сада МГУ. Одно- и двулетний вид хохлатки с обильно ветвящимся стеблем высотой до 60 см и желтыми цветами, родом из Японии, Китая и Российского Дальнего Востока. Впервые указывается как адвентивный для флоры Ивановской области и Средней России.

***Oenanthe aquatica* (L.) Poir.** – **Омежник водный** (сем. *Umbelliferae* (*Apiaceae*) – Зонтичные). Сорничает в садах на привозном торфяном грунте, редко.

***Lappula squarrosa* (Retz.) Dumort.** – **Липучка растопыренная** (сем. *Boraginaceae* – Бурачниковые). В 1970 году была обнаружена на склоне горы Никонорки (сбор М. К. Опаровой). Позднее вид на территории города не отмечался.

***Bidens radiata* Thuill.** – **Черда лучистая**. На берегу р. Волги на мощеном булыгой откосе, у воды, один цветущий экземпляр (ул. Советская, напротив д. № 13). Редкий для Ивановской области вид, приуроченный к долинам крупных рек.

***Helianthus strumosus* L.** – **Подсолнечник желваковый**. По свеженасыпанной дамбе вдоль правого берега устья р. Шохонки, на привозном грунте, два экземпляра. Это второе известное местонахождение вида в области.

***Mentha* x *dalmatica* Tausch (M. arvensis L. x M. longifolia (L.) Huds.)** – **Мята далматская**. По откосу свеженасыпанной дамбы вдоль правого берега устья р. Шохонки, на привозном грунте, несколько групп. Вид впервые приводится как адвентивный для флоры Ивановской области, ранее для Плеса указывался как культивируемый вид.

ВНОВЬ ВЫЯВЛЕННЫЕ КУЛЬТИВИРУЕМЫЕ ВИДЫ:

***Abies procera* Rehder** – **Пихта высокорослая**. Как декоративные в рокарии в одном частном саду выращивается эффектный карликовый сорт “glauca” с толстой неколючей хвоей серо-голубого цвета и дуговидно изогнутыми ветвями. Посадочный материал – из Германии. Родина природного вида – Северная Америка.

***Juniperus procumbens* (Endl.) Miq.** – **Можжевельник лежачий**. Как декоративный в одном частном саду.

***Allium paczoskianum* Tuzs.** – **Лук пачосковский**. Как декоративный в одном частном саду. Несколько экземпляров случайно попали с посадочным материалом из Ботанического сада МГУ с экспозиции редких растений флоры средней полосы. Цветки желтовато-розовые, с сизым налетом.

***A. schaerocephalon* L.** – **Л. шароголовый**. Как декоративный в одном частном саду, редко, молодые экземпляры.

***Allium zebdanense* Boiss. et Noe** – **Лук зебданский**. Как декоративный в одном частном саду, редко. Видимо, материал случайно попал из Ботанического сада МГУ. Родина – Сирия.

***Anthericum ramosum* L.** – **Венечник ветвистый** (сем. *Liliaceae* – Лилейные). Как декоративный в единичном частном саду, привезен из Ботанического сада МГУ.

***Fritillaria pallidiflora* Schrenk** – **Рябчик бледноцветковый**. Как декоративный в одном частном саду.

***Sandersonia aurantiaca* Hook.** – **Сандерсония оранжевая**, или «золотой ландыш», китайские фонарики (сем. *Liliaceae* – Лилейные). Как декоративный в одном частном саду. Редкое садовое растение.

Tulipa hageri Heldr. x *T. aucheriana* Baker. Как декоративные в единичных садах редко выращивают два гибридных низкорослых сорта тюльпанов с темным центром “*Little Beauty*” – ярко-розового цвета и “*Little Princess*” – оранжевого цвета. Они являются гибридами Тюльпана Хагера и Тюльпана Оше – горных тюльпанов Греции, Малой Азии, Ирана. Сорта устойчивы в культуре, хороши для альпинариев.

Populus x sowietica pyramidalis Jabl. (*P. alba* L. x *P. bolleana* L.) – Тополь советский пирамидальный. В посадках дендрария лесничества, один экземпляр.

Carpobrotus acinaciformis (L.) L. Bolus – Карпобротус саблевидный, Ведьмин коготь (сем. *Aizoaceae* – Аизовые). В 2009 году выращивался в одном частном саду из черенков, привезенных плесскими художниками с гор Франции, не перезимовал. Экзотический для средней полосы листовой многолетний суккулент с распростертым стеблем и остротрехгранными дуговидно изогнутыми листьями, напоминающими коготь. Родом с Южной Африки, в Средиземноморье интродуцирован и местами натурализовался.

Anemone sylvestris L. – Ветреница лесная. Как декоративный в саду Дома-музея И. И. Левитана, 2 экземпляра, посажены в 2010 году.

Glaucidium palmatum Sieb. et Zucc. – Глауцидиум пальчатый (сем. *Glaucidiaceae* – Глауцидиевые). Как декоративный в одном частном саду, привезен из Ботанического сада МГУ. Эндемик Японии, устойчив в культуре.

Papaver nudicaule L. – Мак голостебельный. Как декоративный в одном частном саду.

Draba x suendermanii hort. – Крупка Зюндермана (гибрид, появившийся в конце XX в результате скрещивания Крупки Деде (*D. dedeana* Boiss. et Reut.) с неизвестным видом). Как декоративный в одном частном саду.

Schivereckia podolica (Bess.) Andr. ex DC. – Шиверекия, или Мелолоубка подольская (сем. *Cruciferae* (*Brassicaceae*) – Крестоцветные). Как декоративный в одном частном саду. *Sedum oreganum* Nutt. ex Torr. et Gray – Очиток ореганум. Как декоративный в альпинариях в единичных частных садах. Листья голые, лопатчатой формы, краснеют, цветки желтые. Вид малоустойчив, в морозные зимы выпадает. Вымерз в морозную зиму 2009-2010 г. Родина – запад Северной Америки.

S. sarmentosum Bunge – Очиток лозовидный. Как декоративный в одном частном саду. Неустойчив, выпадает в морозные зимы. Возможно, древний садовый гибрид на основе очитка линейного (*S. lineare*

re Thunb.), который начали культивировать в Японии и Китае в незапамятные времена.

Filipendula purpurea Maxim. – Лабазник пурпурный. Как декоративный в одном частном саду, сорт “*Elegans*”. Родина – Северная Корея, сев.-вост. Китай.

Potentilla recta L. – Лапчатка прямая. Как декоративный в частном саду, привезена из Ботанического сада МГУ, с экспозиции редких растений Средней России.

Rubus alleghaniensis Porter – Ежевика аллеганская. Как ягодный в огородах и садах, редко. Североамериканский вид с черными плодами и пальчато-сложными (пяти – на вегетативных и трех – на цветущих побегах) мягкоопушенными, снизу зелеными листьями.

Вероятно, в городе выращивают и другие виды, гибриды и сорта садовой ежевики.

Rubus strigosus Michx. (*R. idaeus* L. var. *strigosus* (Michx.) Maxim.) – Малина щетинистая. Как плодово-ягодный в огородах и садах, сорт с желтыми плодами, довольно редко. Североамериканский вид, близкородственный Малине обыкновенной, часто рассматриваемый как её разновидность. Отличается наличием железистых волосков в соцветии и густым жестким щетинистым опушением вегетативных побегов.

Spiraea x pseudosalicifolia Silverside (*S. douglasii* Hooker x *S. salicifolia* L.) – Спирея ложноиволистная. В уличных насаждениях верхней части города, редко.

S. salicifolia L. – Спирея иволистная. В уличных насаждениях верхней части города у многоквартирных домов, редко.

Ononis repens L. (*O. arvensis* L.) – Стальник ползучий (сем. *Leguminosae* (*Fabaceae*) – Бобовые). Как декоративный в частном саду, привезен с экспозиции редких растений среднерусской флоры ботанического сада МГУ.

Geranium x magnificum Hyland. (*G. platypetalum* Fisch. et C. A. Mey. x *G. ibericum* Cav.) – Герань великолепная. Садовый гибрид, полученный в результате скрещивания герани плосколепестной с геранью грузинской. Отличается стерильностью и ярким обильным цветением, образует плотный красивый куст с высокоподнятыми цветоносами. Как декоративный в одном частном саду, материал – из Ботанического сада МГУ. Родина исходных видов – высокогорья Кавказа.

G. x oxonianum Veo (*G. endressii* J. Gay x *G. versicolor* L.) – Г. оксфордская, или оксонская. Гибрид герани Эндриса с геранью разноц-

ветной. Как декоративный в одном частном саду выращивается сорт этой гибридной герани (вероятно, "Katherine Adele") с темно-бурыми небольшими пятнами в центре листа и бледно-розовыми выемчатыми по краю лепестками, украшенными темными прожилками.

Pachysandra terminalis Siebold et Zucc. – **Пахизандра верхушечная** (сем. *Vuxaceae* – Самшитовые). Как декоративное тенелюбивое почвопокровное растение в саду Дома-музея И. И. Левитана, несколько экземпляров, высажены в 2010 году. Родина – Япония и Китай.

Hibiscus syriacus L. – **Гибискус сирийский**. Как декоративный в одном частном саду. Несколько лет зимует, но не цветет. Родина – Китай, Корея, страны Западной Азии.

Vaccinium angustifolium Ait. – **Голубика узколистная**. Как плодово-ягодный и декоративный в одном частном саду, 3 экземпляра, материал получен в Костромской лесной опытной станции. Перспективный зимостойкий в условиях средней полосы вид, родом из Канады.

Lysimachia ciliata L. (*Steironema ciliatum* (L.) Raf.) – **Вербейник реснитчатый**. Как декоративный в частных садах, в саду Дома-музея Левитана – только сорт "Figcracker" с винно-красной листвой, редко. Североамериканский вид, наиболее популярный в культуре в Европе.

Dichondra argentea Humb. et Bonpl. ex Willd. – **Дихондра серебристая** (сем. *Convolvulaceae* – Вьюнковые). Как декоративный в частных садах сорт "Серебряный водопад" ("Silver Falls"), редко. Родина – Калифорния.

D. repens J. R. Forst. et G. Forst. – **Д. ползучая**. Как декоративный в частных садах сорт "Изумрудный водопад" ("Emerald Falls"), редко. Как правило, выращивают вместе с предыдущим видом.

Solanum* x *burbankii Bitter (*S. guinense* x *S. villosum* Mill.) – **Паслен Бёрбанка**, сорт Санберри (Солнечная ягода). Как плодово-ягодный в частных садах, огородах, редко. Санберри получен в культуре в 1905 году американским селекционером Лютером Бёрбанком путем скрещивания африканского вида *S. guinense*, на родине известного под названием «садовая черника», с европейским видом *S. villosum*. От первого родителя Санберри унаследовал крупноплодность, от второго – вкусовые качества плода. Плоды используются в пищу после термической обработки, хороши в вареньях.

Scabiosa atropurpurea L. – **Скабиоза темно-пурпуровая** (сем. *Dipsacaceae* – Ворсянковые). Как декоративный в частном саду, редко. Родина – Южная Европа.

Lobelia fulgens Willd. – **Лобелия блестящая**. Как декоративный в частном саду, сорт с темно-красными листьями, редко. Родом из Мексики.

Achillea clavennae L. – **Тысячелистник Клавен**. Как декоративный в одном частном саду. Высокогорный вид Альп и Балкан.

Ammobium alatum R. Br. – **Аммобиум крылатый** (сем. *Compositae* (*Asteraceae*)) – **Сложноцветные**. Как декоративный в частном саду, редко, *var. grandiflorum* hort. Оригинальный сухоцвет родом из Австралии.

Dimorphotheca hybridum hort. (*D. phivalis* (L.) Moench x *D. sinuata* DC.) – **Диморфотека гибридная** (сем. *Compositae* (*Asteraceae*)) – **Сложноцветные**. Получена в культуре от скрещивания *D. дождевой* и *D. выемчатой*. Как декоративный в частных садах, редко. Перспективный однолетник, родина исходных видов – Южная Африка.

Helipterum humboldiatum (Gaud.-Beaup.) DC. – **Гелиптерум Гумбольдта** (сем. *Compositae* (*Asteraceae*)) – **Сложноцветные**. Как декоративный в единичном частном саду. Однолетник с ветвистым стеблем и соцветием из мелких ярко-желтых корзинок, состоящих из трубчатых и краевых язычковых цветков. Прекрасный сухоцвет. Родина – Австралия.

H. roseum (Hook.) Benth. (*Acroclinum roseum* Hook.) – **Г. розовый**, известный также как **Акроклинум розовый**. Как декоративный в частных садах, редко. Однолетний сухоцвет родом из Австралии.

Osteospermum ecklonis (DC.) Norl. (*Dimorphotheca ecklonis* DC.) – **Остеоспермум Эклона** (сем. *Compositae* (*Asteraceae*)) – **Сложноцветные**. Как декоративный в частных садах, различные формы и сорта, в основном гибридного происхождения, редко. В отличие от большинства представителей сложноцветных, плодущими в соцветии являются только краевые язычковые цветки, а центральные трубчатые – стерильны. Многолетнее растение родом с Капской области Южной Африки, культивируется как однолетнее. Прочие названия – голубоглазая ромашка, капская маргаритка.

Литература

Голубева М. А., Сорокин А. И. Флора города Плеса. – Плес: ОГУ «Плесский музей-заповедник», 2009. – 112 с., илл.

О. Н. Григорьева

«СЕРДЦЕ КНИЖНИКА НЕИСПРАВИМО...»
(НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА Н. П. СМЕРНОВА)

Любой дополнительный штрих к биографии поэта, писателя помогает нам прояснить его мировоззрение и привязанности, круг общения и интересов, а в конечном итоге – глубже проникнуть и в его творческую лабораторию. Письма замечательного русского писателя Николая Павловича Смирнова к двум адресатам: М. И. Чуванову и Ю. Б. Софиеву – уточняют некоторые моменты биографии писателя и говорят прежде всего о двух его главных увлечениях, страсти всей жизни – книгах и охоте.

В отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Москва) хранятся два письма Н. П. Смирнова Михаилу Ивановичу Чуванову¹. Немного информации об адресате писем. М. И. Чуванов (1890–1988) работал типографским наборщиком, впоследствии – заведующим типографиями, это был библиофил, крупный знаток и собиратель рукописей, книг, в том числе с автографами русских писателей. М. И. Чуванов был старостой старообрядческой общины московского Преображенского храма, членом Русского общества друзей книги, Русского библиографического общества при Московском университете, Общества «Старая Москва», Общества изучения Московской области, Общества изучения русской усадьбы, Московского клуба экслибристов. В конце 1970-х – начале 1980 годов он передал свою богатейшую коллекцию (около 1000 экземпляров) Ленинке (сейчас Российская государственная библиотека). Собрание М. И. Чуванова состояло из двух частей: старопечатные издания кирилловской печати XVI–XVII веков и книги по истории и архитектуре Москвы (1763–1978). Среди книг второй части – экземпляры с автографами, экслибристами других владельцев, с дарственными надписями, как самому М. И. Чуванову, так и другим лицам; экземпляры с вкладками, вклеиваемыми (письма, записки, газетные вырезки). Коллекция уникальная. Чуванов был знаком с В. Гиляровским, М. Булгаковым, Ю. Олешей, И. Ильфом, К. Паустовским и многими другими авторами, коллекционерами книг. В его библиотеке находились прижизненные издания А. Белого и М. Цветаевой с автографами поэтов. Коллекционировал М. И. Чуванов и иконы. Собрание икон XVI–XVII веков, принадле-

¹Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Ф. 784. Коллекция М. И. Чуванова. Картон 37. Ед. хр. 31.

жавшее коллекционеру (около ста), по его завещанию поступило в Музей частных коллекций, созданный по инициативе И. С. Зильберштейна и И. А. Антоновой при Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Чувановское собрание икон экспонируется в залах музея.

Вот с таким неординарным человеком общался Н. П. Смирнов в 1940–1941 годы. На двух сохранившихся почтовых открытках адрес получателя: «Ст. Ухтомская Ленинская ж/д пос. им. Михельсона ул. Розы Люксембург дом № 22 Чуванову Михаилу Ивановичу». Адрес отправителя: «Гор. Москва М. Дмитровка, 16, 1, Смирнов Н. П.».

Текст первой открытки: «Москва, 5.4.41 г. Уважаемый Михаил Иванович! Мне, по характеру работы, очень нужна сейчас «Беловежская пуца». Вы любезно обещали обменять её мне (сочтёмся чем-нибудь равноценным). Но как это устроить технически? Сообщите, пожалуйста. Может быть, зайдёте – в очередной приезд в Москву. Был бы рад, независимо от «пущи», видеть вас.

Возможно, что, с наступлением весенней охоты, буду в Александрове.

Я, пока, постоянно нигде не работаю: присматриваюсь и ищу места. Имею лишь кое-какие литературные заказы. С приветом – Н. Смирнов (подпись)».

Вторая открытка датирована 12 июня 1941 года: «Уважаемый Михаил Иванович! Если у Вас найдётся, в очередной приезд в Москву, свободный час, – очень прошу Вас заглянуть ко мне. Адрес мой Вы знаете. Кроме того, хотелось бы как-нибудь, с Вашего разрешения, взглянуть на Вашу библиотеку: сердце книжника, как Вы знаете, неисправимо. С приветом – Н. Смирнов (подпись)».

О литературных вкусах и пристрастиях Николая Смирнова, об огромном круге чтения говорят и его письма Юрию Борисовичу Софиеву, переписка с которым шла в 60-е годы прошлого века. В письме от 23 марта 1961 года он пишет: «За последнее время, кроме трех книг Сирина («Другие берега», «Весна в Фиальте», «Дар») – прочел несколько книг Зайцева («Юность», «Жуковский», «Жизнь Тургенева»), «Историю русской литературы» (нрзб), два тома воспоминаний Тырково-Вильямс, мемуары Гиппиус и Мережковского и кое-что ещё; сейчас читаю «Истоки» Алданова. Жаждет душа прочесть «Бывшее и несбывшееся» Ф. Степуна...» Кроме мнений о различных писателях, в письмах Смирнова мы находим и высказывания о композиторах, его

восприятие музыкальных произведений. В том же письме он пишет: «В ближайшую субботу буду слушать «Всенощную» Рахманинова; глубочайше люблю этого гениального композитора (пожалуй, самого национального из русских музыкантов). Сколько у него общего с Буниным: вся его «Третья симфония» – это «Жизнь Арсеньева» на высоком языке музыки».

Любовь Н. Смирнова к Бунину хорошо известна. Ефим Пермитин в своём очерке «Лидочкин салон»², описывая одну из встреч в доме Лидии Сейфуллиной и Валериана Правдухина, отмечал: «Близкий друг хозяев, страстный охотник, лирический поэт в прозе, восторженный поклонник Бунина, Николай Смирнов переходил от одного писателя к другому и обычно заводил речь о новом произведении любимого своего писателя, прочесть которое он как-то ухитрялся раньше других». Н. Смирнов был не только «поклонником» Бунина, но и вдумчивым исследователем его творчества. В цитируемом ранее письме Николай Павлович пишет: «В конце декабря (1960 года – О. Г.) я выступал (в Союзе писателей) с большим докладом “Исторический и фольклорный образ в творчестве Бунина”...» Возможно, интерес к Бунину стал одной из точек соприкосновения Смирнова и Софиева, ведь Юрий Борисович общался с Нобелевским лауреатом на протяжении почти двух десятилетий. Но вначале немного биографических сведений об этом адресате писем Н. П. Смирнова.

Ю. Б. Софиев (Бек-Софиев) родился в Польше в 1899 году в семье кадрового военного, учился в Хабаровском, потом в Нижегородском кадетских корпусах. Участвовал в белом движении, в 1920 году эвакуировались вместе с отцом в Галлиполи, учился в Белграде на историко-филологическом факультете университета, потом в Париже. Входил в Белградский кружок молодых поэтов «Гамаюн». В Париже одно время был председателем известного «Союза молодых поэтов и писателей». На вечерах, которые устраивал «Союз», бывали Марина Цветаева, Куприн, Ходасевич, Адамович, Георгий Иванов и Ирина Одоевцева... С Иваном Буниным, как писал Софиев в своих воспоминаниях, он общался «на протяжении почти двух десятилетий в русской литературной среде и в домашней обстановке писателя...»³. На одном из литературных вечеров Ю. Софиев познакомился с талант-

²Пермитин Е. Лидочкин салон. Воспоминания о Павле Васильеве // Сост. С. Е. Черных, Г. А. Тюрин. – Алма-Ата: «Жазушы», 1989. С. 167.

³Софиев Ю. Парус: Стихи // Сост. Софиев И., Чернова Н. – Алматы, 2003. С. 4.

ливой поэтессой Ириной Кнорринг, которая стала впоследствии его женой (она умерла в Париже в 1943 году). Первая книга стихов Юрия Софиева «Годы и камни» вышла в Париже в 1936 году. А вторую – «Парус», уже после смерти автора, издал в Алма-Ате в 2003 году его сын Игорь.

В 1955 году Юрий Софиев вместе с сыном и тестем Николаем Николаевичем Кноррингом вернулся в Советский Союз, в Алма-Ату. Он работал в институте зоологии АН КазССР художником-аниматистом. Начал печататься в республиканском литературном журнале «Простор», посылал свои прозаические опыты и стихи в московские журналы «Охота и охотничье хозяйство», «Охотничьи просторы». К этому времени и относится его переписка с Николаем Смирновым.

Н. Смирнову, который интересовался не только советской литературой, но и писателями русской эмиграции, несомненно интересно было общаться с тем, кто воочию знал этих людей... В письме от 31 марта 1964 года Н. Смирнов пишет: «...Недавно познакомился, между прочим, со стихами Юр. Терапиано, Ан. Ладинского (в рукописи) и В. Мамченко...» Со всеми ними общался Софиев в своё время в Париже.

И в заключение хочется процитировать текст одного из последних писем Николая Павловича Смирнова Юрию Софиеву.

«Москва, 8.12.65

Дорогой Юрий Борисович!

Простите, пожалуйста, что так долго не отвечал вам: заела болезнь – поражение центральной нервной системы, со всеми привходящими явлениями: слабостью, головокружением, тревогой, страхом и бессонницей (последнее, по-моему, одна из самых изощренных пыток).

Работать я почти не могу, – привожу лишь в порядок старые рукописи, которых у меня, впрочем, не так-то много, – и только читаю, насколько позволяют силы.

Между прочим, недавно прочел – и с большим интересом – сборник «Муза (нрзб)», где напечатаны и ваши стихи. Сборник, на мой взгляд, очень интересный: есть ряд очень талантливых поэтов, которых я узнал впервые.

Недавно также познакомился с вами «внешне»: видел групповой снимок писателей и поэтов (видимо, 33–34 года), где вы сидите в первом ряду, по соседству с Б. Вильде и З [нрзб] – совсем молодой (и, почему-то, очень грустный).

Недавно же прочел я роман Г. Газданова «Ночные дороги», который произвел на меня очень большое впечатление: большой талант – и глубокая трагедия зарубежья.

Получаю изредка письма от В. А. Мамченко, – он, как и я, болеет, но не хронически и не психически, а «эпизодически» – гриппом.

Письма его всегда очень интересны: он – человек с острым взглядом и глубокой мыслью.

От С. Ю. [нрзб] получаю, время от времени, сборники стихов, за что благодарен ей от души.

В последнее время я читаю еще стихи Б. Поплавского («Снежный час» и «Дирижабль неизвестного направления») – и очень заинтересовался и его своеобразным талантом, и его трагической судьбой.

Если вы знали Поплавского, – а, видимо, знали, – напишите, пожалуйста, что-нибудь о нем, его литературных симпатиях, о его гибели, о любимых писателях и т. д. Буду очень благодарен.

Ознакомился я на днях с творчеством Ф. Кафки. Впечатление – странное: глубина, необычность, пронзительная тоска, и, одновременно, что-то рационалистически-будничное, как бы «протокольное», хотя и в этой «протокольности» скрыта несомненная художественная сила.

Видели ли вы фильм «Перед судом истории», где выступают В. В. Шульгин и советский историк (на фоне кадров из прошлого). Если не видели – посмотрите: это очень значительно.

За литературой я сейчас почти не слежу, самой лучшей новинкой является для меня первый том девятитомного собр. соч. И. А. Бунина (стихи 1886–1907 гг.). Я – неисправимый и убежденный бунинист, и считаю Бунина не только великим прозаиком, но и великим поэтом. Для меня это – бесспорная истина.

Как вы чувствуете себя, бываете ли, хотя бы изредка, на охоте, и как ваше сердце, переживавшее, как и у всех нас, «детей века», столько беспокойств и волнений.

Я, по стариковски, – 67 лет! – часто ухожу в воспоминания, и (нрзб) хотел бы написать что-либо подобное «Жизни Арсеньева» или «Поискам утраченного времени» Пруста, – (именно только подобное, за неимением гениальности этих двух писателей), но сил, чувствую, нет... Сажу – часами – в кресле, закрыв глаза. Как охотник, я тоже весь в прошлом – не могу ходить, и уже трудно держать ружье.

Присылайте стихи. Сейчас я могу еще устроить их и в «Просторы», и в «Охоту и ох. х-во».

Забыл: с большим интересом читал (в «Мире Д (нрзб)») стихи вашей покойной жены – у нее был несомненный талант.

Сердечный привет милейшему Н. Н. Кноррингу.

Дружески обнимаю вас и желаю доброго здоровья и творческих успехов.

Ваш Н. Смирнов (подпись)» .

А. Н. Демидова, Н. Г. Прилепский

О НАХОДКЕ *DROSERA ROTUNDIFOLIA* L. В НЕТИПИЧНОМ МЕСТООБИТАНИИ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Росянка круглолистная – насекомоядное растение из семейства росянковые (*Droseraceae*). Росянка (*Drosera*) – самый крупный род семейства, насчитывающий более 90 видов. Представители этого рода встречаются почти во всех климатических поясах обоих полушарий. Особенно много видов росянок произрастает в Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке (Lloyd, 1942; Денисова, 1981).

Росянка круглолистная (*Drosera rotundifolia* L.) – бореальный циркумполярный вид, характерный для верховых и переходных болот таежной зоны. В Арктику проникает в океанических секторах. Ее ареал охватывает лесные районы Европейской части бывшего СССР, Приполярный и Северный Урал, средне- и южно-таежные районы Сибири; изолированно росянка встречается в горах Путорана, Приморье и Приамурье, на Сахалине, Курильских островах и Камчатке. Область ее распространения охватывает почти всю Западную Европу (исключая Средиземноморье), а также Японию, Алеутские острова, Аляску, крайний юг Гренландии и лесные районы Северной Америки на юг до Центральной Калифорнии и Невады, по Атлантическому побережью от Лабрадора и Ньюфаундленда на юг до Пенсильвании и Виргинии, изолированно в горах Алабамы и Флориды (Арктическая флора, 1984). В Нечерноземье росянка круглолистная встречается во всех областях, но в средней полосе европейской России становится редким растением и нуждается в охране (Губанов и др., 1976; Губанов и др., 1987).

Растет росянка круглолистная на верховых и переходных сфагновых болотах, моховых сплавинах, вокруг торфяных водоемов, реке на торфе по канавам. Типичный представитель моховых болот, спо-

способный с помощью нарастающих вверх побегов успевать в своем росте вслед за нарастающим ежегодно мхом (Губанов и др., 1987). На верховых болотах рослянка обычно встречается в их центральной части (Юрковская, 1980).

Наибольшего обилия по шкале Л. Г. Раменского с соавторами (1956) рослянка круглолистная достигает при ступенях увлажнения от 87 до 92 (болотно-луговое увлажнение). Рослянка – индикатор мокрых местообитаний (5 ступень шкалы Е. Ландольта) (Landolt, 1977). Рослянка является индикатором бедных почв (1 ступень шкалы Е. Ландольта), согласно Л. Г. Раменскому с соавторами (1956), занимает 1–2 ступени шкалы богатства почв (особо бедные почвы и торф). По Б. А. Быкову (1965), является мезогигрофильным растением. Е. Ландольт относит рослянку к индикаторам сырого гумуса или торфа (5 ступень шкалы).

Крайне интересная находка рослянки круглолистной была сделана нами в конце июля 2010 года в ходе экспедиции, посвященной изучению флоры и растительности бассейна реки Унжи. В Межевском районе Костромской области, в 5 км к югу от дер. Губино (шир. 58°40,241', долг. 45°02,868', 140 м абс. высота над уровнем моря), рослянка была обнаружена в совершенно нетипичном местообитании – в сухом песчаном карьере, как на вогнутых, так и на выпуклых элементах рельефа. Здесь на сухом песке после двухмесячной засухи в практически монодоминантной популяции (с небольшим участием вегетативных побегов *Calamagrostis epigieios* (L.) Roth) на площади порядка 150 кв. м были отмечены как вегетативные, так и хорошо развитые цветущие особи рослянки высотой около 20 см. Любопытно, что в окрестностях этого карьера болот с рослянкой мы не обнаружили. Известно, что рослянка распространяется с помощью ветра на большие расстояния благодаря легким вздутым семенам, снабженным придатками и волосками (Masing, 1955, цит. по: Баландин, Баландина, 1993).

Поодаль от первой точки, на расстоянии 100 м, на отработанных зарастающих возвышенных участках карьера с плоским рельефом, нами было обнаружено и описано еще одно крайне интересное сообщество с доминированием *Lycopodium clavatum* L. и *Drosera rotundifolia* L. Участок занимал площадь около 400 кв. м, в подросте были представлены *Betula pubescens* Ehrh. (+), *Pinus sylvestris* L. (1), *Alnus incana* (L.) Moench (1), *Populus tremula* L. (+) – высотой 1,5 м. Здесь и далее использована оценка обилия-покрытия по шкале Браун-Бланке. Общее проективное покрытие подроста 5%. Покрытие травяного яруса

составило 70%: *Drosera rotundifolia* L. – 2, *Hieracium umbellatum* L. – +, *Juncus alpino-articulatus* Chaix – 1, *Lycopodium clavatum* L. – 4, *Trifolium hybridum* L. – +. Покрытие мхов на участке составило 30%: *Aulacomnium palustre* (Hedw.) Schwaegr. – 5%, *Pohlia nutans* (Hedw.) Lindb. – 5%, *Polytrichum commune* L., *P. juniperinum* Hedw. – 25%. Как плаун, так и рослянка были размещены по площади равномерно, особи обоих видов были нормально развиты. Такие сообщества в подобных местообитаниях не описаны в литературе.

Известно, что рослянка является доминантом ассоциации *Carex lasiocarpa* – *Comarum palustre* – *Drosera rotundifolia* – *Sphagnum* spp. (Лавренко, 1940, цит. по: Быков, 1965); особенно большого обилия она достигает на болотах с преобладанием *Sphagnum magellanicum* (Галкина, 1956). Согласно «Продромусу и диагностическим видам высших единиц растительности территории бывшего СССР» (Миркин, Наумова, 1998), рослянка круглолистная является диагностирующим видом классов болотной растительности:

1. Oxycocco-Sphagnetea Br.-Bl. et R. Tx. ex Westhoff et al. 1946 (олиготрофные и олиго-мезотрофные сфагновые верховые и переходные болота голарктических областей) с диагностирующими видами: *Andromeda polifolia*, *Aulacomnium palustre*, *Baeothryon cespitosum*, *Carex pauciflora*, *Drosera rotundifolia*, *Eriophorum vaginatum*, *Oxycoccus palustris*, *Polytrichum strictum*, *Sphagnum magellanicum*.

2. Scheuchzerio-Caricetea fuscae R. Tx. 1937 (мелкоосоковые моховые мезотрофные болота); порядок *Scheuchzerietalia palustris Nordhagen* 1937 (осоково-моховые мезо-и олиготрофные болота) с диагностирующими видами: *Scheuchzeria palustris*, *Carex rostrata*, *Drosera anglica*, *D. rotundifolia*, *Naumburgia thyrsoflora*, *Rhynchospora alba*, *Sphagnum cuspidatum* и присутствием диагностирующих видов класса *Oxycocco-Sphagnetea*; союз *Rhynchosporion albae* Koch 1926 (мезотрофные и олиготрофные осоково-моховые болота) с диагностирующими видами: *Rhynchospora alba*, *R. fusca*, *Scheuchzeria palustris*, *Carex limosa*, *C. pauciflora*, *Drepanocladus fluitans*, *Drosera anglica*, *D. rotundifolia*, *Oxycoccus palustris*, *Sphagnum balticum*, *S. cuspidatum*, *S. majus*.

Тем не менее, известны единичные случаи нахождения рослянки круглолистной в нетипичных местообитаниях на сухих субстратах: так, в большом количестве и хорошем состоянии рослянка была отмечена А. П. Шенниковым (1964) в Ленинградской области на сухих борových песках. Д. Е. Свэйлз обнаружил растительное сообщество со значительным участием рослянки на острове Перро (Канада) на сухом заброшенном пастбище на давно осушенной территории (Swales,

1975). По наблюдениям Н. А. Березиной (устное сообщение), в условиях севера Западной Сибири (Газовский полуостров, экспедиция 1991 г.) рослянка найдена на шельфовых песках вне сфагнового покрова.

По данным П. И. Белозерова (2008), рослянка круглолистная встречается по всей Костромской области изредка, по сфагновым верховым торфяным болотам. Наша находка позволяет расширить представления об экологии и фитоценологии этого интереснейшего болотного растения.

Исследования проведены совместно с экспедицией областного очно-заочного клуба «Эколог» в рамках проекта губернатора Костромской области «Молодежь в науке – поиск пути» (руководитель проекта директор областной станции юных натуралистов Л. И. Ухина). Благодарим Р. Ю. Скребцова за транспортное обеспечение.

Литература

1. Арктическая флора СССР. Вып. IX. Семейства *Droseraceae-Leguminosae*. Ч. 1. Семейства *Droseraceae-Rosaceae* / Сост. И. О. Бузунова и др.; Под ред. Б. А. Юрцева. – Л.: Наука, 1984. – 334 с.
2. Баландин С. А., Баландина Т. П. Рослянка круглолистная // Биологическая флора Московской области. – Вып. 9. – Ч. 2. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 31–38.
3. Белозеров П. И. Флора Костромской области. Кострома: Изд-во КГУ, 2008. – 197 с.
4. Быков Б. А. Доминанты растительного покрова Советского Союза. Алма-Ата: Наука, 1965. – Т. 3. – 460 с.
5. Галкина Е. А. Сфагновые болота // Растительный покров СССР. Пояснительный текст к «Геоботанической карте СССР». М., Л., 1956. – Ч. 2. – С. 533–560.
6. Губанов И. А., Крылова И. Л., Тихонова В. Л. Дикорастущие полезные растения СССР – М.: Мысль, 1976. – 360 с.
7. Губанов И. А., Киселева К. В., Новиков В. С. Дикорастущие полезные растения. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 160 с.
8. Денисова Г. А. Семейство рослянковые (*Droseraceae*) // Жизнь растений. Т. 5. Ч. 2. Цветковые растения. Под ред. А. Л. Тахтаджяна. – М.: Просвещение, 1981. – С. 171–175.
9. Миркин Б. М., Наумова Л. Г. Наука о растительности (история и современное состояние основных концепций). – Уфа: Гилем, 1998. – 413 с.
10. Раменский Л. Г., Цапенкин И. А., Чижиков О. Н., Антипин Н. А. Экологическая оценка кормовых угодий по растительному покрову. М.: Гос. изд-во сель.-хоз. лит-ры, 1956. – 470 с.
11. Шенников А. П. Введение в геоботанику. Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1964. – 446 с.
12. Юрковская Т. К. Сфагновые болота // Растительность европейской части СССР. – Л.: Наука, 1980. – С. 303–306.
13. Landolt E. Ökologische Zeigerwerte zur Schweizer Flora // Veröff. Geobot. Inst. Rübel. Zürich, 1977. H. 64. – S. 65–170.
14. Lloyd F. E. The carnivorous plants. Waltham, Mass., USA: Chronica Botanica Company, 1942. – 352 p.
15. Swales D. E. An unusual habitat for *Drosera rotundifolia* L.: its over-wintering state and vegetative reproduction // Can. Field Nat. 1975. – Vol. 89. – № 2. – P. 143–147.

А. Б. Дьяков, П. А. Дьяков

К ВОПРОСУ О МЕМОРИАЛИЗАЦИИ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ПЛЕСА НАЧАЛА XVII ВЕКА

4 ноября 2010 года Россия в шестой раз отметила общенациональный праздник – День народного единства. История его возникновения следующая. В СССР дни 7 и 8 ноября праздновались как годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Празднование 7 ноября как важного государственного праздника сохранялось в России до 2004 года, при этом с 1992 года праздничным днём считался только один день – 7 ноября. Указом президента России от 7 ноября 1996 года «в целях смягчения противостояния и примирения различных слоёв российского общества» прежнее название – «Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» – было изменено на «День согласия и примирения».

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2004 года, начиная с 2005 года, день 7 ноября перестал быть выходным днём. Вместо него выходным днём стал День народного единства, который отмечают 4 ноября.

Этот праздник для всех граждан нашего государства является символом общности и независимости. Истоки праздника восходят к героическим событиям 1612 года, когда бойцы народного ополчения под предводительством Минина и Пожарского освободили Москву от польско-литовских захватчиков.

Известно, что военным руководителем ополчения являлся князь Д. М. Пожарский. Раненный в боях за Москву в начале 1611 года, он восстанавливал здоровье в своей родовой вотчине Мугреево-Никольском (ныне Южский район Ивановской области). Именно отсюда Пожарский по призыву послов отправился в Нижний Новгород, где в короткий срок им было сформировано ополчение. Главной святыней ополчения стала икона Казанской Божьей Матери.

В конце февраля – начале марта войско направилось в Ярославль «зимним путём» по льду Волги и далее на Москву¹. Путь ополчения

¹По одним источникам, «ополчение выступило из Н. Новгорода на Ярославль в Великий пост, 23 февраля» (2). Но дата 23 февраля – сомнительна, т. к. в 1612 году 23 февраля – «Прощёное воскресенье», а не Великий пост (Пасха 12 апреля). В монографии «Ивановский край в Смутное время» Кабанов А. Ю. и Семенов А. М. отметили, что немало источников, где факты – «запутаны, хронологически неверно выстроены и малоинформативны» (С. 222). По другим источникам, ополчение выступило на Ярославль не раньше 5 марта.

прошел и по территории нынешней Ивановской области маршрутом Пучеж – Юрьеvec – Решма – Кинешма – Плѣс. Жители этих городов жертвовали деньги в фонд ополчения, присоединились к войску Пожарского. Наши земляки приняли участие в походе на Москву, в результате которого в начале ноября 1612 года столица была освобождена от интервентов.

Актуальной задачей является раскрытие значимости общенационального праздника «День народного единства», связи его с событиями 1612 года (поход ополчения по освобождению Москвы), в том числе мемориализация памятных мест в населённых пунктах, находящихся на пути следования нижегородского ополчения. Важно, что эта дорога из Н. Новгорода в Москву ныне стала популярным туристическим маршрутом и с легкой руки прессы получила название «Золотой венец России».

В нашей области, важном звене этого маршрута, также предстоит работа по раскрытию значимости праздника «Народного единства». Требуется разработка Программы – комплекса мероприятий, которые, видимо, будут состоять из трёх этапов реализации. Программу трудно изложить в объёме статьи, поэтому покажем её схематично на примере работы над проектом «Концепция мемориализации площади «Народного единства» в городе Плѣсе», выполненной в ИГАСУ (см. рис. 2).

Задачей первого этапа было выявление и описание документов, ценных памятников истории и культуры, связанных с событиями начала XVII века. Эти материалы – база для организации туризма и экскурсий, важный документ для разработки проекта.

Задача второго этапа: проектирование и сценарная разработка экскурсионного мемориального маршрута «Плес эпохи Пожарского».

Структура экспозиции – эстетико-информационная система о жизни города времени Пожарского – позволит раскрыть для современника страницы летописи его страны. Этот маршрут включит в себя подлинные документы и материалы, памятные места, элементы окружения и т. д.

Раздел предполагает объекты, которые не только представляют историческую ценность, но и являются средством эмоционального воздействия.

На третьем этапе предполагается осуществить архитектурно-пространственную организацию экскурсионного маршрута, целесообразную реконструкцию города и прилегающих поселений, план монументальной пропаганды.

Рис. 1. Схема фрагмента туристического маршрута «Золотой венец России»



Рис. 2. Концепция площади Народного Единства

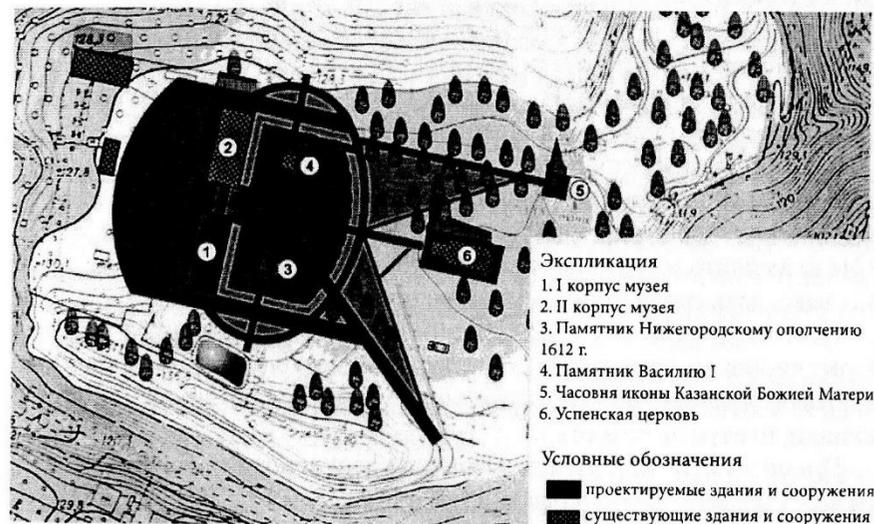


Рис. 3. Преображенская церковь

Архитектор А. И. Мельников



Первый этап работы над проектом позволил выявить документы о Плесе начала XVII века, из которых следует:

1) 10 (20) февраля 1609 года отряд М. Собельского, располагавшийся в сёлах Иваново и Кохма, вместе с казаками из отряда Лисовского взял Плес.²

2) Летописи сообщают, что в Плесе ополчение встретили костромские люди с предупреждением о решении своего воеводы не пропускать ополчение в город. Пожарский с Мининым оставались в городе 18–20 (28–30) марта 1612 года.³

Хорошо сохранившаяся планировочная структура исторической части и уникальные черты объёмно-пространственной композиции Плёса начала XVII века позволили в 1939 году снять здесь фильм «Минин и Пожарский» по повести В. Б. Шкловского «Русские в начале XVII века».⁴

Важным элементом будущей экспозиции «Плес эпохи Пожарского», несомненно, должна стать Преображенская церковь, построенная по проекту архитектора А. И. Мельникова, автора памятников Минину и Пожарскому в Москве и Нижнем Новгороде (см. рис. 3).

Разработка проекта носила концептуальный характер, ставились задачи раскрыть историю и значимость похода ополчения освободившего Москву, через мемориализацию некоторых мест г. Плёса. Нужно было выявить и зафиксировать исторический облик города начала XVII века, дать градостроительный анализ в целом.

Итогом анализа стала новая концепция развития центра города, сформулировано предложение по размещению площади «Народного единства». Удалось найти художественную идею формирования этой площади, центра экспозиции.

Площадь «Народного единства» запроектирована на месте бывшей в XVIII веке административной площади Плёса, перед зданием присутственных мест, на территории крепости. Предложено устроить музей истории и архитектуры города, восстановив второй корпус присутственных мест, утраченный в XIX веке, связав последний с сохранившимся корпусом галерей. На территории спесённой в XX веке Казанской церкви предложено возвести часовню-памятник в честь иконы Казанской Божией Матери, с которой ополчение освободило Москву, пресекало смуту.

² Смирнов Л. П. Славная страница Плёса. С. 21.

³ Кабанов А. Ю., Семенов А. М. Ивановский край в Смутное время. С. 21.

⁴ Борзов В. М. Неизвестная постройка А. И. Мельникова в Плёсе // Сборник ст. обл. науч.-практ. конфер. «Плес: прошлое, реальность, будущее...» – Иваново, 2010. С. 122.

Пешеходные оси замкнуть на составляющие композицию объекты. Территория местности позволяет вмещать большое число людей при проведении массовых мероприятий.

Проектом достигнуто единство архитектурной среды, сформированной новыми объектами, смягчены архитектурные контрасты. Даны предложения по благоустройству территории с помощью малых архитектурных форм.

Проект удачно вывел из города Плёса на противоположный южный берег Волги многотысячный поток туристов, передвигающихся по маршруту движения нижегородского ополчения «Золотой венец России». Для них посещение музейного комплекса города Плёса предложено осуществлять паромным соединением и иным водным транспортом. Для этого трассу движения туристов от Нижнего Новгорода, идущую правым берегом Волги, предложено перенести в Кинешме мостом на левый южный берег Волги, далее маршрут идёт существующей дорогой до древней части г. Плёса Серковой слободы. Отсюда туристы легко доберутся до Костромы через село Красное. Проект предлагает в Серковой Слободе восстановить Ильинскую церковь (исторический силуэт заволжской части Плёса), организовать базы отдыха для туристов, идущих по маршруту «Золотой венец России». Важно, что проект не только решит многие художественные, организационные, экологические, технические вопросы Плёса, но и позволит Ивановской области развить рекреационную зону федерального значения на южном левом берегу Волги от Плёса до Кинешмы.

Три этапа программы – это последовательность проведения практических мероприятий по мемориализации мест, связанных с ополчением Пожарского 1612 года.

Сроки реализации программы могут быть определены из реальных возможностей научно-исследовательских, проектных, хозяйственных и др.

Литература:

1. Князья Пожарские и Нижегородское ополчение: род князей Пожарских/ [авт.-сост. А. Соколов, протоер.]. – Изд. 5-е. – Н. Новгород; Саранск, 2008.

2. Кабанов А. Ю., Семенов А. М. Ивановский край в Смутное время. – Иваново, 2010.

3. Смирнов Л. П. Славная страница Плёса. // Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Проблемы изучения и заповедования Плёса». Плес, 1988.

4. Борзов В. М. Неизвестная постройка А. И. Мельникова в Плёсе // Сборник ст. обл. науч.-практ. конфер. «Плес: прошлое, реальность, будущее...» – Иваново, 2010.

И. Н. Заиканова, В. Г. Заиканов, Т. Б. Минакова

РЕЗУЛЬТАТЫ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОПАСНЫХ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ГОРОДОВ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЛЁСА)

Большинство старинных русских городов, являющихся памятниками культурного наследия, расположены по берегам крупных рек, многие из которых превращены в каскады водохранилищ. Известно, что возведение водохранилищ является мощным техногенным фактором развития новых и активизации существующих экзогенных геологических процессов, из которых наибольшее значение имеют деформации берегов. Особенно интенсивно подмыв, оползание и обрушение берегов происходит в Верхневолжском районе (Тверская, Ярославская, Ивановская, Костромская, Нижегородская области), где созданы Угличское, Рыбинское и Горьковское водохранилища. Протяженность перерабатываемых берегов на отдельных водохранилищах Верхней Волги достигает 20–40% и более от общей длины береговой линии водохранилищ.

Для различных зон, которые наиболее тесно связаны с водохранилищем, свойственен свой комплекс природно-техногенных процессов. Такими зонами являются: 1) участок влияния подпора, 2) чаша водохранилища, 3) подтапливаемое окаймление, 4) нижний бьеф. Однако при рассмотрении системы «водный объект – город» этого явно недостаточно, так как в благоприятных геологических и топографических условиях подпор и поднятие уровня грунтовых вод может распространяться в полосе до 3 км. Это является причиной деформации просадочных грунтов, активизации оползней, карстово-суффозионных процессов, подтопления территорий и, как следствие, деформации и разрушения зданий и коммуникаций. Поэтому имеются объективные предпосылки увеличения ущерба и риска в прибрежных районах. Таким образом, водохранилище воздействует на городскую территорию.

Для определения возможных путей оценки воздействия крупных искусственных водных объектов на особо ценные природные и культурные объекты было проведено исследование, включавшее комплексное полевое картографирование экзогенных геологических процессов

и оценку развития опасных геологических процессов с применением ГИС. В качестве объекта исследований был выбран г. Плес Ивановской области.

Полевое геоморфологическое картографирование проявления действующих экзогенных процессов позволило не только охарактеризовать их активность, но и выявить интенсивность неотектонических движений территории города. Еще К. К. Марков и Г. В. Обедиентова писали о современном поднятии Плесско-Галичской возвышенности. Главным аргументом при этом служило активное врезание р. Шохонки, впадающей в р. Волгу в пределах г. Плеса. Нами это поднятие было более четко локализовано с помощью двух описанных ниже особенностей рельефа.

Структурно-геоморфологическое картографирование показало, что перегиб склона от пологой присклоновой части водораздела к склону коренного берега р. Волги в восточной и центральной частях города приходится на отметку 130 м. В западной половине города эта отметка снижается сначала до 125, а затем, у самой его окраины, – до 120 м. Таким образом, можно предполагать, что со времени московского оледенения и последующего микулинского межстадиала, сформировавших водораздельную поверхность, в пределах г. Плеса произошло поднятие его восточной части на 10 м. Подтверждает это предположение и анализ структуры овражной сети города. Четыре оврага на крайней западной части карты структурно-геоморфологического районирования отличаются тем, что их конусы выноса попали под затопление. Верхние части конусов выноса остальных оврагов западной части города находятся на суше. В восточной части города конусы выноса расположены большей частью выше современного уреза воды. Учитывая, что возраст присклоновой части водораздела можно оценить как среднеплейстоценовый, указанные выше неотектонические изостатические подвижки имеют характер высокоградинетных или близких к ним. Таким образом, главный исследуемый фактор – воздействие водохранилища – в случае г. Плеса оказался наложенным на неотектонические движения, которые испытывала в течение плейстоцена его территория.

Полученные в результате геоморфологического картографирования данные показали, что формирование современного рельефа в пределах г. Плеса шло под влиянием следующих экзогенных процес-

сов: линейной эрозии, плоскостного смыва, аккумуляции продуктов сноса в виде конусов выноса, формирования системы ложбин стока на плакорной части города, оползневых, береговых процессов, подпора грунтовых вод водохранилищем. В формировании рельефа свою роль сыграли посадки растительности (или их отсутствие), а также градостроительные и гидротехнические мероприятия – строительство насыпи, дамбы, карьера, прудов – и организация поверхностного и грунтового стока.

В результате картирования были выделены структурно-геоморфологические зоны, которые объединяют генетически однородные территории, подверженные специфическому, характерному для каждой из них комплексу экзогенных геологических процессов и явлений (табл. 1).

Первая зона – насыпь и дамба, которые были созданы в период строительства Горьковского водохранилища (абс. отметки – 84.0–86.0 м). Вторая зона включает историческую застройку набережной р. Волги, существовавшей до создания водохранилища, в геоморфологическом отношении это нижняя, пологая часть преимущественно цокольной террасы р. Волги, либо спланированная поверхность нижней части коренного склона реки (абс. отметки – 86.0 – 87.5 м) Третья зона – наиболее подвержена действию экзогенных геологических процессов, она включает нижние части коренного склона реки Волги, которые местами претерпели техногенное воздействие: планировка, террасирование, подсыпка и т. д. – в связи со строительством зданий (абс. отметки 87.5–100.0 м). На вторую и третью зоны приходится большая часть исторической застройки города и памятников архитектуры. Четвертую зону образуют неудобные для застройки, хотя частично и застроенные, крутые склоны, включая овраги, конусы выноса и оползни (абс. отметки – 100.0–130.0 м, в восточной части карты – 125.0 м). Пятую зону образуют присклоновые понижения коренного берега р. Волги и врезы овражной системы (абс. отметки – 130.0–135.0 м). Здесь располагается застройка неисторической части города, есть несколько памятников архитектуры (церкви). Это зона активного развития линейной эрозии, которая «отбирает» у города земли. Шестая зона – это наклонная к реке часть плакорной поверхности, имеющей в районе Плеса форму купола.

Таблица 1. Распространение экзогенных и рельефообразующих процессов по структурно-геоморфологическим зонам

Зоны	Экзогенные геологические и рельефообразующие процессы						
	Береговые процессы	Суффозия	Линейная эрозия	Плоскостная эрозия	Оползни	Подтопление	Аккумуляция
1	+	+				+	
2		+			+	+	+
3			+	+	+	+	+
4			+	+	+		+
5			+	+			
6						+	

Остановимся на основных экзогенных геологических процессах г. Плеса. Одним из них, определяющих ландшафтно-архитектурную привлекательность города является оврагообразование. При картировании оврагов большое внимание было уделено методике выявления зон питания, транспорта и аккумуляции эрозионных форм рельефа (оврагов), активно развивающихся в склоновой части города Плеса. Вся плакорная часть города (6 зона) делится на водосборные понижения крупных оврагов. Здесь хорошо прослеживаются ложбины, по которым осуществляется сток с этой поверхности. В пределах 5 зоны только на отдельных участках сохранились фрагменты присклоновой поверхности, не задетой этим процессом. Наибольшее развитие овраги имеют в 5 зоне, где находятся участки транспорта взвешенных частиц. Поперечный разрез оврагов имеет V-образную форму, часто с временными или постоянными водотоками. В четвертую зону входят самые глубокие части оврагов и верхние части их конусов выноса. Третья, реже вторая, зона включает участки конусов выноса оврагов, через которые либо фильтруются, либо выходят в виде ручья воды указанных выше временных и постоянных водотоков.

Геоморфологическое картографирование показало, что величины водосборных бассейнов оврагов и их размеры заметно различаются, что при близких геолого-гидрогеологических условиях территории может показаться странным. На самом деле эти различия, как уже отмечалось, связаны со строительством в конце XIX века дорожных покрытий из булыжника по днищам некоторых, тогда еще небольших, оврагов. Заполнение днищ оврагов песчаным и валунным материалом, с одной стороны, организовало их внутренний дренаж, а с другой – плоские, с хорошо подогнанными друг к другу валунами мостовые стали своего рода желобами для поверхностного стока, собирающегося с

плакора и со склонов оврагов. Длина оврагов, днища которых не были вымощены камнем, превышает мощеные в 2,5, 3 и более раз, такое же соотношение и протяженности замкнутых водосборных понижений этих типов оврагов. Эти данные на примере ретроспективного опыта показывают, какую роль могут играть мероприятия по мощению оврагов в сохранении городских ландшафтов городов и других населенных пунктов Верхневолжья, расположенных на сходных с плесскими крутых склонах.

В результате геоморфологического картографирования выявилась роль, которую играли создаваемые в верховьях оврагов пруды. Они «перехватывали» часть поверхностного стока с плакора, чем останавливали развитие и дальнейшее врезание оврагов. Такие пруды отмечаются во многих частях города, на их искусственное происхождение указывает, например, название улицы, проходящей вдоль самого большого из них, – Запрудная.

В целом можно сказать, что активность линейной эрозии в пределах рассматриваемой территории с повышением базиса эрозии уменьшилась. Это видно по застроенной части города, где рост оврагов не отмечается. При наличии в 5 и, особенно, в 6 зонах достаточно разветвленной сети водосборных ложбин, их активизация, то есть развитие новых врезов, не происходит.

Вторым по значению экзогенным геологическим процессом, действующим в районе г. Плеса, является образование оползней. Оползни распространены по большей части в двух зонах – третьей и четвертой. Во второй зоне оползни редки, здесь отмечаются только те оползни, которые сместились в нее из третьей зоны.

Как показали результаты структурно-геоморфологического картографирования, формирование оползней тесно связано с эрозионными процессами. Особенно много оползней отмечается на контакте склонов оврагов (а также р. Шохонки) и склонов коренного берега р. Волги. Видимо, здесь создаются особо благоприятные условия для смещения грунтовых масс из-за двойного действия градиента гравитационных сил, направленных в сторону р. Волги и русла оврага одновременно. В результате чего создается т.н. «ослабленная» зона с неустойчивой статикой. Кроме того, часто овражная сеть создает такие «ослабленные» зоны, отделяя и обособляя участки склона долины р. Волги при близком расположении оврагов. Кроме того, оползни, сформировавшиеся на конусах выноса, также генетически связаны с оврагообразованием. В целом можно сказать, что существующая овражная сеть часто провоцирует развитие процессов оползания грун-

тов, что отрицательно сказывается на состоянии зданий и сооружений на склонах р. Волги. Таким образом, мероприятия по предотвращению развития линейной эрозии должны способствовать уменьшению опасности оползней.

На исследуемой территории были также выявлены участки активного развития плоскостной эрозии – это относительно крутые части склона коренного берега рр. Волги и Шохонки. На склонах р. Волги, имеющей в районе г. Плеса сильно спрямленное русло, береговые склоны, являющиеся поверхностями плоскостного смыва, – ровные. По мере сноса верхних слоев грунта такой склон постепенно становится вогнутым, со временем приобретая характер слабо выраженного цирка. Характерной особенностью таких образований являются возникающие в нижних частях склонов своеобразные конусы выноса плоскостного смыва. Учитывая большую площадь смыва, величина и протяженность таких конусов выноса также может быть значительной. Несмотря на относительно большую площадь, в рельефе такие формы выражены довольно слабо.

В период полевых исследований было выявлено около 100 деформированных зданий в городе. Среди них преобладают одноэтажные деревянные дома на каменном фундаменте и двухэтажные каменно-деревянные (каменный цоколь). В большинстве домов замечены трещины с раскрытием до 5 мм. Встречаются дома с трещинами более 20 мм. Характер постройки, площадь помещений, размеры трещин и их плотность явились основанием для типизации домов и установления категории их повреждения. Ущерб таким зданиям определялся по затратам на ремонт соответствующего вида (капитальный, текущий, косметический). Оценка ущерба от деформации зданий осуществлялась дифференцировано по категориям повреждений, устанавливаемых в соответствии с заключением о состоянии отдельных элементов зданий в момент их обследования. В связи с неравномерностью проявления процессов и различной плотностью застройки городской территории шесть структурно-геоморфологических зон разделялись на подзоны левобережья (1–6) и правобережья (1а–6а) р. Шохонки.

Большинство деформированных зданий приурочено к районам 2-му и 3-му. Соответственно для этих территорий характерен и максимальный ущерб от деформации зданий.

Для сохранения и нормального функционирования деформированных строений недостаточен их ремонт, необходимо ликвидировать первопричину (неблагоприятные условия). Категория повреждения

зданий зависит от вида и интенсивности воздействия на него различных процессов. Таким образом, оценка ущерба отражает зависимость между воздействием негативных геоэкологических факторов и изменением состояния реципиентов. При этом экономический ущерб может определяться прямыми потерями и величинами затрат, необходимых для устранения актуальных последствий или предотвращения потенциальных. Поэтому в величину ущерба, причиняемого застроенным территориям влиянием водохранилища, включались затраты на проведение соответствующих защитных мероприятий (берегоукрепительных, противооползневых и др.).

В общую величину оцениваемых последствий влияния водохранилища были включены основанные на нормативной базе оценки потенциального ущерба от подтопления застроенной территории, активизации овражной эрозии, оползней, абразии, а также размещения объектов на конусах выносов, сложенных породами, обуславливающие неустойчивость сооружений. При оценке воздействий негативных геологических процессов должна также учитываться степень их опосредованной опасности для различных реципиентов и распространение по городской территории.

При расчетах ущерба от подтопления учитывался уровень грунтовых вод, их агрессивность, структура реципиентов в ареалах подтопления, а также соответствующие нормативы. Площадь подтопленной застройки 15,2 га (13% от застроенной территории города). Основными предпосылками активизации подтопления являются изменение условий поверхностного и подземного стока, в связи с подпором воды водохранилищем, а также засыпка естественных дренажей, утечки из водонесущих коммуникаций, отсутствие ливневой канализации, наличие площадей с асфальтовым покрытием, снижающих испарение (нарушение баланса инфильтрации и испарения), и т. д.

Конусы выносов оврагов характеризуются разуплотненными и обводненными грунтами, что является причиной неустойчивости зданий и сооружений. Они приурочены ко 2-й зоне. Хотя площадь их незначительная, размещение здесь зданий приводит к существенным повреждениям и соответственно ущербам.

Величина ущерба от перечисленных выше процессов на застроенных площадях приравнивалась к нормативной величине затрат, необходимых для защитных мероприятий, направленных на безопасное функционирование хозяйственных объектов.

Распределение этого ущерба по территории города весьма неравномерно в связи с воздействием многих факторов. Это, с одной сторо-

ны, неравномерность и различная плотность застройки, с другой – количество и характер деформированных из-за активизации процессов зданий. Средний по городу процент застройки 32. По территории он изменяется от нуля до 57%. Максимально застроена территория 2-й и 3-й зон. В этих же зонах отмечается и максимальная плотность деформированных зданий. Величины ущербов изменяются от нескольких единиц до более 2 тыс. усл. ед. на единицу площади. Анализ размещения деформированных зданий и ареалов проявления и активизации экзогенных геологических процессов показал их совпадение. При этом наиболее разрушаемые здания приурочены как раз к оползнеопасным участкам.

В итоге суммарный ущерб, причиняемый водохранилищем застроенной площади города, равной 115 га, превысил 20 млн. усл. ед.

Максимальные удельные значения ущербов характерны для застроенных площадей 2-й и 2а зон, минимальные – для 6-й и 6а, что полностью коррелирует с распространенностью и интенсивностью экзогенных геологических процессов.

Степень геоэкологической опасности рассматриваемой территории определяется в основном геологическими факторами, так как город, являясь заповедной территорией, не имеет промышленных объектов и развитой транспортной инфраструктуры и, следовательно – геохимической и геофизической опасности. В таком случае геоэкологическая опасность количественно может быть выражена величиной дополнительных затрат на инженерную подготовку территории и инженерную защиту ее от воздействия экзогенных геологических процессов, являющихся следствием влияния на городскую территорию водохранилища.

За среднюю ориентировочную величину удорожания строительства при неблагоприятных условиях можно принять стоимость освоения неудобных земель в пределах городской территории, приведенной к сегодняшнему моменту (50 усл. ед./ед. площади) [Справочник градостроителя]. Эта величина является критерием оценки геоэкологической опасности территории. Значение ниже ее означает безопасность освоения и использования городской территории. Чем больше рассчитываемый показатель отклоняется в сторону увеличения от критериальной величины, тем выше геоэкологическая опасность территории.

Площади активизации ЭГП занимают около 1/3 от общей площади города. В суммарной оценке затрат на освоение городской территории г. Плеса на долю подтопления приходится около 28%. Большая

часть подтопленных площадей находится в южной (междуречной) и северной (прибрежной) частях города. В прибрежной части города абразия развита незначительно, благодаря берегоукрепительным сооружениям. Ее доля в сумме затрат на инженерную подготовку территории менее 1 %. На склонах широко развиты овраги и оползни. В целом по городу затраты на предотвращение роста оврагов и оползней в общей сумме затрат на инженерную подготовку территории составляет соответственно около 40%, а от оползней более 30%. Конусы выноса приурочены к нижней части склонов. Хотя площадь их незначительная, размещение на них зданий требует дополнительных затрат на инженерную подготовку.

Распределение затрат на инженерную подготовку и защитные мероприятия при активизации экзогенных геологических процессов по территории города весьма неравномерно. Это связано и с природными особенностями, с удаленностью от источника воздействия (водохранилища), и с интенсивностью техногенных нагрузок, также являющимися причиной активизации геологических процессов. Максимальные значения затрат на освоение территории характерны для центральной части города.

Результаты расчетов по подзонам и их корреляция с показателями ущербов для застроенных территорий явились основанием для проведения геоэкологического районирования. В итоге было выделено 10 геоэкологических районов с различными геологическими условиями и разной степенью опасности.

Наиболее безопасные территории (6-й – 10-й районы) расположены в основном на междуречье. Их площадь составляет 76% от общей площади города. Плотность застройки здесь невысокая (10–30%), а территория 7-го района вообще не застроена. Деформированные дома здесь отсутствуют. Незначительный ущерб связан с необходимостью проведения некоторых природоохранных мероприятий в зоне жилой застройки, а также в прибрежной зоне ниже устья Шохонки.

К наиболее опасным относятся 1-й и 2-й районы. При этом в 1-м районе плотность застройки превысила 30%, а во 2-м – 56%.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

Для снижения геоэкологической опасности и риска в береговой зоне г. Плес необходима разработка постоянно действующей гидрогеологической модели, учитывающей влияние на городскую территорию резких изменений гидрологических характеристик водохранилища в весенний период.

На застроенной территории, подверженной подтоплению и оползнеобразованию, необходима организация гидрогеологического мониторинга и режимные наблюдения за оползневыми процессами.

На территории города, не имеющего фекальной и ливневой канализации, должен быть категорически запрещен забор воды из колодцев. Необходима организация мониторинга за геохимическим состоянием почв и подземных вод.

Для застроенных территорий в пределах геоэкологически опасных районов необходима организация деформационного мониторинга.

Для незастроенных территорий необходима разработка превентивных мер, сокращающих активность ЭГП и в частности овражной эрозии.

Необходимо категорически исключить рубку деревьев в прибрежной зоне и в зоне действия оползневых процессов, выявленных при проведении геоморфологического районирования территории города.

Е. Н. Закаменная

ВЛАСТЬ И САМОУПРАВЛЕНИЕ В ПЛЁСЕ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Тема взаимоотношений власти и общества, власти назначенной и власти избранной – тема весьма злободневная. Опыт более чем двухвековой давности может быть интересен и сегодня, с точки зрения ответственности избранных перед обществом.

В 1779 году Плёс становится уездным городом. По указу императрицы Екатерины II от 12 ноября 1775 года «Об управлении губерниями Российской империи» в уездных городах бывшие ратуши преобразовывались в магистраты.

Сохранившиеся документы этого периода (журналы Плёсского городского магистрата, ГАИО, Ф. 1018) дают возможность проследить систему местного управления в небольшом уездном городе Плесе. В городе появились назначенные от государства чиновники. Так 1 апреля 1780 г. в Плес прибыл городничий, им стал премьер-майор Иван Иванович Клементьев. Был учреждён земский суд, уездный административно-полицейский орган, существовавший в России в 1775 – 1862 годах. Избирался он дворянами и государственными крестьянами. Состав его – избираемые заседатели и назначаемый капитан-исправник. В Плесе должность капитана-исправника исполнял некий

Каблуков. Был назначен уездный казначей – капитан Алексей Семёнович Шишкин. Он появился в Плесе первым из назначенной власти и до 1 апреля исполнял и должность городничего. При каждом должностном лице существовал пусть небольшой, но штат чиновников, состоящий в основном из канцеляриста и переписчика бумаг (именовался «пищик» или «повытчик»). При городничем находилась штатная команда из четырёх человек караульных. Как видно, кроме канцелярских служащих, властные структуры состоят из военных чинов.

Помимо того, в городе существовала выборная власть. Во-первых, из уважаемых граждан избирались городской голова, двое старост, затем сотские, пятидесятские и десятские.

В городе в 1779 году был учреждён судебный орган – магистрат, в который на трёхлетие избирались два бургомистра и четыре ратмана. С 1785 года в городе начали избирать городскую шестигласную думу. Городская дума как орган городского самоуправления в России существовала до 1917 года. Занималась дума вопросами городского благоустройства, здравоохранением, просвещением и др. хозяйственными делами. Возглавлялась городской головой.

На первое трёхлетие 1779–1781 гг. в магистрат были избраны в «бургомистры Алексей Андреев сын Потепалов и Григорий Борисов сын Данилов, в ратманы Егор Игнатов сын Гурылёв, Иван Яковлев сын Ермолин, Иван Григорьев сын Мазов и Яков Дмитриев сын Шемякин» (Ф. 1018. Оп. 1. Д. 48). Бургомистры и ратманы обычно выполняли свои обязанности поочерёдно: первое полугодие один состав, на второе полугодие отбывали «по своим промыслам» и их сменял второй состав. Впоследствии этот порядок был несколько изменён, смена происходила чаще, иногда необходимость заставляла договариваться между собой и отбывать «в отлучку по своим промыслам» на чётко определённое время. Обычно «присутствие», т. е. рабочий день, начиналось, как записано в журналах, «в осьмом часу пополудни» и заканчивался «в 2 часа пополудни». Одним из важнейших дел было изучение правительственных указов и указов, присланных из Костромского губернского правления, одни – для сведения, другим указам надлежало «чинить неперменное исполнение» и об исполнении обязательно рапортовать.

Поскольку в это время городской магистрат – судебный орган, то он в основном занимался разбирательством всевозможных тяжб по векселям и долговым обязательствам и прочим гражданским делам. Однако в действительности функции магистрата гораздо шире. Ма-

гистрат контролировал сбор налогов, проводил подушную перепись населения, собирал сведения о заявленных купцами доходах, выдавал паспорта на выезд из города, вёл учёт ремесленников, присваивал им звание мастера, подмастерья или всего лишь ученика. С появлением генерального плана застройки города через управу благочиния магистрат выдавал «билет» – разрешение на постройку домов, контролировал правильность и соответствие застройки генеральному плану. Важным делом для магистрата являлся также подбор «служителей к соляной и винной продаже», так называемых «сидельцев» в лавки и «целовальников» в питейные дома, сборщиков доходов от государственной торговли вином и солью. Во второй четверти XIX века большая часть этих обязанностей перешла к думе.

Другое важное дело – это разбор разных прошений и жалоб, «челобитных», подававшихся как устно, явочных, так и письменно. Особенно много разбиралось дел, связанных с вексельными взысканиями и протестами. Иные дела в силу своей запутанности тянулись по несколько лет. Если оказывалось, что должник не в состоянии уплатить по предъявленному векселю, то его имущество подлежало аресту и продаже с торгов, которые магистрат, как правило, объявлял трижды. Для оценки «имения» выделялся из общества оценщик, он вместе с одним из ратманов осуществлял опись имущества, и движимого, и недвижимого. Эта оценка и являлась первоначальной ценой на торгах. Другой способ взыскания долга – «отдать в работы», чтоб из заработанных денег, которые вносились в магистрат хозяином, часть потом отдавалась заимодавцу. Для этой цели существовал в Костроме рабочий дом. Иные должники отбывали принудительные работы: кто в лазарете, кто в «смирительном доме». Таких учреждений в Плесе не было, и виновных отправляли тоже в Кострому, случалось, что кто-то отработывал долг, находясь в услужении у плёских купцов и мещан, которые положенную плату передавали в магистрат в счёт уплаты долга, а тот в свою очередь передавал заимодавцу. Магистрат разбирал и дела тех, кто, оказавшись на казённой службе, сидельцами в лавках по продаже соли, или в служении при винной продаже, задолжал казне по неосмотрительности или же «по злему воровскому умыслу». Так, в марте 1779 года магистрат рассматривал дело «О продаже имения бывшего коронного поверенного купца Гаврилы Шемякина за несостоянием его платить недоимки ...и о посылке денег в Костромскую губернскую канцелярию» (ГАИО. Ф. 1018. Оп. 3. Д. 1. Л. 78).

Встречаются и документы, в которых засвидетельствованы бытовые гражданские разборки об обидах и ссорах горожан. Очевид-

но, обиды бывали нестерпимыми и жалобщик не жалел тратиться на гербовую бумагу и пошлину, непременно взимаемую со всякого челобитчика. Например, в журнале от 30 сентября 1780 г. (Ф. 1018. Оп. 1. Д. 27. Л. 121) зафиксировано рассмотрение дела «По челобитной плёсского третьей гильдии купца Ивана Яковлева сына младшего Ермолина на плёсского купца Ивана Михайлова сына Окунева в брани оным Окуневым его Ермолина всякой скверной бранью и сказывания вором и грабителем». Записи о подобных делах встречаются ежегодно и не один раз, но решались дела обычно увещеванием, бывало, что прибегали к помощи священника, дело заканчивалось христианским примирением и записывалось в разряд решённых. Серьёзные уголовные дела разбирал уездный суд.

У магистратских же служителей было много и других обязанностей. Одна из важнейших – составление так называемых «ревизских сказок» на горожан, во время объявляемых в государстве ревизий, т. е. поголовной переписи податного населения, тех, кто обязан был платить налоги. Налогами облагалось мещанство. Эта категория населения обязана была платить 40 алтын, то есть один рубль двадцать копеек с каждой души «мужеска пола», женщины подати не платили. Налог в размере 1% с объявленного капитала платили купцы, и хотя с них не полагалось подушной подати, но о количестве мужчин в семье сведения они подавали непременно. Между ревизиями магистрат ежегодно подавал в губернское казначейство сведения о количестве податного населения, кто из населения убыл и по какой причине, кто появился вновь и сколько на следующий год следует собрать податей. Купцы в конце каждого года сами подавали в магистрат объявления об имеющемся капитале и количестве мужчин в семье.

Два человека из уважаемых граждан мещанского сословия избирались в городские старосты, один к приходу казны, другой к расходу. Сбором податей занимался один из старост. Дважды в год он отчитывался перед магистратом о собранных податях и сдавал их в уездное казначейство, потом деньги переправлялись в Кострому в губернское казначейство.

Первым в 1778 году как городской староста в документах упоминается Егор Окунев, затем Константин Огурешников (1779 г.) и Иван Доступов (1780 г.) (ГАИО. Ф. 1018. Оп. 3. Д. 1. Л. 7).

В документах городского магистрата содержится следующий интересный документ о проведении выборов, раскрывающий определённый порядок их проведения – «Список о наличных плёсских купцах и мещанах, признанных градским обществом достойными к выбору на

будущий 1781 год в словесные судьи и в старшины (старосты) градские» (Ф. 1081. Оп. 1. Д. 22. Л. 7).

Избраны	Лета	Судьи словесного суда	1-ый староста	2-ой староста	
		Избравших, неизбр.	Избравших, неизбр.	Избравших, неизбр.	
Герасим Максимов Кузнецов	47	74 / 26			выбр
Иван Иванов Доступов	34	80 / 20			выбр
Василий Михайлов Красильников	24	21 / 79	37 / 63	44 / 56	
Андрей Иванов Иванчиков	51	22 / 72	84 / 16		1-ый ст.
Иван Андреев Маклашин	23	21 / 79	73 / 27	60 / 40	2-ой ст.
Дмитрий Михайлов Огурешников	70	27 / 73	23 / 77	20 / 80	
Дмитрий Тимофеев Коуров	46	23 / 77	24 / 76	33 / 67	

Резолюция об избрании словесных судий гласит:

«В словесные судьи купца 3-ей гильдии Герасима Максимова Кузнецова да мещанина Ивана Иванова сына Доступова, да в градские старосты мещан к приходу Ивана Иванова сына Иванчикова, к расходу Ивана Андреева сына Маклашина. Признать оных к той должности достойными». Двое других, набравших меньшее число голосов, остались неизбранными и на случай выбытия по какой-либо причине до новых выборов занимают место выбывших, т. е. являются кандидатами.

Круг обязанностей старост довольно широк. Они ведали не только сбором податей. Появлялись и непредвиденные расходы на городские нужды, например необходимость принимать по распоряжению городничего противопожарные и противопоаводковые меры. Старосты вели учёт поставляемых во время рекрутских наборов рекрутов, организовывали сбор средств «по приговору общества» на их отправку, обмундирование и пропитание.

На городских старост возлагалась и другая важная задача, как бы сказали сегодня, воспитательная. Всех вновь принятых в городское

общество направляли к старосте, с тем чтоб «в незазорном житъе были преподаны уроки». Горожане, уличённые в пьянстве или непристойных поступках, тоже отправлялись к старосте для внушения.

Все выборные лица перед вступлением в должность принимали присягу, клялись на святом Евангелии, целовали крест и ставили подписи на документ: «Аз, ниже подписавшийся, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом и пред святым Евангелием». Сохранившийся текст клятвы свидетельствует, что важнейшим было обещание быть верными подданными государыни, служить ради государственной пользы, заботиться о пополнении государственной казны, «о ущербе же Ея Величества интереса, вреде и убытках, как скоро о том уедава, не только благовременно объявлять, но и всякими мерами тщиться отвращать и не допускать». Немаловажно и строгое исполнение инструкций и предписаний: «...от представленных надо мной начальников определённые инструкции и регламенты, и указы надлежащим образом по совести своей исправлять». Клятвенно заверяли также «для своей корысти, свойства и дружбы или вражды противно должности своей и присяги не поступать». (Ф. 1081. Оп.1. Д. 22. Л. 10) Для людей верующих и богобоязненных целование креста и клятва на Евангелии были чрезвычайно значимы.

Безусловно, исполнение широкого круга общественных обязанностей отнимало немало времени и душевных сил, отвлекало от занятий «своими промыслами». Поэтому вёлся строгий учёт избранным, и все достойные граждане поочерёдно участвовали в выборах. Общество неохотно принимало в мешанство людей, не способных «справлять градские должности», у которых, как говорится, ни кола ни двора, с них будет затруднительно собрать подати.

С ликвидацией уезда в 1797 году была упразднена должность городничего, не стало уездного суда. Полицейские обязанности городничего должен был исполнять ратман, «определённый к полицейской части»: следить за общественным порядком, предотвращать преступления и правонарушения, вести первоначальное расследование происшествий. Со временем произошло некоторое перераспределение обязанностей между магистратом и думой. Дела землеотвода и решений на строительство, надзор за тем, чтоб строительство велось «согласно высочайше утверждённому плану и фасаду», решала дума и городской голова. Магистрат, как судебный орган, вмешивался в эти

дела, если происходили нарушения. При этом направлялось отношение думы либо поступали распоряжения от костромского начальства с указанием расследовать дело.

Хотя исполнение общественных обязанностей занимало много времени и серьёзно отвлекало от собственных хозяйственных и торговых дел, судя по документам, избранные с большой ответственностью исполняли свои обязанности. В общественной деятельности поочередно участвовало значительное число горожан, что приучало каждого с должным уважением относиться к распоряжениям избранной власти. На деньги общества и «по приговору общества» велось строительство и ремонт храмов, дорог и мостов. По приговору общества наказывались граждане за неблаговидные поступки: за пьянство и «непорядочное поведение». То есть было гражданское общество, чья жизнь строилась на принципах взаимоуважения и христианской морали.

В. И. Косярумов

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕБЫВАНИЯ ХУДОЖНИКА-ПЕЙЗАЖИСТА И. И. ЛЕВИТАНА В ПОКРОВСКОМ УЕЗДЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСАДЬБЕ СУШНЕВО И В Д. ГОРОДОК

Мое исследование о великом художнике передвижнике И. И. Левитане связано с юбилейной датой: 30 августа 2010 года исполнилось 150 лет со дня его рождения, а 10 августа – 110 лет со дня его смерти.

О художнике И. И. Левитане написано довольно много: это и исследования Федорова-Давыдова и И. Грабаря с Глаголем и И. Пророкова, воспоминания друзей и однокашников М. В. Нестерова, К. Коровина, М. Х. Аладжалова, С. П. Кувшинниковой. Поэтому я не буду подробно останавливаться на биографии и творческом пути великого художника. Мой доклад будет посвящен только двум годам его жизни и творчества. Это 1891 и 1892 гг. XIX века.

В связи с этим хотелось бы остановиться и подробнее описать события, происходившие в этот период в жизни И. Левитана.

И так, 1891 год.

В марте И. И. Левитана принимают в члены Товарищества передвижных художественных выставок (ТПХВ). В апреле собрание Московского общества любителей художества избирает Левитана членом своего комитета.

В мае Исаак Ильич вместе с Ликой Мизиновой путешествовал по Оке, жил на даче А. П. Чехова неподалеку от г. Алексина Тульской губернии.

Я бы хотел на этом этапе сделать паузу и рассказать поподробнее о дальнейших шагах художника Левитана и писателя Чехова и их общего знакомого В. О. Ключевского и его друга Г. Ф. Карпова и об усадьбе Сушнево, находившейся в Покровском уезде Владимирской губернии на р. Пекше. О большой дружбе Чехова и Левитана мы знаем довольно много, а вот на Ключевском и Карпове и Сушневе мне бы хотелось остановиться поподробнее.

Усадьба Сушнево.

В XVII веке усадьбу Сушнево основал боярин Плещеев, в XIX веке владельцем стала бабушка будущего видного деятеля России А. С. Грибоедова. Она-то и отписала эту усадьбу своему внуку. В июне 1799 года на имя Александра Сергеевича Грибоедова был оформлен владельческий документ на сельцо Сушнево, на сумму 1000 рублей. 19 июня 1799 года во Владимирской палате гражданского суда рассматривалось прошение Александра Грибоедова, в котором говорилось: «Бабка моя родная надворная советница Прасковья Васильевна Грибоедова продала мне крепостное свое недвижимое имение доставшееся ей по наследству после покойного родителя ее: капитана Василия Григорьевича Кучугова, состоящее во Владимирской губернии в Покровской округе в сельце Сушневе».

В 1809 году Сушнево продают гвардии полковнику в отставке К. М. Поливанову. В музее г. Костерёва есть копия купчей 1809 г. «октября 13 дня»: «Сия купчая Владимирской губернии в Покровском уездном суде по силе высочайшего о губернских учреждениях 205 статьи, копия которой обратно и выдана, секретарь Иван Соколов».

Весной 1891 г. Исаак Левитан побывал в гостях в имении Сушнево у родной сестры Сергея Тимофеевича Морозова. На территории усадьбы жил академик Василий Осипович Ключевский (друг семьи Карповых), по приглашению которого Исаак Левитан и Антон Чехов прибыли на весеннюю вальдшнепиную тягу. Василий Ключевский показал Левитану и Чехову окрестные места вдоль реки Пекши, кото-

рые были очень живописны, но, уже имея договоренность этой весной ехать в Тверскую губернию, И. И. Левитан обещал приехать сюда на следующий год.

12 мая 1892 г. он вместе со своей ученицей и подругой Кувшинниковой Софьей Петровной прибыл на станцию Болдино Нижегородской железной дороги. Уже 13 мая он пишет Третьякову: «Поселился я в замечательном месте на реке Пекша и надеюсь хорошо поработать, мой адрес: Станция Нижегородской железной дороги, деревня Городок'».

Поселился Левитан вместе с Кувшинниковой у зажиточного крестьянина Александра Никитовича Попкова. Дом Попкова был крайним к реке Пекша. В комнатах этого дома художнику пришлось устроить свою мастерскую, где были написаны выдающиеся картины: «Владимирка», «Лесистый берег. Сумерки», «Деревня на берегу реки» и многие другие, вошедшие в мировую сокровищницу. Всего Левитаном написано около 20 произведений, сохранившихся до наших дней, и несколько десятков этюдов и рисунков.

В конце декабря 1892 года Левитан вернулся в Москву и продолжил свой творческий путь.

После смерти И. А. Попкова 1928 году дом был разобран и перевезен в деревню Абакумово, где был поставлен точно в том же виде, в каком был в Городке, кроме одной двери-перегородки, которая была перемещена на 2 метра в сторону. До нашего времени этот дом являлся живым свидетелем того, как вдохновенно в нем работал Левитан. Но дом помнил также горе и печаль художника от своего тяжелого материального положения и особенно оттого, что царская полиция 1892 года запретила ему возвращаться в Москву. Именно в этот тяжелый период и заснял его врач Д. П. Кувшинников, приезжавший в Городок, чтобы успокоить его и обещать выхлопотать ему отмену запрета.

Среди репродукций картин на стене дома висел и этот снимок. Левитан, которому тогда было всего 32 года, выглядит на нем значительно старше своих лет. На его лице застыла скорбь и печаль.

Сгоревший дом Попкова являлся для левитановцев мемориальной ценностью и к 120-летию пребывания Левитана на Владимирской земле, которое будет отмечаться в 2012 году, дом Попкова будет восстановлен в музее И. И. Левитана в деревне Елисейково.

ДАРЫ КСЕНИИ ВЛАДИМИРОВНЫ СОРОКИНОЙ ПЛЕССКОМУ МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ

Коллекция Плесского музея-заповедника насчитывает более 20 000 единиц хранения, это более 70 000 предметов. Комплектование ведется по 17 разделам хранения: живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, археологические коллекции, нумизматические материалы, фотографии, документы, книги, историко-бытовые предметы и др.

Среди наиболее крупных поступлений Плесского музея-заповедника обращает на себя внимание коллекция вещевого фонда, поступившая 1994–1995 годах. Это поступление из дворянской усадьбы семьи Перротте из села Светочева Гора Костромской области: мебель, посуда, предметы домашнего обихода конца XIX – начала XX века, и более ранних периодов – всего 231 музейный предмет, среди которых вещи не только из России, но и привезенные из Польши, Германии, Великобритании, Китая.

Поступление экспонатов в музей связано со счастливым знакомством сотрудников музея-заповедника с будущей дарительницей.

Даритель – Ксения Владимировна Сорокина (урожденная Перротте), 1916 года рождения, потомок одного из древнейших дворянских родов России – Исаковых.

Позволю несколько слов о ее ближайших предках:

Петр Васильевич Исаков – прадед Ксении Владимировны – коренной уроженец Костромской губернии, помещик, статский советник, почетный мировой судья («Костромской календарь на 1874 год»), председатель Костромской земской управы (по воспоминаниям Ксении Владимировны). Его дочь Мария Петровна Исакова – бабушка Ксении Владимировны – вышла замуж за Николая Иосифовича Перротте. Мария Петровна упоминается как попечительница Светочегорского и Сидоровского мужского земских училищ.

Николай Иосифович Перротте – дед Ксении Владимировны – до женитьбы на Марии Петровне был мичманом на корабле и участвовал в кругосветном плавании, после выхода в отставку был земским начальником 2-го участка (Светочева гора входила в его участок).

Для молодых был построен двухэтажный дом, в настоящее время в нём находится детский сад.

После смерти Николая Иосифовича Мария Петровна вышла замуж за немца Фридриха Карловича Минута. Минут купил двухэтажный каменный дом помещика Николая Федоровича Грамматина, первого переводчика «Слова о полку Игореве» на современный русский язык, и они переселились в него.

Ксения Владимировна не унаследовала усадьбы, да и понятно, в советское время это было невозможно.

Девочка повзрослела быстро.

Как мне лично рассказывали очевидцы её воспоминаний, преподавать в школе ей довелось с 14 лет. Ведь надо было кормить семью. Упомянутый ранее дядя Фриц ушел в невозвратимые недра репрессивного аппарата советской России, а бабушка была неработоспособна.

Ксения Владимировна Сорокина, дворянка Перротте, более 60 лет преподавала иностранный язык. Но даже этот педагогический подвиг до настоящего времени не признан. А каким она была педагогом...

Ксения Владимировна – скромная учительница иностранного языка, сегодня для нас это самый выдающийся даритель нашего музея. Подаренные Ксенией Владимировной предметы – это бесценный вклад в приумножение национального достояния.

Эти поступления значительно расширили коллекцию фонда «Историко-бытовые предметы». Её значимость проявилось сразу – она стала основой для подготовки больших концептуальных выставок, таких как «Сохраним на века», «Сокровища Плесского музея-заповедника», «В ту весну бушевала сирень» и готовящегося в настоящее время крупного проекта с рабочим названием «Ностальгия по Красному».

Я хочу рассказать о самых интересных подаренных предметах (с музейной точки зрения).

Особый интерес представляет столовый сервиз на 24 персоны из белого фаянса престижной мировой марки «Willerooy & Voch» Дрезден, Германия. Это салатники, супница, соусник, сливочник, блюда, тарелки – с синей надглазурной росписью в стиле «классицизм», простых форм, но великолепного качества. Датируется сервиз началом XX века. Сочетая в себе стиль и практичность, этот сервиз является воплощением и носителем неповторимого духа Старой Европы.

Привлекают внимание уже не раз опубликованные настольные парные цветочные вазы производства Китая, имеющие форму, напоминающую очертаньями, характером горловины и ручек греческие амфоры. Традиционный крупный цветочный орнамент с вкрапленни-

ями легкого рельефа и позолоты придает вазам особое изящество. В настоящее время они стоят целое состояние.

Опубликованный также в нескольких книгах деревянный бювар, работы неизвестного китайского мастера, с жанровыми сценами на дверцах, в провинциальных усадьбах исключительно редок.

Уникальна икона «Преподобный Феодосий Тотемский» конца XVIII века.

Угловой киот напольный трехчастный, с подкиотной тумбой XIX века – таких предметов из дворянских усадеб можно насчитать единицы.

Четыре кресла и мягкий стул стиля «модерн» одного комплекта, с обивкой «шпалерной» тканью и тесьмой сложного плетения – характерные элементы интерьеров конца XIX века.

Некоторые предметы отреставрированы, например кресло конца XIX века из массива ясеня, с гобеленовой обивкой, которое может стать украшением любой экспозиции.

Невозможно не упомянуть о предметах, которые в настоящее время находятся на реставрации – подвесная керосиновая люстра с керамическим резервуаром, опускным механизмом, с декоративно оформленными блоками и противовесами и с большим белым абажуром, направленным вниз (XIX век. Г. Берлин). И ломберный столик середины XIX века, с зеленым сукном и резной ножкой.

Несомненно уникален буфет из массива дуба, работы неизвестного мастера, Россия. Изысканная накладная горельефная резьба в верхней и на дверцах придает ему индивидуальный облик (фазаны).

В одном стиле выполнены платяной, книжный и посудный шкафы. Эта группа интересна тем, что она является современной Пушкину, это мебель, в окружении которой «старожил» «в окно смотрел и мух давил».

Усадебный дом некогда освещали и украшали свечные и керосиновые светильники. В составе прекрасной коллекции осветительных приборов – настольные подсвечники для одной свечи, незаменимые в свое время в быту, разнообразные по форме и размеру, изготовленные из латуни, меди, железа во второй половине XIX века.

И... керосиновые лампы. О них уж не так и давно забыли... По своему жаль...

Барометр-термометр работы неизвестного мастера начала XIX века. Со слов Ксении Владимировны известно, что с тыльной стороны барометра была надпись графитным карандашом: «Грамматиных». Позднее надпись была стерта.

Для ценителей художественной отделки и для любителей естественно-научной истории интересны австрийские настенные часы: в деревянном резном футляре, украшенном колонками, с фигурным маятником, конца XVIII – начала XIX в.

Вещи, которые подробно рассказывают нам об укладе жизни семьи Перротте, их мышлении, вкусе, экономических возможностях, это, например, – плетеная фруктошница, посеребренная ваза – сухарница середины XIX века, различные столовые приборы, подстаканники, ручные мельницы.

К музейному собранию колокольчиков добавился и настольный колокольчик.

И множество самых рядовых, но рядовых в историческом прошлом, бытовых предметов: различные плетеные короба, деревянные ларцы и многое другое.

Более сорока грампластинок, выпущенных в начале XX века студиями звукозаписи Нью-Йорка, Риги, Ганновера, Германии, Москвы, Санкт-Петербурга, – это русские народные песни, цыганские романсы, марши, вальсы, элегии в исполнении русских и зарубежных артистов.

В заключение хочется отметить, что коллекция историко-бытовых предметов, ставшая темой данного доклада, обогатившая собрание Плесского музея-заповедника, является не просто случайным набором ценных музейных предметов, но рассказывает о жизни и судьбе семьи замечательного дарителя, настоящего мецената – Ксении Владимировны Сорокиной, урожденной Перротте.

Н. П. Магер

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВИЧУГСКОМ РАЙОНЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Во все времена были люди, которые хорошо знали окружающую их местность, ее природу, прошлое и современную жизнь, фольклор. Безвестные народные «краезнатцы» были знатоками родных мест. Свои знания исторического, географического, культурного характера устно или в различных документах они передавали последующим поколениям,

Академик Д. С. Лихачев пишет: «Многое связывает человека с местом, где он родился и вырос. Родной край, его люди, природа, пройдя через сознание, становится частью человеческой судьбы. Где бы мы ни жили, на каком бы языке ни говорили, Россия – наша общая, большая единственная Отчизна».

Изучение литературного краеведения носит и практический, прикладной характер, так как предполагает различные поездки, экскурсии, связанные с поиском материала, расширением представления о том или ином писателе. В этих условиях особую роль играет культурный потенциал среды, важнейшим развивающим фактором может оказаться внесение в практику освоения социокультурного аспекта текстов, связанных с литературными местами. Краеведение – верный путь к научной исследовательской деятельности¹.

Краеведческое движение в Иваново-Вознесенском промышленном районе зародилось еще в дореволюционный период². Круг участников его был пока весьма узким, и не потому, что здесь было мало граждан, с пиететом относившихся к своим историческим корням, к своей “малой родине”. Дело было в другом: недостаточно было людей образованных и обладавших сведениями, необходимыми для полноценных краеведческих изысканий. Естественно, что среди исследователей местного края не было крестьян и рабочих, большинство их имело в лучшем случае начальное образование. Не оказалось краезнатцев и среди “первенствующего сословия” – провинциальное дворянство в этот период было озабочено другими проблемами, связанными с постепенным его оскудением и разорением. Как утверждает профессор Кирилл Балдин, большую роль в развитии региональных исследований сыграло купеческое сословие. К купеческому сословию относились Владимир Александрович Борисов, Яков Петрович Гарелин, Иван Лядов, Петр Гундобин. Региональными исследованиями стали заниматься наиболее образованные представители местного духовенства. Это были Евлампий Иванович Правдин, Иван Павлович Альтовский и др. Сферой их интересов чаще всего становилась церковная история. Знания, накопленные в области краеведения, а также ценный опыт таких исследований впоследствии были широко использованы на следующем этапе этого общественного движения, то есть

¹ Унижаева М. Д. Литературное краеведение в школе: <http://festival.1september.ru/articles/527365/>

² Балдин К. Развитие региональных исследований в Ивановском крае: <http://liga-ivanovo.narod.ru/baldin.htm>

в 1920-х гг., которые справедливо называют “золотым десятилетием” отечественного краеведения. В настоящее время школу ивановских краеведов возглавляет Кирилл Евгеньевич Балдин. Состоялась защита диссертации Анны Викторовны Авериной на тему «Развитие краеведческих исследований во Владимирской губернии», в которой рассматривались вопросы социального состава краеведов, роль региональных периодических изданий в развитии краеведения³.

В Шуе под руководством проф. Анатолия Юрьевича Иванова получило развитие церковное краеведение.

К участию в изучении истории родного края привлекается молодежь. По инициативе учителей и учеников был создан краеведческий музей при школе в деревне Гольчиха Вичугского района. «Краеведческий поиск идет круглый год, – рассказывает историк Сергей Беззубов. – Зимой мы встречаемся с ветеранами, записываем их воспоминания. Но самое любимое время для ребят – лето: мы отправляемся в походы по близлежащим деревням»⁴.

5–10 июля 2010 года по историческим местам Ивановской области проходил Второй Молодежный краеведческий патриотический поход. Он открылся торжественным архиерейским богослужением в Петропавловском храме села Солдога Вичугского района. 5 июля участники похода прибыли в село Елнать Юрьевоцкого района, где оказали трудовую помощь старинному Воскресенскому храму. Вечером состоялась встреча с протоиереем Виктором Салтыковым, представившим свой документальный фильм “Русский заповедник”, собравший призы многих известных кинофестивалей. 6 июля участники похода посетили в городе Кинешме памятные места, связанные с именем святителя Василия, исповедника, епископа Кинешемского. В Православной школе святого Александра Невского состоялся историко-краеведческий семинар, подготовленный преподавателем этого учебного заведения Р. С. Кельберт. 7 июля состоялся крестный ход по историческим местам Заволжского района, связанным с историей борьбы против польско-литовских захватчиков в начале XVII столетия. 8 июля участники похода посетили Макарьев-Решемский женский монастырь, где почтили память защитников Отечества, сражавшихся с польско-литовскими интервентами, а также оказали трудовую помощь насельницам обители.⁵

³ Аверина А. В. Развитие краеведческих исследований во Владимирской губернии: Автореф. дисс. канд. ист. наук: www.ivanovo.ac.ru

⁴ Маленькое большое дело: состоялась презентация школьного музея: <http://my-ivanovo.ru/ivanovo-news/>

⁵ Иваново-Вознесенская епархия ПИЦ: http://religare.ru/50_27980.html



Два брата и сестра



Семья



От брата Виктора



Семья

Хорошей иллюстрацией к изучению прошлого являются старые фотографии, размещенные на сайтах⁶. Например, **деревенские фотографии 1930–1950 гг. (Вичугский р-н)**.

Вичугский район – это место, где жила семья моего деда и прошла юность моего отца. С Вичугой связаны годы жизни **священномученика Никодима**, архиепископа Костромского и Галицкого. Село Золотилово (в 20 км от Вичуги) – родина **братьев Лакомкиных** (о. Геннадий и о. Геронтий), крупных деятелей старообрядчества первой половины XX века. На вичугской земле получили путёвку в большую жизнь выдающийся социолог **Питирим Сорокин** (учился в селе Хреново, 3 км от города) и самобытный художник **Ефим Честняков** (преподавал в с Углец, 5 км от города). С вичугской землёй связана жизнь и творчество драматурга **А. Потехина** (ус. Орехово, 15 км от города) и писателя Мельникова-Печерского (с. Новая Гольчиха, ныне часть города).

С чего начинается Родина? С любви к родной земле, к своему Отчеству. Истинно русский человек всегда хранил в сердце образ своей малой родины, взрастившей его, – своей семьи, своей родной деревни, поселка, города. Москва – моя малая Родина. К середине XX века до моего рождения много пострадали духовные очаги, разрушенные и оскверненные в годы богоборчества. В 1960-е годы

⁶Альбом «Мои фото»: <http://foto.rambler.ru/users/semargla/albums/6670108/?page=2>

Москву захлестнула волна очередных разрушений церквей, начатая Н. С. Хрущевым. Слава Богу, в 1990-е годы началось возрождение православной жизни в Москве. Начали восстанавливаться разрушенные церкви, многие из которых являются признанными памятниками архитектуры. К сожалению, в начале XXI века этот благотворный процесс начал приобретать чудовищный оборот – сносить здания памятников нашего культурно-исторического наследия и создавать «новоделы», которые никак нельзя сопоставить с творениями, созданными трудами зодчих многих поколений. Большой пласт культурного наследия, веками создававшегося нашими предками, исчез безвозвратно. Московская практика послужила примером для российской провинции, и опыт Москвы стал быстро распространяться в других регионах России. С болью в сердце я узнала о разрушении Благовещенского храма в селе Семигорье. В этом селе, раскинувшись на семи горах берега Волги, с 1931 по 1960 г. проживала большая семья моего деда, Василия Магера. На высоком берегу Волги возвышался двухэтажный Благовещенский храм, закрытый в годы богоборчества в 1940 году. Благовещенская церковь VII Кинешемского округа села Семигорьева, зданием каменная, двухэтажная, построена в 1753 г. тщанием князя Ивана Борисовича Козловского. Ограда каменная. Кладбище в церковной ограде. Пределов 4: а) в честь Благверной Пресвятой Богородицы; б) святого Николая Чудотворца; в) Казанской иконы Божией матери и г) Воскресения Христова. Местно чтимая икона – Казанская Божией Матери⁷. Благовещенский храм в селе Семигорье имеет также историческое значение, оказавшись в русле событий XX века. В годы гонений на Церковь репрессии коснулись непосредственно священнослужителей. Труднейший и высший путь христианского самоотвержения нашел своих последователей и в XX в. Большую часть составляют новые свидетели вечной истины Евангельской, наши соотечественники и современники – новомученики и исповедники. Многие из них вступили на путь церковного служения уже в разгар гонений, засвидетельствовав тем самым свой свободный выбор следовать за Христом по крестному пути. Среди них священник Павел Никанорович Березин, диакон Василий Устинович Магер, который с 1931 года служил в Благовещенском храме. Иеромонах Дамаскин (Орловский) пишет: «В селе Наволоки, где храм захватили обновленцы и православные стали ходить в храм с Семигорье,

⁷ТАКО, Краткие сведения о приходских церквях Костромской епархии Справочная книга. Кострома, 1911. Стр. 171.

где служил священник Павел Никанорович Березин. Отец Павел был хорошим проповедником, и храм его во время богослужений всегда был полон. В сторожке церкви на духовные беседы, где православным разъяснялось о порочности обновленчества, собиралось множество прихожан благодаря стараниям диакона Василия Магера. Осведомители подробно донесли властям о церковной жизни в Семигорье. В декабре 1932 г. ГПУ арестовало о. Павла и диакона Василия Магера⁸. В 1933 году их приговорили к отбыванию срока в ИТЛ под Рыбинском. Об этом было опубликовано в сборниках (в 2008 г.⁹, в 2009 г.¹⁰).

В Семигорье в течение 11 лет без отца росли дети Василия Магера: Клавдия, Петр, Владимир, Вера, Дмитрий, Лидия, Елизавета, Анна. Мой отец уехал работать в Иваново, чтобы помогать матери содержать большую семью. В 1940 году он переехал работать в Москву. Мой дядя, Владимир Магер, проживавший в родительском доме в селе Семигорье, в сороковых годах переехал с семьей жить в фабричный поселок Каменка, расположенный неподалеку от Семигорья, где красавица Сунжа несет свои воды в великую русскую реку, создавая неоглядные водные просторы. На любительских фотографиях семейного альбома сохранен для потомков, живущих в XXI веке, образ мест Поволжья, связанных с жизнью большой семьи Магеров. Чудесный уголок природы с видом на волжские дали. До конца своих дней мои родственники сохранили в памяти воспоминания о годах, проведенных в красивейшем месте на берегу Волги. Мой отец, Петр Магер, мечтал когда-нибудь вернуться жить в родные края. Мои родители любили приезжать из Москвы на отдых в эти места и посещали могилу деда на Семигорском кладбище.

В местечке Каменка при впадении Сунжи в Волгу раньше было имение помещика Репьева, в которое входили деревни Матушкино, Дубровка, Сорокино. А. П. Коновалов купил у Репьева крупный участок, устроил в Отрадном свою дачу¹¹, а на берегу Сунжи в 1868 году стал строить новую фабрику. В Каменке сохранились каменные дома, построенные А. И. Коноваловым для рабочих. О Коноваловых сви-

⁸Дамаскин (Орловский), игумен. Жизнеописание Святителя Василия, епископа Кинешемского (Ввод. ст.) // Василий, епископ Кинешемский (Преображенский), Святитель. Беседы на Евангелие от Марка. М.: Изд-во «Отчий дом», 1996. С. 340.

⁹Магер Н. П. Крестный путь Василия Магера, пострадавшего за веру // Пути Промысла Божия и святоотеческое наследие: Сб. док. Вып. 2. М., 2009. С. 198–216.

¹⁰Магер Н. П. Крестный путь Василия Магера, пострадавшего за веру // Альманах «Светоч»: Альманах. Кострома, 2009. № 5: Материалы II Межрегион. науч.-практ. конф., посвященной празднованию Собора Костромских святых «Путь святости земли Костромской» (Кострома, 17–18 февр. 2009 г.) С. 93–105.

¹¹Сметанин М. М. Вичуга – это наш город. Кострома: ГУИПП «Кострома», 2000.

детельствует жилой дом, расположенный на одной из улиц поселка. Раньше он входил в комплекс усадьбы Отрадное. Деревянный дом выстроен в стиле позднего классицизма. Перед домом находились цветники с фонтаном. Кроме того, в усадьбе имелся дом для прислуги и оранжерея. А по соседству раскинулась березовая роща Отрадное, сохранившаяся до настоящего времени. Бело-зеленые красавицы стоят, словно в строю. У кромки рощи пролегает глубокий овраг, на дне которого с незапамятных времен был родник, а в жаркую погоду редкий прохожий минует источник, не утолив жажду прозрачной водой. Поблизости от родника, среди раскидистых лип, и размещалась дача Коноваловых, возникшая в конце 60-х годов XIX века. По утверждению ивановских краеведов, в Каменке провел два лета (1892 г. и 1894 г.) на даче Коноваловых известный русский композитор С. В. Рахманинов, который посещал церковь соседнего села Семигорье. Из одного его письма, опубликованного в очерке под названием «Мой адрес “Вичугское почтовое отделение”»¹² стало известно, как он проводил время на летней даче Коноваловых в местечке Отрадное, что под Каменкой. Нет ничего интереснее писем-подлинников, тем более написанных незаурядными людьми. В них откровенность и откровение, движение мысли и души, радость и тоска. После студенческой жизни в столице, наполненной яркими событиями, Рахманинов с трудом вживался в провинциальный купеческий быт, ему не все нравилось у Коноваловых. «Жизнь моя здесь однообразна и скучна. Первое время мне здесь было тяжело, неуютно – не по себе», – писал Сергей Рахманинов 7 июня 1892 года своему другу М. А. Слонову. Тонкого художника Сергея Рахманинова окружала жизнь со старыми устоями и традициями. Лампады перед древними ликами “святых”, выходы в церковь соседнего села Семигорье. Жаркие бани по субботам. Однако у него нет ни слова упрека в адрес семьи Коноваловых. Она встретила его тепло, «За мной много ухаживают, и любезности их нет конца». Рахманинов постепенно привыкает к обстановке, всё активнее втягивается в творчество. Творчеству и отдохновению композитора, несомненно, благоприятствовала окружающая усадьбу природа. Леса, перелески, поляны на возвышенных берегах великой русской реки. Рахманинов любил порывачить, увлекался охотой, верховой ездой. Необходимо сказать, что уроки Рахманинова для молодого Коновалова не прошли даром. Впоследствии преуспевающий предприниматель стал отличным пианистом и до конца дней был истинным поклонником таланта компо-

¹²Горбунов С., Шутов Г. Узник “святого монастыря”: Краеведческие очерки. – Иваново, 1994. – С. 221.

зителя. Будучи после революции оба за границей, они поддерживали друг друга морально, а Коновалов зачастую материально, финансируя возглавляемое Рахманиновым музыкальное общество в Париже.

Фабриканты Коноваловы, не чуждые культурных интересов, внесли также существенный вклад в церковное строительство.¹³ Основатель фабричного дела в Бонячках Пётр Кузьмич Коновалов освобожден от крепостной зависимости не позднее 1827 года, а каменный Покровский храм в селе Хреново был построен в 1828 году. Можно предположить, что участие Петра Кузьмича в строительстве храма было существенным. При храме возник некрополь семей фабрикантов Коноваловых и Разорёновых. Был здесь похоронен и П.К.Коновалов. А. П. Коновалов продолжил церковное строительство. В 1871 году он покупает Борщовку, родовую усадьбу князей Козловских, и благоустраивает её. В частности, с запада и востока к Владимирской церкви были пристроены приделы во имя святых Николая Чудотворца и Сергия Радонежского. А в 1880 году Александр Петрович в Бонячках строит деревянную единоверческую Рождественскую церковь. И.А. Коновалов в 1903 году в память о своём отце строит красивую Белую церковь (каменный Воскресенский храм в Бонячках) и богадельню для хроников и престарелых рабочих при ней. Судьба этих пяти коноваловских храмов достаточно печальна. Полностью был уничтожен деревянный единоверческий храм в Вичуге и каменный храм в Хренове (от него остался лишь обрубок колокольни), в полную руину превратилась церковь в Борщовке.¹⁴ Свято-Воскресенский храм (Белая церковь) в Вичуге наиболее благополучно дошёл до нашего времени, но и он, кроме утрат иконостаса и убранств, в своё время лишился шатрового завершения колокольни. Печальна судьба Благовещенского храма в селе Семигорье.

История создания Благовещенского храма уходит в глубь веков, как отмечает местный краевед Андрей Любимов.¹⁵ Приходская жизнь в Семигорье существовала, когда на церковной земле жил поп Второй Обросимов.¹⁶ В архиве найдено упоминание о деревянном храме св. Николая Чудотворца, относящееся к 1681 г., когда село Семигорье

¹³Новшества фабрикантов Коноваловых http://vichugskie-novosti.ru/news/101/n101_123.html

¹⁴Коноваловы и строительство храмов. http://vichugskie-novosti.ru/news/101/n101_123.html

¹⁵Любимов А. Очерки церковной истории. Часть 5. Храм в Семигорье: <http://www.liveinternet.ru/users/1259518/post101485386/>

¹⁶РГАДА. Ф. 1209. Оп. 57. Д.10598. Л. 243 об. Князья Шестуновы. Род князей Ярославских.

принадлежало князю Андрею Ивановичу Шестунову. В XVIII в. земли села были разделены между несколькими владельцами – кн. Козловскими, кн. Приимковыми-Ростовскими, кн. Вадбольскими и др. В селе Семигорье стояли два деревянных храма. В 1725 г. кн. С. А. Приимков-Ростовский подал челобитную о построении в с. Семигорье новой теплой деревянной церкви. В августе 1727 г., кн. И. Б. Козловский сообщал в Синодальный казенный приказ о том, что, «... в Плесском стану в Нагорной половине в селе Семигорье и-вь построилась вновь деревянная на старинном месте, и к освящению в готовности...»¹⁷. А уже в 1753 г. «попечением князя Ивана Борисовича Козловского» в Семигорье построен каменный храм Благовещенья Пресвятой Богородицы. В новой церкви из четырех престолов значились два старых в память о стоявших в селе старинных деревянных церквях «...празднования Ея явления Иконы Казанской и Святителя Николая»¹⁸. В 1893 г. епископ Костромской и Галичский Виссарион посетил храм в Семигорье и высказал замечание в отношении деревянной лестницы, соединявшей два этажа храма: «Владыка приказал заменить ее, как весьма опасную в случае пожара, или каменной, или чугуною»¹⁹. В 1913 году последний владелец «Товарищества мануфактур Ивана Коновалова с сыном» А. И. Коновалов расширил Благовещенский храм в Семигорье, сделав трапезную двухэтажной, применив при этом новый в то время материал – бетон. По рассказам старожила села Семигорье, в Благовещенской церкви, обустроенной Коноваловыми, были подвешены новые колокола с удивительным малиновым звоном. Жители села подмечали, что бой большого колокола церкви села Семигорье был слышен на расстоянии семь километров у дороги в поселок Ново-Писцово.

В 1940 г. по решению Облисполкома Церковь в Семигорье была закрыта.

В 1944 г. здание бывшей церкви в Семигорье было поставлено на учет исторических и историко-культурных памятников. На основании данных осмотра памятника архитектуры был составлен Паспорт. Отмечено общее техническое состояние памятника: «Стены и крыша в хорошем состоянии. Стекла в окнах выбиты, двери сорваны с петель,

¹⁷Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 3. Плесская десятина... Кострома, 1902. С. 16, 17.

¹⁸Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. СПб., 1863. С. 118.

¹⁹Обозрение церковей Костромского, Нерехтского, Юрьевецкого и Кинешемского уездов Его Преосвященством Преосвятейнейшим Виссарионом, Епископом Костромским и Галичским 23 июня–6 июля 1893 года// Костромские епархиальные ведомости. 1893. В кн.: Горбунов С., Шутов Г. Указ. соч.

сгнили». Церковное убранство в верхней церкви, в которой проходила служба, уничтожено. Отмечено также, каким образом использовался памятник: «Райфинотделом используется нижний этаж (зерносушилка), Райпотребсоюзом используется 2-й этаж (зерносклад)».

В 1948 г. Уполномоченный по делам РПЦ Филиппюк в докладе «Об открытии церквей» сообщает, что на территории Вичугского района имеется одна действующая церковь в поселке Старая Вичуга, а в Семигорье церковь не действует. «Здание церкви находится в удовлетворительном состоянии, состоит на учете как памятник архитектуры»²⁰. Кроме того, он отмечает усиление активности некоторой части населения, главным образом церковников, которые ведут работу по открытию церквей.

В 1949 г. составлен Акт технического осмотра памятника архитектуры при передаче его в аренду. В конструктивном отношении состояние памятника удовлетворительное. Здание кирпичное, двухэтажное, с колокольной. Кровля железная, требует ремонта и окраски. Нижний этаж занят под склад горючего колхозом им. Сталина и под склад соли Вичужским Райпотребсоюзом. Верхний этаж – под склад зерна Вичужской конторой «Заготзерно». Имеется центральное отопление. Намечен текущий ремонт на сезон 1950 года. Имеются планы этажей в масштабе 1:100 и генплан участка в масштабе 1:500.

Областной отдел по делам архитектуры направил в Вичужский Райпотребсоюз предписание о немедленном освобождении занимаемой площади от хранения соли, обеспечив сохранность памятника архитектуры от вредного влияния, а в Каменский колхоз им. Сталина Каменского с/совета направил предписание о немедленном освобождении занимаемой площади 1-го этажа от хранения горючего.

В 1950 г. Бюро экспертизы проектов составлен акт осмотра б. Благовещенской церкви в с. Семигорье, находящейся на государственной охране. Установлено, что арендатор за время пользования никакого ремонта не производил. Памятник разрушается. В настоящее время стекла в рамах все выбиты, входная дверь свалилась с петель. Над входом имеется большая трещина стены. Крыша проржавела, водосточных труб нет, и вода с крыши льет на стены. Цокольный пояс отвалился. Особо пострадала стена северной части около входа, где стена сгнила и в трещинах растет кустарник.

В 1974 г. Гос. инспекцией по охране памятников Мин. культуры РСФСР создана учетная карточка памятника – церкви Благовещения

²⁰ГАРФ Ф-6991. Д. 323. С. 87–88.

в селе Семигорье. В учетной карточке от 25.12.1974 г. приводится фото и краткое писание памятника как пример разновременной постройки, сохранившей стилистическое единство.

В 1987 г. искусствовед Е. Г. Шеболева, обследовавшая Благовещенскую церковь для внесения ее в свод памятников архитектуры, дала следующее описание²¹. Церковь расположена в северной окраине села Семигорье в окружении деревьев. В начале XX века трапезная значительно перестроена, а к колокольне пристроено с запада крыльцо. К югу от церкви сохранились ворота ограды 2-й половины XVIII века и слева от них – сторожка 1-й половины XIX века. Все здания сооружены из кирпича и побелены по кладке, поздние пристройки к церкви – оштукатурены. В середине 1980-х гг. церковь была полуразрушена. По фотографиям можно представить состояние памятника 30 лет спустя – в 2004 г. Указом архиепископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского Амвросия от 26 августа 2002 г. Благовещенский храм вошёл в состав Свято-Введенского женского монастыря г. Иваново и стал пятым монастырским подворьем. В храме начались восстановительные работы.

В 2009 г. стены памятника превратились в груды обломков. При попустительстве управления по охране памятников Ивановской области памятник был уничтожен, при этом не было проведено работ, необходимых для последующего восстановления храма.

В 2010 г. на месте, где стоял Благовещенский храм, на расчищенной площадке началось строительство здания. Работы начаты в отсутствие утвержденного проекта, наличия бригады специалистов, а главное отсутствие финансового обеспечения проекта. Руководство строительством осуществляется из Москвы в форме заочных консультаций. Трудно представить, что возникнет на месте храма.

Уничтожен памятник архитектуры XVIII века, созданный тщиным князя Ивана Борисовича Козловского, перестроенный на средства благотворителя, фабриканта Александра Петровича Коновалова, чудом сохранившийся в 1930–1940-е годы гонения на Церковь. В 2000-е годы, вместо реставрации и восстановления памятника архитектуры федерального значения используется земельный участок, ранее принадлежавший Благовещенскому храму, для строительства совершенно нового здания для монастырского подворья.

Всем известно, что главной целью при реставрации памятников зодчества является бережное сохранение всех элементов и индивиду-

²¹Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. Т.2. – М.: Наука, 2000. С. 158.



с. Семигорье. Благовещенский храм

альных особенностей реставрируемого памятника.

Общество ревнителей православной культуры по своей уставной деятельности содействует защите и сохранению православного и культурного наследия нашей страны, осуществляет содействие строительству храмов и различных церковных строений, а также способствует восстановлению исторического и художественного значения памятников архитектуры. Общество осуществляет деятельность, связанную с посещением православными лицами памятников истории и культуры, имеющих православную значимость, организует научную и исследовательскую деятельность по изучению местной истории²², принимает участие в научных просветительских и образовательных программах.

Будет ли восстановлен Благовещенский храм в селе Семигорье – памятник архитектуры XVIII в.?

²²Магер Наталия Петровна, член редакционного Совета журнала "Мир Божий" Общества ревнителей Православной культуры (Москва).

В. Н. Мельников, В. В. Гриднева, А. А. Калинин

ПЛЁССКОЕ ПРОЛЁТНОЕ СКОПЛЕНИЕ ГУСЕЙ

Изучение весеннего пролета гусей в скоплении в районе городов Плес и Приволжск, выявление структуры скопления и оценка его состояния проводилась в 2007–2010 гг.

Весенний пролет гусей проходит с конца марта до середины мая. Интенсивность пролета неравномерна, как правило, наблюдается два пика – в третьей декаде апреля и во второй декаде мая. Массовыми пролетными видами гусей в регионе являются белолобый гусь и гуменник. Стаи серых гусей отмечаются ежегодно, но довольно редко, стаи немногочисленные – до нескольких десятков, редко более сотни.

Все крупные скопления располагаются по периферии области, приурочены к местам, где имеются удобные участки для отдыха и ночевки (крупные водоемы с островами и отелями – Горьковское вдхр., развивающиеся поймы, пониженные переувлажненные участки сельхозугодий, торфяные карьеры – и места для кормления – возделываемые поля, эксплуатируемые луга). При этом, участки заброшенных сельхозугодий могут нерегулярно использоваться гусями только на ранних этапах зарастания. Известные места остановки гусей, на которых в течение последних 10 лет не ведется сельскохозяйственная деятельность, деградируют. Так, остановки гусей на полях учхоза ИГСХА, где в 1980-х было крупное скопление, стали редки и кратковременны. В 2010 г. после крупного пала гусей здесь совсем не отмечено. Скопления под г. Гаврилов Посад и пос. Ильинское-Хованское заметно сократились. При этом формируются новые скопления – так, наиболее крупное скопление на настоящий момент – Плесское под г. Приволжск и Плётс – сформировалось в последние десятилетия. Это определяется хоть и пониженным и вялотекущим, но все же продолжением ведения сельского хозяйства. Гуси для кормления используют здесь возделываемые поля, чаще – озимые, выпасы и заброшенные участки на ранних этапах зарастания.

Плётское скопление сформировалось вокруг крупной массовой ночевки на островах Горьковского вдхр., где собирается до 10–15 тыс. гусей. На кормежку птицы разлетаются на поля Красносельского, Приволжского и Вичугского р-нов.

В 2010 г. гуси на скоплении отмечаются с 10 апреля.

Основная ночевка гусей располагается на островах Горьковского вдхр. между д. Трубинка и д. Отрада (между горами Волгореченск и Плётс). Административно эта территория относится к Красносельскому р-ну Костромской области.

Места кормежки располагаются на заволжской части Красносельского р-на Костромской области (учеты не проводились), на полях Приволжского р-на Ивановской области. Отмечен разлет и в пределы Вичугского р-на Ивановской области, конкретных мест кормежки не выявлено.

В Приволжском р-не сельскохозяйственное производство сохранилось в основном на ограниченном участке к западу от г. Приволжск. Структура сельхозугодий здесь имеет очень мозаичную структуру –

возделываемые и заброшенные поля, слабоэксплуатируемые пастбища и сенокосы, острова леса и населенные пункты. Заброшенные поля, на ранних стадиях сукцессии, зарастают травянистой растительностью, начинает подниматься высокотравная бурьянистая растительность, местами – поросль березы, на переувлажненных участках – ивы. Именно участки на наиболее ранних этапах (до поднятия бурьянов и древесно-кустарниковой поросли) наряду с посевами озимых используются гусями как места кормления. В меньшей степени держатся на пастбищах и полностью избегают пашни.

В 2010 г. на островах (на местах ночевки) были устроены шалаши, и охотники стреляли гусей на подлете к месту ночевки. В связи с этим скопление не достигало своей обычной в последние годы высокой (максимальной для Ивановской области) численности – 8–10 тыс. (до 15 тыс. в 2007 г.), однако продолжало держаться несколько (5–6) тыс. птиц. Максимально одновременно отмечено 3000 белолобых гусей на полях к северу-западу от г. Приволжск.

На скоплении активно ведется весенняя охота, оказывающая чрезвычайное беспокойство для птиц и преждевременное их перемещение со скопления. Так, в 2010 году охотники производили отстрел гусей непосредственно на островах Горьковского водохр., на подлете стай на ночевку. Для сохранения этого ключевого в регионе скопления и ведения успешной стабильной охоты требуется выделение зон покоя в ядрах скопления и в местах ночевки, с ограниченной регулируемой охотой по их периферии.

Кроме гусей, на этих территориях отмечается гнездование редких видов куликов – большой кроншнеп (15–20 пар), большой веретенник (10–15 пар), травник (3–5 пар), в отдельные годы отмечается высокая численность болотной совы. В 2007 г. отмечен малый лебедь, группа краснозобых казарок, в 2008 г. – круглоносые плавунчики, в 2009 г. – на полях под Приволжском и в ряде других мест региона, долго держались довольно крупные (до нескольких сотен птиц) стаи больших веретенников и больших кроншнепов. В Приволжском районе отмечена довольно высокая численность дневных хищных птиц, в частности, на опорах ЛЭП обнаружено гнездование пустельги, имеется несколько регистраций степного луня, большого подорлика (гнездование этих двух видов не подтверждено).

Л. Ю. Минеева

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О РЖАВЧИННЫХ ГРИБАХ НА ТЕРРИТОРИИ ПЛЁССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Ржавчинные грибы, являясь облигатными паразитами, играют большую роль в снижении жизнеспособности, урожая и декоративных свойств многих возделываемых сельскохозяйственных культур и дикорастущих растений. Внешнее проявление ржавчины на высших растениях может быть различным и зависит от стадии её развития. Чаще всего – это ржавые желтовато-бурые пустулы – спорочулки, выходящие на поверхность поражённой ткани через разрыв эпидермиса. В других случаях это бокаловидные или сосковидные выросты на листьях, побегах хозяев. Болезнь является причиной некроза, уродств и опухолей, приводящих даже к гибели растения. Принимая во внимание значительный научный и практический интерес к ржавчинным грибам, а также то, что микофлора Ивановской области исследована не полно, мы изучаем их видовой состав и распространение на территории региона.

Первым комплексным исследованием микофлоры Ивановской области были работы К. П. Алявдиной [1], проведённые в период с 1923 по 1949 г. [2] В них приведены выявленные виды грибов различных систематических групп, среди которых присутствует порядок Uredinales (ржавчинные грибы). Начиная с семидесятых годов прошлого столетия, изучение возбудителей ржавчины в области ведётся на кафедре [3] общей биологии и ботаники Ивановского государственного университета [4]. За это время обследовано большинство районов, собраны гербарные образцы поражённых растений, проведено определение видовой принадлежности, описаны биологические особенности патогенов. В результате исследований был составлен список ржавчинных грибов области, включающий 182 вида.

Изучение видового разнообразия ржавчинных грибов на территории Плесского музея-заповедника начато в 1992 году, когда были выявлены лишь 16 видов паразитов [5]. Безусловно, для них не были собраны все стадии спороношений, все возможные питающие растения, тем более что большинство видов урединальных грибов являются двуххозяйными. Поэтому сборы материала необходимо было продолжить. В последующий период исследования были эпизодическими, и лишь в последние два сезона (2009, 2010 годы) появилась возможность

более системного и детального изучения ржавчинных грибов города Плёса и его окрестностей.

Удачными были сроки сбора пораженных грибами растений – вторая половина лета, начало осени, так как наиболее информативная и адекватная для определения видов стадия развития, телиоспоры, созревает именно в конце вегетации хозяев. Это в значительной степени облегчило последующее определение видов грибов. Сборы ранних стадий спороношений на промежуточных и основных хозяевах осуществлялись в начале лета. Для определения видов ржавчинных грибов применялся метод микрофотосъемки с привлечением цифрового микроскопа Motic Images Plus Version 2.0 M.L., совмещенного с мультимедийным компьютером.

Немаловажно, что погодные условия двух последних полевых сезонов (температура и влажность, особенно важные для ржавчинников) сильно отличались, что позволило нам пронаблюдать различия в частоте встречаемости болезни и степени поражения питающих растений патогенными грибами.

В результате исследований был составлен объединённый список видов грибов порядка Uredinales территории Плёсского музея-заповедника, включающий 27 видов из 12 родов, принадлежащих двум семействам – Мелампоровые (Melampsoraceae) и Пукциниевые (Pucciniaceae):

Accidium thalictri Grev.
Coleosporium tussilaginnis (Pers.) Lev.
Gymnoconia peckiana (Nowe) Trotter.
Gymnosporangium juniperi Link.
Ochrospora ariae (Fckl.) Diet.
Melampsoridium betulae (Shum.) Arth.
Melampsora larici-populina Kleb.
M. pinitorqua (A. Braun) Rostr.
M. salicina Lev.
Phragmidium potentillae (Pers.) Karsten*
Phr. rubi-idaei Pers.*
Pucciniastrum abieti-chamaenerii Kleb.
Puccinia agrostidis Plowr.
P. asarina Kunze *
P. bromina Eriksson
P. caricis Rebert*
P. centaureae-carisis Tranz.

P. coronifera Kleb.
P. helianthi Schw.*
P. perplexans Plowr.
P. poae-sudeticae (West.) Ierst.
P. taraxaci Regent.*
P. urticae-hirtae Kleb.*
Thekopsora vacciniiorum Karst.*
Uromyces alchemillae Lev.*
Ur. polygonii (Pers.) Fuck.*
Ur. trifolii-repentis (Castagne) Liro*

Обозначение * соответствует видам грибов, не опубликованным ранее для территории Плёсского музея-заповедника и, следовательно, вновь пополнившим список зарегистрированных здесь видов.

По числу видов доминируют семейство Pucciniaceae и роды *Puccinia*, *Uromyces*, *Melampsora*.

Среди выявленных видов ржавчинных грибов преобладают разнохозяинные с полным циклом развития (Eu-Hetero-Uredinales), что объясняется достаточно комфортными условиями для их вегетации, в результате чего паразиты успевают пройти полный цикл развития, включающий пять стадий спороношений, со сменой хозяев.

Распространение и видовое многообразие ржавчинных грибов зависит от распространения растений, на которых они развиваются. Поэтому целесообразно обратиться к составу растений-хозяев (промежуточных и основных).

Большинство видов ржавчинных патогенов узко специализированы и встречены нами на одном виде высших растений. Систематический анализ питающих растений показал, что к наиболее поражаемым видам относятся представители семейств Gramineae, Compositae, Rosaceae, Cypripogonaceae, Salicaceae. Эти результаты в целом согласуются с аналогичными данными по Ивановской области [3, 4].

На основании проведенного сравнения жизненных форм пораженных ржавчиной высших растений установлено, что симптомы заболевания чаще всего проявляются на травянистых растениях.

Пораженными органами в основном являются листья растений, в меньшей степени поражены стебли (виды семейства Gramineae) и цветки (*Sorbus aucuparia*).

Оценивая распределение видов по хозяйственной ценности, мы выяснили, что среди зараженных хозяев представлены группы кормовых, съедобных, декоративных, лекарственных, сорных растений.

Из приведенных итогов инвентаризации очевидно, что видовой состав ржавчинных грибов и питающих растений на территории обследованного района области шире, чем было известно ранее. Однако и этот результат не претендует на окончательный, изучение грибов порядка Uredinales в городе Плесе и его окрестностях необходимо продолжить.

Литература:

1. Алявдина К. П. Материалы по грибной флоре Иваново-Вознесенской губернии // Известия Иваново-Вознесенского политехнического института. 1928. Т. 12. С. 147–164.
2. Алявдина К. П. Материалы по грибной флоре леса Ивановской области // Растительные ресурсы Ивановской области. Иваново, 1949. С. 128–139.
3. Минеева Л. Ю. Ржавчинные грибы в Ивановской области // Материалы II областной краеведческой конференции. Иваново, 1992. С. 90–92.
4. Минеева Л. Ю. Новые виды ржавчинных грибов Ивановской области // Тезисы докладов юбилейной научной конференции ИвГУ. Иваново, 1994. С. 249–250.
5. Минеева Л. Ю., Шматко Е. В. Ржавчинные грибы окрестностей Плесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника // Плещский сборник: Мат. IV Плещской научно-практ. конф. Плес, 1993. С. 269–270.

И. В. Новиков, А. Г. Сенников

ТРИАСОВАЯ ГЕРПЕТОФАУНА ИВАНОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

На территории Ивановского Поволжья, занимающем центральную часть Московской синеклизы – пологого прогиба на Восточно-Европейской платформе, триасовые отложения представлены континентальными фациями и отнесены к нижнему отделу (251,0 – 245,0 млн. лет). Они залегают несогласно на различных горизонтах верхней перми, перекрываются юрскими или четвертичными отложениями и обнажаются в долине р. Волги и по ее притокам (Верхнепермские..., 1984).

В составе нижнего триаса Московской синеклизы выделяются четыре региональных стратиграфических подразделения – горизонта, объединяемые в ветлужский надгоризонт (снизу вверх): вохминский, рыбинский, слудкинский и усть-мыльский (Верхнепермские... 1984; Новиков и др., 1990; Решение... 1982). Этим горизонтам в Ивановском Поволжье отвечают местные стратиграфические подразделения – свиты: вохминская (вохминский горизонт), рыбинская (рыбинский) и юрвецкая (слудкинский и усть-мыльский горизонты). Ведущую

роль при расчленении и сопоставлении этих отложений (в том числе с подразделениями общей стратиграфической шкалы – ярусами) здесь, как и в других регионах Восточной Европы, играют наземные позвоночные. Так, ветлужский надгоризонт охарактеризован двумя последовательными фаунами тетрапод – фауной *Tupilakosaurus* (вохминский горизонт) и фауной *Wetlugasaurus*, причем последняя разделена на три последовательных группировки – *Benthosuchus-Thoosuchus*, *Benthosuchus-Angusaurus* и *Vyborosaurus-Angusaurus*, характеризующих соответственно рыбинский, слудкинский и усть-мыльский горизонты (ср. Новиков, 1994; Ивахненко и др., 1997).

Остатки триасовых тетрапод на территории Ивановской области происходят из всех четырех горизонтов и принадлежат темносpondильным амфибиям и трем группам рептилий – дицинодонтам, текодонтам и пролацертилиям. Материал по амфибиям представлен как целыми черепами (редко в сочленении с посткраниальной частью скелета), нижними челюстями, так и их фрагментами и отдельными костями. Остатки рептилий встречаются крайне редко и представлены лишь разрозненными позвонками и зубами.

Первые находки триасовых наземных позвоночных в рассматриваемом регионе были сделаны в 1882 г. С. Н. Никитиным, который в конгломератовидных песчаниках правого берега г. Волги на отрезке сел Красные Пожни – Решма обнаружил остатки скульптурированных костей “неопределенных ящеров”. В начале 1930-х годов геологом М. Вейденбаумом и палеонтологами А. П. Гартман-Вейнберг и Ф. М. Кузьминым были собраны первые диагностические остатки тетрапод в районе г. Плес и сел Семигорье и Решма. Новые местонахождения триасовых позвоночных в Ивановском Поволжье обнаружены в 1960-х годах сотрудниками экспедиции Геологического управления центральных районов (Н. И. Строк и др.) во время проведения плановой среднемасштабной геологической съемки (местонахождения Загнетино, Лукинка, Клиновец, Коростелево и Беловская), а также местными школьниками (местонахождение Решемка). Дополнительное изучение этих местонаждений проводилось в 1977 г. А. Г. Сенниковым (ПИН РАН). Новый этап в изучении нижнего триаса и приуроченных к нему местонаждений органических остатков в этом регионе связан с исследованиями, проводимыми в конце XX – начале XXI века как отдельными геологами (В. Р. Лозовский, И. В. Морковин, А. Ю. Садеков), так и комплексными экспедициями, организованными Палеонтологическим институтом им. А.А. Борисяка РАН и Свято-Алексиевской пустыней (Ярославская область).

Известные из нижнего триаса Ивановского Поволжья находки темноспондильных амфибий – группы, являющейся предковой для современных лягушек, принадлежат двум родам – *Wetlugasaurus* (семейство *Capitosauridae*) и *Angusaurus* (семейство *Trematosauridae*, подсемейство *Thoosuchinae*). Внешне обе этих формы напоминали крокодилов, имели треугольный череп с “третьим глазом”, четырехпалые передние конечности и пятипалые задние, достигали 1,5 м в длину.

Род *Wetlugasaurus* представлен в рассматриваемом регионе, по видимому, тремя видами. Наиболее ранний из них (пока не описанный) известен из разреза рыбинской свиты (рыбинский горизонт) у д. Козлятево (Юрьевецкий район; сборы В. Р. Лозовского, 1991 г.) и представлен фрагментом преорбитальной части черепа в сочленении с передним концом нижней челюсти. Основным отличием этого вида, известного также из местонахождения Тихвинское (Ярославская область; рыбинский горизонт), от других представителей рода *Wetlugasaurus* является сочетание таких признаков, как форма (в виде острого угла) постфенестрального зубного ряда, уплощенные “рога” таблитчатых костей и слабое развитие шагрени на небных ветвях птеригоидов.

Другой вид рода (*W. angustifrons*), характеризующийся дугообразной формой постфенестрального зубного ряда, уплощенной или выпуклой дорсальной поверхностью “рогов” *tabularia* и узким полем шагрени на птеригоидах, встречен в низах юрьевецкой свиты (слудкинский горизонт) у д. Лукинка (Юрьевецкий район; сборы А. Г. Сенникова, 1977 г.), с. Решма (Кинешемский район; сборы местных школьников, 1964 г.), с. Семигорье (Вичугский район; сборы А. П. Гартман-Вейнберг, 1934 г.) и г. Плес (Приволжский район; сборы Ф. М. Кузьмина, 1931 г.). Изучением плесской находки, представленной посторбитальной частью черепа, занимался крупный отечественный палеонтолог и известный писатель-фантаст И. А. Ефремов. На основе этого образца им был описан новый род и вид темноспондильных амфибий *Volgosuchus cognatus* (Ефремов, 1940), который в настоящее время рассматривается в качестве младшего синонима *W. angustifrons* (Новиков, 1994). Также к *W. angustifrons* была отнесена задняя половина черепа из местонахождения Семигорье, первоначально описанная как *Volgasaurus kalajevi* (Kusmin, 1937).

Третий вид рода известен по фрагментарным остаткам из верхней части юрьевецкой свиты (усть-мыльский горизонт) местонахождений Шохонка (Приволжский район; сборы А. Ю. Садекова, 1997 г., И. В. Новикова и М. А. Шишкина, 2003–2006 гг.), Кли-

новец (Вичугский район; сборы Н. И. Строка, 1969 г., А. Г. Сенникова, 1977 г., И. В. Новикова и М. А. Шишкина, 2003 г.) и Коростелево (Кинешемский район; сборы Н. И. Строка, 1969 г., И. В. Новикова и М. А. Шишкина, 2003 г.). По отсутствию шагрени на крыловидных костях (признаку, типичному для потомков *Wetlugasaurus*, таких как *Parotosuchus*) эта форма обнаруживает наибольшее сходство с *W. malachovi* – характерному элементу герпетофауны усть-мыльского горизонта (Садеков, Новиков, 2001; Новиков, 1994).

Неопределимые до вида остатки *Wetlugasaurus* (фрагменты черепов, разрозненные кости) известны из разреза рыбинской свиты у д. Беловская (Пучежский район; сборы М. П. Арефьева, 2008 г.) и низов юрьевецкой свиты у д. Загнетино (Юрьевецкий район; сборы Н. И. Строка, 1969 г., и А. Г. Сенникова, 1977 г.) и с. Семигорье (Вичугский район; сборы Ф. М. Кузьмина, 1931 г.). Следует отметить, что среди находок темноспондильных амфибий из последнего местонахождения имеется фрагмент посторбитальной части черепа, который был первоначально описан А. П. Гартман-Вейнберг и Ф. М. Кузьминым как *Capitosaurus volgensis* (Hartmann-Weinberg, Kusmin, 1936). В настоящее время принадлежность этого образца к роду *Wetlugasaurus* не вызывает сомнений, однако его сохранность не позволяет установить видовую принадлежность.

Ветлугазавры с уплощенным и относительно широким черепом и глазами, направленными вверх, были придонными животными, охотились на рыб и других мелких позвоночных, сидя в засаде на дне.

Остатки представителей рода *Angusaurus* известны из двух местонахождений, приуроченных к нижней части юрьевецкой свиты (слудкинский горизонт). Из местонахождения у г. Плес происходит находка преорбитальной части черепа (сборы М. Вейденбаума, 1931 г.), первоначально описанная как *Trematosuchus weidenbaumi* (Кузьмин, 1937). Позднее И. А. Ефремов отнес этот образец к роду *Thoosuchus* (Ефремов, 1940), а С. Н. Гетманов обосновал ее принадлежность к роду *Angusaurus* (Гетманов, 1989). Остатки *Angusaurus* (передняя часть черепа, отпечаток посторбитальной части черепной крыши, отдельные кости) встречены в местонахождении у д. Лукинка (сборы Н. И. Строка, 1969 г.). Неопределимые до рода тоозухины также отмечены в местонахождениях у деревень Беловская и Матвеевская (Пучежский район; сборы М. П. Арефьева, 2008 г.).

Тоозухины, характеризующиеся относительно высоким, узким черепом и глазами, ориентированными вбок и вперед, вели активный

образ жизни, преследуя добычу (рыб или собственную молодь) в толще воды.

Раннетриасовые рептилии в Ивановском Поволжье известны только из трех местонахождений. Такая редкость рептилийных остатков может быть обусловлена неблагоприятными условиями их обитания в начале триаса, отсутствием подходящих биотопов или же тафономическими причинами. Наиболее древняя находка (сборы В. Р. Лозовского, 1996 г.) – клык дицинодонта (вероятно, листрозавра – *Lystrosaurus* sp.) – происходит из вохминской свиты (вохминский горизонт) окрестностей г. Пучеж (Граница... 1998). Эта находка, несмотря на фрагментарность, имеет очень важное значение, так как остатки дицинодонта крайне редки в отложениях начала триаса Восточной Европы. Она совместно с остатками листрозавров в бассейне р. Ветлуги свидетельствует о широком распространении этих дицинодонта в центральных и северных районах Европейской России.

Дицинодонты – специализированные растительноядные представители зверообразных рептилий, или терапсид. К терапсидам принадлежат рептилии, родственные млекопитающим и имевшие общие с ними черты строения – дифференцированную зубную систему, вероятно, волосистой покров и т. д. Дицинодонты утратили зубы, кроме двух больших клыков в верхней челюсти, служивших для выкапывания корневищ. Их челюсти были преобразованы в роговой клюв, напоминающий таковой в современных черепаха, служивший для срезания и откусывания растительности (в том числе и весьма жесткой). Дицинодонты интересны также и тем, что они были одними из немногих относительно крупных наземных позвоночных, переживших глобальный экологический кризис на рубеже перми и триаса.

Из местонахождения Шохонка происходит находка хвостового позвонка пролацертилии *Microposaurus* sp. (сборы И. В. Новикова, 2003 г.). Пролацертилии были широко распространены в раннем триасе на территории Европейской России. Эти небольшие диапсидные рептилии напоминали внешним видом и образом жизни современных ящериц, однако по своей морфологии они ближе к архозаврам (к которым относятся динозавры, крокодилы, текодонты и летающие ящеры) и являются их архаичными родственниками, конвергентно приобретшими черты сходства с ящерицами. Характерными признаками пролацертилий являются длинная шея и относительно маленькая голова, а также неполная нижняя височная дуга.

Из третьего местонахождения – Наволоки (Кинешемский район; сборки И. В. Новикова, 2005 г.) – известны изолированные зубы

мелких рептилий, среди которых отмечен неопределимый до рода зуб текодонта. Текодонты – наиболее архаичный вымерший отряд архозавров. Это были крупные, преимущественно хищные рептилии, преимущественно четвероногие, с длиной тела от 0,5 до 10–12 м, некоторые из которых напоминали варанов с клювообразно загнутой вниз верхней челюстью. Основными признаками текодонта являются высокий череп типичной диапсидной конструкции – с двумя височными окнами и двумя полными височными дугами, а также наличие предглазничных и нижнечелюстных окон. Для текодонта было характерно быстрое прогрессивное развитие локомоторного аппарата. Если ранние текодонты отличались относительно несовершенной и медленной локомоцией на четырех расставленных в стороны конечностях, то поздние формы могли быстро передвигаться на вертикально или почти вертикально расположенных ногах, причем среди них появились и двуногие формы, напоминавшие динозавров.

Материал по триасовым тетраподам Ивановского Поволжья хранится в Палеонтологическом институте им. А. А. Борисяка РАН и в объединенных музеях Свято-Алексиевской пустыни. Работа выполнена при поддержке РФФИ (проекты №№ 10-05-00611а и 08-05-00526а).

Литература:

1. Верхнепермские и триасовые отложения Московской синеклизы. М.: Недра, 1984. 139 с.
2. Гетманов С. Н. Триасовые амфибии Восточно-Европейской платформы // Тр. Палеонтол. ин-та АН СССР. Т. 236. М.: Наука, 1989. 102 с.
3. Граница перми и триаса в континентальных сериях Восточной Европы // Отв. ред. Лозовский В. Р., Есаулова Н. К. М.: ГЕОС, 1998. 246 с.
4. Ефремов И. А. Предварительное описание новых форм пермской и триасовой фауны наземных позвоночных СССР // Тр. Палеонтол. ин-та АН СССР. Т. 10. Вып. 2. М.: Наука, 1940. С. 6–23.
5. Ивахненко М. Ф., Голубев В. К., Губин Ю. М., Каландадзе Н. Н., Новиков И. В., Сенников А. Г., Раутиан А. С. Пермские и триасовые тетраподы Восточной Европы. М.: Изд-во “Геос”, 1997. 216 с.
6. Кузьмин Ф. М. Нижнетриасовые стегоцефалы северной части Окско-Цнинского вала // Ежегодн. Русск. палеонтол. о-ва, 1935. Т. 10. С. 39–48.
7. Новиков И. В. Биостратиграфия континентального триаса Тимано-Североуральского региона по фауне тетрапод // Тр. ПИН. Т. 261. М.: Наука, 1994. 139 с.
8. Новиков И. В., Лозовский В. Р., Шишкин М. А., Миних М. Г. Новый горизонт в нижнем триасе Восточно-Европейской платформы // Докл. АН СССР, 1990. Т. 315. № 2. С. 453–456.
9. Решение Межведомственного стратиграфического совещания по триасу Восточно-Европейской платформы (Саратов, 1979 г.). Л.: ВСЕГЕИ, 1982. 64 с.

10. Садеков А. Ю., Новиков И. В. Новые находки раннетриасовых позвоночных в окрестностях г. Плес (Ивановская область) // Бюллетень РМСК по Центру и Югу Русской платформы, 2001. Вып. 3. С. 144–146.

11. Hartmann-Weinberg A. P., Kusmin T. M. Untertriadische Stegocephalen der Oka-Zna Antiklinale. *Capitosaurus volgensis* nov. sp. // Проблемы палеонтологии. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 1936. С. 35–61.

12. Kusmin T. M. Untertriadische Stegocephalen der Oka-Zna Antiklinale. III. *Volgasaurus kalajevi* gen. et sp. nov. // Проблемы палеонтологии. Т. 2–3. М.: Изд-во МГУ, 1937. С. 621–648.

Г. В. Панченко

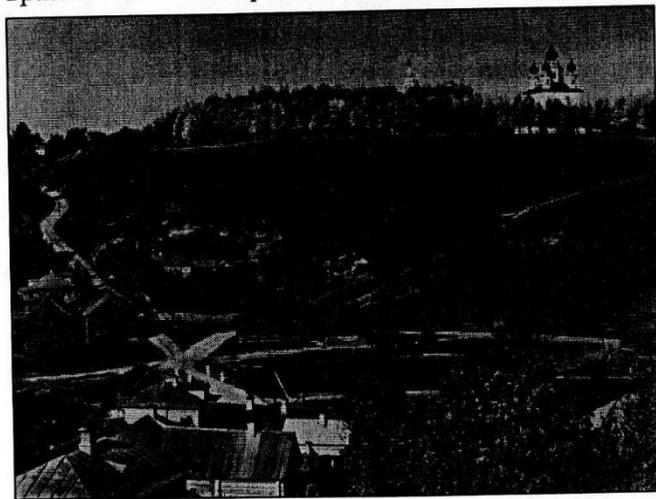
СТАРАЯ ДОРОГА В ПЛЕССКУЮ КРЕПОСТЬ.

В юбилейный для Плеса 2010 год (600-летие второй плесской крепости) велась подготовка к созданию исторической экспозиции в здании Присутственных мест и выставки «Плес: на страже русских рубежей». В частности, перед нами стояла задача предоставить максимально достоверный, исходя из имеющихся у нас данных, материал художнику, автору макета «Фрагмент плесской крепости XV в.» Т. М. Елатомцевой. Задача трудная, потребовавшая дополнительного изучения темы.

В макете было решено показать часть крепостной стены с надвратной башней и простыми башнями. Как наиболее узнаваемое место

была выбрана северо-западная часть мыса Соборной горы, посещаемая всеми туристами.

Существующий до настоящего времени вымощенный булыжником так называемый Банный спуск, т. е. спуск с северо-восточной части мыса к набережной,



Средняя и нижняя часть старой дороги.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1910

представляется явно неудобным для движения транспорта даже в то время, когда он был гужевым. Как же попадали грузы в плесскую крепость из гавани, находившейся в устье Шохонки (или за песчаной косой «Перебором» в летнее время)?

Внимание исследователей, а именно сотрудников Плесского музея-заповедника архитектора С. А. Зыряновой и заместителя по научной работе А. И. Сорокина, ранее уже привлекала старая дорога, до сих пор читающаяся в рельефе восточного склона Соборной горы. Она хорошо видна на дореволюционных фотографиях. Так, на фото, сделанном С. М. Прокудиным-Горским в 1910 году, мы видим почти всю дорогу, за исключением верхней ее части. В средней части она разделяется на две. Одна, более высоко расположенная, соединяется со спуском с Соборной горы и выводит, таким образом, в нагорную часть города. Другая спускается к мосту через Шохонку.

Дорога, при ближайшем рассмотрении, явно проезжая. Сейчас сохранился только ее верхний отрезок. Части дороги после развилки, и верхняя и нижняя, застроены.

Именно эта дорога на момент существования плесских крепостей может считаться основной.

Во-первых, она действительно проезжая и соединяет Соборную гору с Заречьем, где располагался посад, и с гаванью в устье Шохонки. Напомним, что нижний мост, даже если он и был в средневековье, как и в более позднее время, ежегодно разрушался весенним паводком. Более надежным и более легко восстанавливаемым был мост, а скорее всего брод через Шохонку на месте ныне существующего второго моста.

Во-вторых, как указывает П. А. Раппопорт, изучивший самые разнообразные средневековые крепостные сооружения, в том числе и Плесскую крепость, «сам въезд в крепостях XIV — первой половины XV в. часто размещали не в напольной стене крепости (как это обычно делали раньше), а в одной из ее боковых сторон. Сторона, подвержен-



Верхняя часть старой дороги. Вид из Заречья

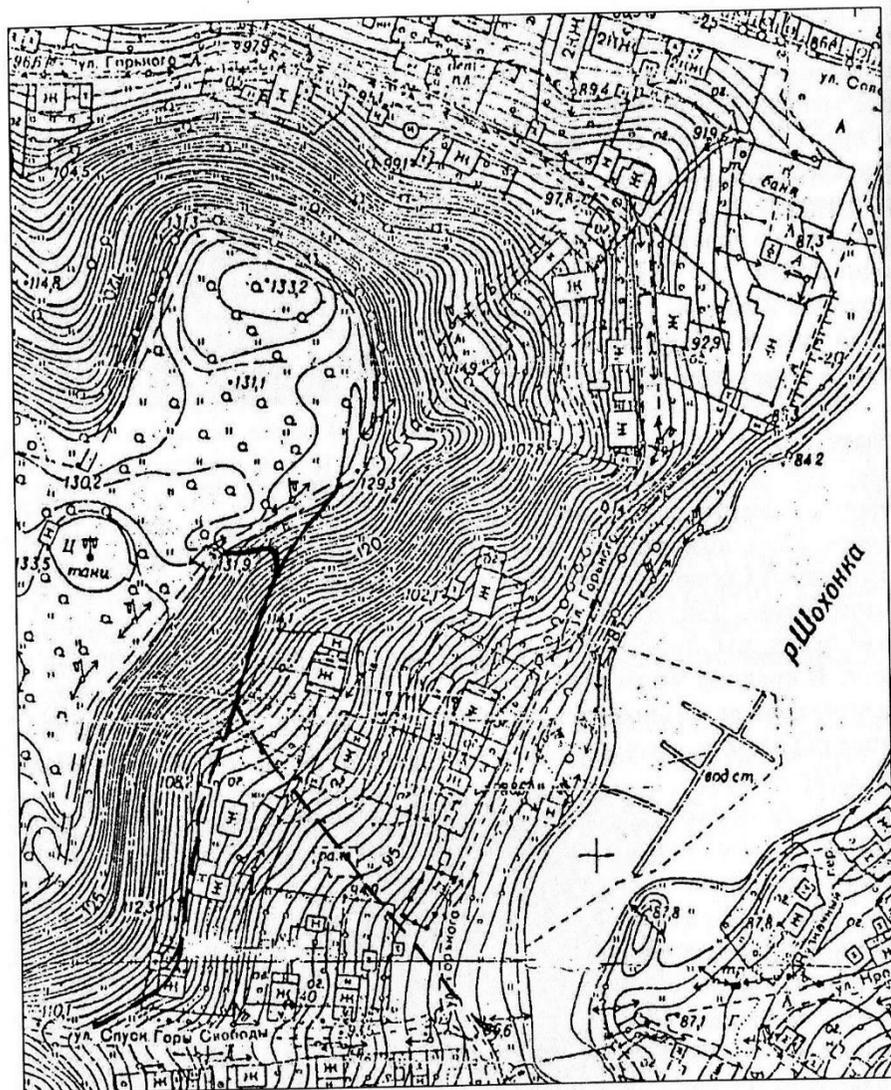


Схема трассы старой дороги

ная штурму, ворот не имела. Таким образом, даже подход к воротам уже представлял известные трудности». И в самом деле, исследуемая нами дорога простреливалась на всем своем протяжении, так как пролегла непосредственно под стенами крепости. А вход с напольной стороны значительно бы ослабил защиту крепости и не был столь необходим.

П. А. Раппопорт пишет: «Кроме того, вместо простых ворот стали сооружать захабы — специальные устройства перед воротами, представляющие собой как бы небольшие узкие коридоры между крепостными стенами. Очень часто в начале такого захаба ставили башню. Для того чтобы попасть внутрь укрепления, нужно было пройти через ворота, затем через захаб и, наконец, через вторые, внутренние ворота. Весь этот путь находился под контролем защитников крепости и целиком простреливался. Деревянные захабные устройства не сохранились, но зато известно несколько таких въездов в каменных крепостях — в Порхове, Острове, Изборске, Пскове».

В топосъемке северо-восточного угла мыса Соборной горы хорошо читаются метровые по высоте перепады рельефа в виде захаба, развернутого как раз на вышеупомянутую старую дорогу. К сожалению, сейчас, после выравнивания поверхности мыса путем подсыпки земли, захаб уже увидеть невозможно.

Интересно, что в верхней части старая дорога на территорию крепости имеет два возможных варианта входа на плато горы. Один вариант — в продолжение траектории дороги непосредственно на северо-восточный угол мысовой площадки. Второй — крутой поворот дороги к юго-западу и вход на плато в районе рва первой раннесредневековой крепости. Такие разные варианты входа явно имеют и разные периоды существования. Вход в районе рва крепости XII–XIII вв., очевидно, относится к первой крепости, так как вход согласно обычаям того времени осуществлялся именно с напольной стороны. А вход на плато в районе северо-восточного угла мыса в читающийся в топосъемке захаб следует отнести к периоду существования второй крепости.

В какой-то момент, предположительно, после утраты военного значения крепости и затем ее самой, т. е. в начале XVII века или позднее, на территорию Соборной горы из сформировавшейся Троицкой слободы была сделана дорога через ров по мосту. Очевидно, для ее создания нужно было убрать часть крепостного вала, что и было сделано с восточного его конца. Эта дорога отражена на многочисленных планах

XVIII в., в том числе на плане 1778 г.

Старая дорога по восточному склону на Соборную гору использовалась вплоть до начала XX века, но только как пешеходная, так как уже существовала дорога по дну рва крепости XV века, выходящая как на Соборную гору, так и на площадь. Жители называли ее «Новой дорогой». Судя по плану 1775 г. этой дороги не было. Она возникла позднее.

Результаты проведенного исследования были использованы при создании макета «Фрагмент плесской крепости XV в.», выполненного Т. М. Елатомцевой и в настоящее время представленного на выставке «Плес: на страже русских рубежей».

Литература

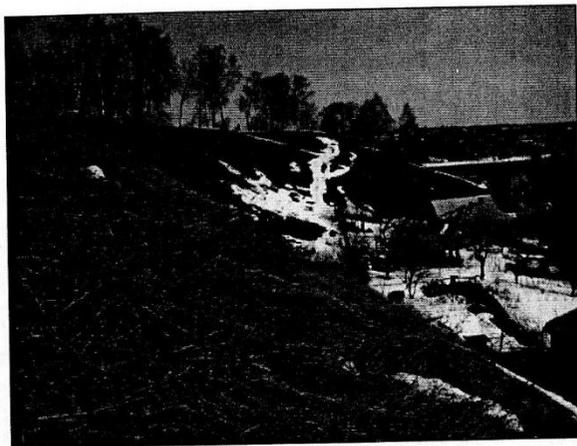
1. Раппопорт П. А. Древние русские крепости. М., 1965. С. 60.
2. Там же. С. 60–61.
3. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 1888.
4. Плес. Долина «Новая дорога». Издание магазина наследников В. И. Бакакина.

№ 39.

Е. Н. Полоцкая

К ИСТОРИИ РОДА ПЛЕСЯН ЧЕРЕПЕНИНЫХ

Фамилия Черепениных довольно известная в Плесе. Семья переехала в Плес из д. Высоково Кинешемского уезда с противоположной стороны Волги. В Плесе на Нижней Набережной уже жили их родственники (параллельная ветка) из д. Воронино. В 1906 г. Алексей Иванович и Наталья Васильевна Черепенины, записавшиеся в плесское мещанство, купили у плесской мещанки Анны Семеновны Десятовой (к тому времени уже проживавшей в городе Серпухове) дом в



Старая дорога на Соборную гору.
Фото С. А. Зыряновой

Заречье на углу Нижней Набережной и Никольской улиц. Соседом по участку по Никольской улице был Михаил Десятов (ныне участок ул. Кропоткина, 2), следующий участок принадлежал той же А. С. Десятовой, которая выкупила его в 1891 году у плесского купца Григория Федоровича Аверина. Следующий по улице дом принадлежал Зубаревым (ныне ул. Кропоткина, 4). Через Никольскую улицу от Черепениных на Н.Набережной улице в двухэтажном доме с мезонином (ныне Дом-музей И. И. Левитана) жила семья мещан Лобановых – Василий Яковлевич с супругой Александрой Ивановной и детьми. У Василия Яковлевича и Александры Ивановны было 6 детей: Сергей, Илья, Елизавета, Анна (1900–1972 гг., впоследствии жена Афанасия Алексеевича Черепенина и мать Александры Афанасьевны Ферапонтонной), Мария. В советское время дом был национализирован. Похоронен Василий Яковлевич Лобанов около Варваринской церкви (по воспоминаниям Александры Афанасьевны, на площадке возле храма к северу от трапезной). Василий Яковлевич работал сапожником, был певчим и казначеем Варваринской церкви.

Дом Черепениных был двухэтажным каменно-деревянным, добротным, из его окон открывался красивый вид на Волгу. Но соседство с Волгой приносило много хлопот. Весной река разливалась, по



Слева направо: стоят – представитель Главного управления речного флота, М. А. Бельшев, К. А. Мошнин; сидят – А. А. Черепенин, Ю. Введенский

воспоминаниям старожилов, в 1929 и 1932 годах уровень воды доходил до окон второго этажа. Нижний деревянный мостик через речку Шохонку в каждое половодье разрушался, летом его приходилось заново отстраивать. В результате половодий первый этаж дома пострадал, поэтому решили его оконные проемы заложить кирпичом.

У Алексея Ивановича и Натальи Васильевны (1861–1948, в девичестве Моториной) Черепениных было четверо детей: старший Афанасий (утонул на Волге), Милица, Афанасий (1899–1970), Михаил (умер 20-ти лет от туберкулеза), Наталья.

Алексей Иванович и сын Михаил работали на буксире. Алексей Иванович был капитаном. Наталья Васильевна вела домашнее хозяйство, занималась воспитанием детей. Дети выросли трудолюбивыми, все выучились.

Младший Афанасий после окончания учебы в Плесе решил идти по стопам отца и поступил в Нижегородское речное училище, после его окончания работал штурманом на пассажирских судах. Во время войны продолжал трудиться на речном флоте. Однажды на Волге между Костромой и Ярославлем их пароход обстрелял немецкий самолет. Чудом Афанасий Алексеевич остался жив. А. А. Черепенин участвовал в обороне Сталинграда, а также перевозил пленных немцев на пароходе от Сталинграда до Кинешмы. Афанасий Алексеевич был награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». Он получил в Москве от зам. министра речного флота грамоту, в качестве вознаграждения был подарен отрез сукна на шинель, китель и отрез на костюм. Китель сшил пленный немец. Китель и шинель сохранились. Дочь Афанасия Алексеевича Александра Афанасьевна Ферапонтова недавно передала их в дар Плесскому музею-заповеднику.

Десять лет работал Афанасий Алексеевич капитаном на пассажирском судне «Якутия». Был одним из лучших капитанов Средневожского речного пароходства. В течение всех лет зимовок в Горьком, Куйбышеве, Чистополе, Балаково Афанасий Алексеевич был старшим капитаном затона, где проводили ремонт судов к новой навигации. Его дочь Александра Афанасьевна в 1947–1948 годах зимовала в Балакове с родителями. При перевозке грузов у А. А. Черепенина никогда не было порожних рейсов. Он всегда старался взять груз на судно, поэтому команда всегда перевыполняла план. Дети Афанасия Алексеевича принимали участие в погрузке. Его жена Анна Васильевна (в девичестве Лобанова, 1900–1972) работала коком во время войны, кормила команду в составе 40 человек. У Афанасия Алексеевича и Анны Васи-

льевны родилось 5 детей: Елизавета, Татьяна, (в замужестве Шульпина, работала педагогом в Плесской средней школе 19,5 лет), Виктория (умерла в 5 лет), Ольга (умерла в 1,5 года), Александра (в замужестве Ферапонтова).

В 1950-е годы в связи с поднятием уровня воды в реке Волге и укреплением набережной двухэтажный дом Черепениных был разобран. Для семьи Афанасий Алексеевич рядом отстроил новый дом (ныне ул. Кропоткина, 2).

Работая в Плесе, А. А. Черепенин за безупречную 45-летнюю трудовую деятельность был награжден орденом Ленина. В последние годы работал диспетчером пристани в Плесе и на карьере (фото).

Память об Афанасии Алексеевиче Черепенине могла бы быть увековечена табличкой на его доме (ул. Кропоткина, 2): «В этом доме жил Афанасий Алексеевич Черепенин (1899–1970), капитан волжского пароходства, кавалер ордена Ленина».

Литература

1. Выпись из крепостной Костромского нотариального архива книги по гор. Плесу за 1907 год № 7 // Семейный архив А. А. Ферапонтовой.
2. Список всех дворовых и усадебных мест в гор. Плесе Нерехтского уезда // ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12522.
3. Воспоминания А. А. Ферапонтовой // Архив ПГИАХМЗ.
4. Семейный архив А. А. Ферапонтовой.

В. А. Пономарев, В. И. Ащеулов

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФАУНЫ ШМЕЛЕЙ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение видового состава шмелей в Иваново-Вознесенской губернии было начато в 1922 году профессором Александром Николаевичем Казанским, заведующим кабинетом энтомологии кафедры энтомологии агрономического факультета ИВПИ. Была проведена качественная и количественная оценка населения шмелей на полях красного клевера и определена целесообразность использования шмелей на данной культуре. Исследования первоначально были приурочены к территории опытных и хозяйственных посевов клеверов агрономического факультета Политехнического института в селе Бо-

городское, близ г. Иваново-Вознесенска. В процессе работы были усовершенствованы методические подходы, которые позволили к 1924 году осуществить систематический непрерывный учет населения шмелей на культурных клеверах на протяжении всего летнего периода, с начального момента цветения клевера и до глубокой осени. В учетных работах принимали участие несколько сотрудников, вполне ориентированных в местных видах шмелей. В результате почти ежедневных учетов только в 1924 году на одних лишь опытных клеверах с Богородское было зарегистрировано около 50 000 экземпляров шмелей, с установлением их видовой принадлежности и показанием численного участия (в % и в единицу времени) за каждый день наблюдения и за весь период исследования. В ходе учетов отмечено 20 видов шмелей. Подобные учетные работы были проведены на посевах клеверов в смежных районах: Шуйское опытное поле, Плесский сельскохозяйственный техникум, Уткинская Болотная станция. На опытном поле с Богородское была создана шмелиная «пасека» под непосредственным ведением В.Ф.Безруковой. Ценную помощь в изучении видового состава населения шмелей внес диpterолог С. Н. Лепешкин. Им были проведены маршрутные экскурсии, в частности по территории Макарьевского и других уездов, давших наиболее интересный фаунистический материал. Работы по учету населения шмелей на опытных полях и обработку массовых учетных материалов были выполнены коллективом практикантов: А. А. Аввакумовой, Е. А. Аввакумовой, Л. И. Карповой, Н. И. Лебедевой, Е. П. Молчановой, М. В. Морозовой, А. Н. Орловой и К. П. Смирновой.

Работа по изучению населения шмелей профессором А. Н. Казанским велась по заданию Губернского земельного у и материальной и персональной поддержкой Станции защиты растений. Иваново-Вознесенское научное общество краеведения оказывало материальную помощь по организации изучения фауны шмелей на территории губернии.

Таким образом, с 1922 по 1924 год был собран ценный фактический материал по шмелям губернии. Была проведено эколого-фаунистическое описание 26 видов шмелей Иваново-Вознесенской губернии. По материалам исследований профессором А. Н. Казанским были опубликованы две крупные работы:

Казанский А. Н. Шмелиное население Иваново-Вознесенской губернии, его видовой состав, порайонное распределение и хозяйственное значение // Труды Иваново-Вознесенского губернского на-

учного общества краеведения. – Иваново-Вознесенск, 1925. – Вып. 3. – С. 248–266.

Казанский А. Н. Шмелиное население Иваново-Вознесенской губернии // Пчеловодное дело. – Москва, 1926. – № 12. – С. 553–554.

Коллекция шмелей, собранная А. Н. Казанским, находится в музее Ивановской государственной сельскохозяйственной академии имени академика Д. К. Беляева. После исследований профессора А. Н. Казанского изучение практического использования шмелей на территории Ивановской области прекратилось почти на 70-летний период.

Дальнейшее изучение фауны шмелей Ивановской области было проведено в 1994–1998 годах аспирантом кафедры паразитологии Ивановской государственной сельскохозяйственной академии Е. О. Мунтяном. Во второй половине 1990-х годов Е. О. Мунтяном было выявлено на территории области 29 видов шмелей и шмелей-кукушек, из которых 4 вида были зарегистрированы здесь впервые. В районе исследований найдено 6 видов шмелей, внесенных в Красную книгу. В целом плотность населения шмелей за прошедшие 70 лет значительно снизилась – если в 1920-е годы она достигала 900 экземпляров за 1 час наблюдения (Казанский, 1925), то в 1990-е годы эта цифра составляет 600 экземпляров в час в конце июля, то есть в период максимального развития шмелиных семей. Эта плотность поддерживалась в основном за счет нескольких многочисленных урботолерантных видов шмелей (*B. agrorum* F., *B. lucorum* L., *B. lapidarius* L.). В ходе исследований Е. О. Мунтяном были изучены эпизоотологические особенности сферуляриоза, локустакароза и физиоцефалеза шмелей в природе.

В 1999 году Е. О. Мунтян защитил кандидатскую диссертацию на тему «Фауна шмелей и основные паразитарные заболевания их в Центральном районе Нечерноземной зоны Российской Федерации» под руководством члена-корреспондента РАСХН, д. в. н., профессора Ю. Ф. Петрова и д. б. н., профессора В. А. Исаева. Защита диссертационной работы состоялась на заседании диссертационного совета КР 120.31.20 при Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. По материалам диссертации опубликовано 9 работ.

В 2000 году в публикации к.б.н., доцента кафедры зоологии ИвГУ А. М. Тихомирова (с соавторами) «Эколого-фаунистический анализ шмелей охраняемых природных территорий Ивановской области» даны результаты фаунистических сборов шмелей в Приволжском районе Ивановской области за 1998–1999 годы. Описано 24 вида шмелей пяти ландшафтно-фаунистических групп.

В 1995 году в совхозе «Тепличный» Ивановской области на базе Агробиоцентра была организована лаборатория шмелеводства. Инициаторами организации этой лаборатории были директор совхоза К. И. Рупасов, главный агроном А. Т. Мочалов и начальник Агробиоцентра В. И. Ащеулов. Организация собственной лаборатории шмелеводства была вызвана необходимостью повышения уровня технологии выращивания и урожайности томатов, а также существовавшей дороговизной импортных семей шмелей на Российском рынке (150–175 \$ за одну семью шмелей). В этот же период времени были организованы шмелеводческие лаборатории в других крупных тепличных хозяйствах: «Белая Дача» г. Москва, совхоз «Московский» г. Московский, совхоз «Алексевский» г. Уфа. Таким образом, была начата разработка отечественной технологии массового круглогодичного разведения семей шмелей для дальнейшего их использования на опылении томатов, перца, огурцов и земляники в закрытом грунте.

В лаборатории шмелеводства Агробиоцентра разработана технология круглогодичного культивирования большого земляного шмеля *Bombus terrestris*. Были решены ряд научных и технологических вопросов при содействии ученых ВИЭВ, ИГСХА, МПГУ, ИВГУ, ВНИИЗЖ и др. Проведены оригинальные исследования различных вопросов экологии шмелей рода *Bombus* (Latr.), что позволило усовершенствовать технологию разведения шмелей и обеспечить потребителей качественными опылителями. Так, впервые изучены особенности биоразнообразия и генетического родства шмелей *Bombus terrestris* (L.) на территории РФ и поступающих из Голландии, Израиля, в лабораторных условиях проведены наблюдения за линиями шмелей разного происхождения. Проведено изучение морфофизиологических показателей гемоцитов шмелей *B. terrestris* (L.) лабораторных линий. Сделан анализ микрофлоры кишечника шмелей *B. terrestris* (L.) из разных частей ареала этого вида. Были проведены исследования особенностей строения, ассиметрии яичников лабораторных шмелей, фактической и потенциальной плодовитости семей шмелей. Впервые предложен альтернативный способ преодоления диапаузы у шмелей в лабораторных условиях, разработан и усовершенствован способ длительного хранения маток шмелей *B. terrestris* (L.) при низкой температуре. Проведен сравнительный анализ влияния свежемороженой и сухой цветочной пыльцы на фактическую и потенциальную плодовитость семей шмелей. Изучено конкрементообразование у самок шмелей при кормлении сухой пыльцой и найден способ преодоления конкремент-

тообразования у шмелей. Впервые подробно изучена летная и фуражировочная активности шмелей в теплицах (на томатах и огурцах) в разные сезоны вегетации растений.

Были проведены исследования наиболее распространенных вирусных, микоплазмозных, бактериальных, грибных болезней шмелей, а также вредителей и паразитов. Разработана и внедрена в производство система профилактики инфекционных и инвазионных болезней в условиях круглогодичного разведения шмелей для опыления культур закрытого грунта. Разработан комплексный метод терапии шмелей.

Используя общепринятые приемы селекции, лаборатория шмелеводства располагает лабораторными линиями шмелей, которые показывают хорошие результаты по опылению томатов и огурцов в теплицах и высокую плодовитость. В настоящее время штат лаборатории состоит из двух специалистов – зав. лабораторией Парфеновой Л. Н., энтомолога Слезиной Е. В. и четырех лаборантов – Кузнецовой Н. В., Митюковой Н. Н., Лисиной Е. В., Болтуховой Г. А.

В 2000 году В. И. Ащеулов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Профилактика паразитарных болезней шмелей *Bombus terrestris* в условиях круглогодичного лабораторного разведения их для опыления сельскохозяйственных культур закрытого грунта» под руководством члена-корреспондента РАСХН, д. в. н., профессора Ю. Ф. Петрова и д. б. н., профессора В. А. Исаева. Защита диссертационной работы состоялась на заседании диссертационного совета КР 120.06.41 при Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. По материалам диссертации опубликовано 14 работ, получено 12 патентов и авторских свидетельств на изобретения РФ.

В 2002 году В. И. Ащеулов защитил докторскую диссертацию на тему «Профилактика инвазионных и инфекционных болезней шмелей *Bombus terrestris* при круглогодичном лабораторном разведении их для опыления сельскохозяйственных культур закрытого грунта». Научными консультантами являлись член-корреспондент РАСХН, д. в. н., профессор Ю. Ф. Петров и д. в. н., профессор А. Ю. Гудкова. Защита диссертационной работы состоялась на заседании диссертационного совета ДР 220.029.15 при Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. По материалам диссертации опубликовано 33 работы.

В 2004 году Е. Е. Емарова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Динамика формирования паразитоценозов в кишечнике шмелей *Bombus terrestris* при нозематозе и коррекция их биологиче-

ски активными препаратами» под руководством д. в. н., профессора А. Ю. Гудковой и д. б. н. В. И. Ащеулова. Защита диссертационной работы состоялась на заседании диссертационного совета Д 220.029.01 при Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. По материалам диссертации опубликовано 4 работы.

В 2004 году В. А. Пономарев защитил докторскую диссертацию на тему «Экология шмелей рода *Bombus* (Latr.) и профилактика инфекционных болезней при их лабораторном разведении». Научными консультантами являлись член-корреспондент РАСХН, д. в. н., профессор Ю. Ф. Петров и д. в. н., профессор А. Ю. Гудкова. Защита диссертационной работы состоялась на заседании диссертационного совета ДР 2-20.029.15 при Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. По материалам диссертации опубликовано 47 работ, получено 14 патентов и авторских свидетельств на изобретения РФ.

За период с 1995 по 2010 год на основе разработанной технологии массового круглогодичного разведения шмелей в лаборатории Агробиоцентра были подготовлены 5 диссертаций, получено 16 патентов и авторских свидетельств на изобретения РФ, опубликовано более 100 работ, в числе которых пять монографий. Ежегодно в лаборатории шмелеводства проходят практику студенты старших курсов Ивановского университета и Ивановской сельскохозяйственной академии.

В. А. Пономарев

ОТКЛОНЕНИЯ В ОКРАСКЕ ОПЕРЕНИЯ У ВРАНОВЫХ ПТИЦ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ ВОСТОЧНОГО ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Различные уродства животных и их происхождение с давних времен привлекали внимание специалистов. Проблемы отклонения в развитии животных известны давно, но в последнее время появляющиеся факты морфологических отклонений сразу же связывают с антропогенным воздействием. Хотя в большинстве случаев различные морфологические недостатки не являются глобальными и встречаются довольно редко.

Целью настоящей работы является выявление характера и частоты встречаемости у массовых видов врановых птиц отклонений в окраске оперения в условиях урбанизированных ландшафтов Восточного Верхневолжья.

В 2005–2010 годах в нескольких городских и поселковых населенных пунктах Ивановской области был собран обширный материал по отклонениям в окраске у серой вороны (*Corvus cornix* Linnaeus, 1758), галки (*Corvus monedula* Linnaeus, 1758), грача (*Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758) и сороки (*Pica pica* Linnaeus, 1758). Наблюдения были проведены в областном центре – г. Иваново, в небольших районных городах и поселках: г. Шуя, г. Тейково, г. Фурманов, г. Приволжск, г. Плес, п. г. т. Лежнево, п. Палех, п. Савино, п. Ново-Талицы, п. Чернореченский, п. Зиново. Всего было осмотрено 11 150 особей четырех видов врановых птиц.

Небольшие отклонения в окраске оперения у массовых видов врановых изучены пока явно недостаточно. Больше внимание уделялось птицам-альбиносам. В экспозициях многих зоологических музеев России представлены различные вариации альбинизма, обнаруженные у врановых птиц. Большая коллекция чучел частичных и полных альбиносов врановых находится в экспозиции Государственного Дарвиновского музея (Константинов и др., 2007).

В последние десятилетия участились сообщения о встречах альбиносов среди серых ворон. Особенно часто о них сообщают из Москвы и её окрестностей. Так, в начале 1980-х годов самка-альбинос держалась у выхода улицы Кибальчича на проспект Мира. Чаще её можно было видеть в кронах высоких тополей у здания финансовой академии. Весной 1982 года она пыталась строить гнездо: неоднократно видели её со строительным материалом. Однако осенью этого года белой вороны уже не было на её привычном месте.

В течение нескольких лет (в конце 1990-х годов) очень светлая (пегая) ворона с темной шапочкой и коричневой радужкой держалась у метро «Ленинский проспект».

В 2003–2006 гг. группу частичных альбиносов ворон (белая грудь и спина, черные крылья и хвост) наблюдали на свалках у станции Нахабино Московской области. Весной выводок пестрых ворон: две взрослые и три слетка – держались здесь у гнезда, вылетая кормиться на свалку.

В 2006–2007 гг. несколько ворон с белыми пятнами на вторичных маховых перьях держались в Солнцево, теперь уже вошедшего в границы большой Москвы (Константинов и др., 2007).

Случаи полного альбинизма у галок были описаны в начале XX века в работах С. Т. Павлова (1909) и А. А. Мигулина (1923). В 2007 г.

в г. Бресте наблюдали галку белой окраски с темными пестринами ([http:// www. ptushki.org](http://www.ptushki.org)). В декабре 2008 в г. Коломне был отмечен полный альбинос галки (есть фотография на сайте: [http:// www.kolomnainfo.ru/news](http://www.kolomnainfo.ru/news)).

Альбинизм у грачей более редкое явление по сравнению с другими синантропными птицами. Грач – полный альбинос был описан в статье Э. В. Шарлемана (1916). Молодая птица альбинос была добыта в июне 1909 года близ села Куракина Куракинской волости Орловской губернии. Окраска оперения, клюва и лап была слегка грязновато-белая. На вершинной части некоторых перьев лба, темени, спины и плечей была заметна примесь кремового цвета. У грача, встреченного в г. Казани, были белые контурные перья на спине, крыльях и боках тела (Рахимов, 1989). В. Л. Харченко (2001) сообщил о редкой встрече сороки-альбиноса в Уссурийском заповеднике (Приморский край) в мае 2000 года. В течение месяца она держалась у окраины села Камешка.

Большинство наблюдаемых нами в учетах врановых птиц имели обычную, характерную для видов окраску.

Наиболее интересным был случай наблюдения в г. Иванове в июне 2006 серой вороны – полного альбиноса. Птица была полностью белой, со светлым клювом, светлыми ногами и светло-красными глазами. Эта ворона альбинос кормилась на свалке бытовых отходов в группе с тремя серыми воронами обычной окраски. Агрессивных действий со стороны других ворон группы по отношению к птице с белой окраской мы не отмечали. По внешнему виду ворона-альбинос была взрослой птицей, хорошо упитанной и с оперением хорошего состояния. Удалось сфотографировать эту птицу. Повторных встреч вороны альбиноса в этом месте и рядом с ним не было.

В 2006 г. зоопарке г. Иванова и в одном из офисов коммерческого предприятия содержались две серые вороны – альбиносы, у которых голова, горло, грудь, крылья, хвост вместо черной имели светло-коричневую окраску, спина и живот были белыми, глаза светло-красными, клюв и лапы светлыми.

За период наблюдений в г. Иванове всего было отмечено всего 13 особей серой вороны с отклонениями в окраске оперения, что составило 0,46% от общего числа учтенных ворон (табл. 1). Осенью – зимой 2005 г. в Иванове были отмечены серая ворона, имевшая пегую окра-

ску, и еще одна птица, у которой на обоих крыльях было по 2–3 белых первостепенных маховых пера. Зимой 2006 г. отмечены две птицы с отдельными (единичными) белыми первостепенными маховыми перьями на левом крыле и одна птица с белыми маховыми перьями на обоих крыльях. Летом 2006 г. – у двух серых ворон были белые маховые перья на обоих крыльях, у одной особи было 2–3 белых первостепенных маховых пера на левом крыле, а у другой – 2 белых первостепенных маховых пера на правом крыле. Осенью – зимой 2007 и 2008 гг. было отмечено по одной серой вороне с пегими перьями на обоих крыльях и хвосте. В 2008 г. также наблюдали двух птиц с 2–3 белыми первостепенными маховыми перьями на обоих крыльях. В 2009 г. серых ворон с отклонениями в окраске оперения в г. Иванове не отмечали. В период проведения наблюдений с 2005 по 2010 г. в небольших районных городах и поселках Ивановской области серых ворон с отклонениями в окраске оперения также не встречали (табл. 2).

Из общего количества галок доля птиц с отклонениями в окраске оперения в г. Иванове составила 0,2% ($n=10$) от общего числа учтенных птиц (табл. 1). Зимой 2007 г. была отмечена пегая галка (белые пестрины), весной 2007 г. была встречена галка со слабой пегостью (белые пестрины) оперения на спине и крыльях. Зимой и весной 2008 г. отмечены две галки, имевшие светло-серую пегость (светло-серые пестрины) на животе и надхвостье. Галки с первостепенными белыми маховыми перьями на обоих крыльях были отмечены в 2008 г. (одна птица) и в 2009 г. (две птицы). Число белых первостепенных маховых перьев в каждом крыле у одной особи обычно достигало пяти–шести. Не встречали галок с белыми маховыми перьями только на одном из крыльев. Расположение белых маховых перьев было вполне симметричным. Трижды отмечали одиночные белые перья в хвостовом оперении у галок.

Зимой 2009 г. в небольшом районном городе была отмечена галка с белым пером в хвостовом оперении. Других отклонений в окраске у галок в районных городах и поселках Ивановской области мы не отмечали (табл. 2).

За весь период наблюдений в г. Иванове нами был отмечен только один случай отклонения в окраске у грача: летом 2005 г. у одной особи было белое первостепенное перо на левом крыле (табл. 1,2).

Отклонений в окраске оперения у сорок ($n=200$) в обследованных населенных пунктах Ивановской области нами не отмечено.

Таблица 1. Доля встреч врановых птиц с отклонениями от нормальной окраски оперения в г. Иванове

Период учета	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Всего
Вид	1* - 2*	1 - 2	1 - 2	1 - 2	1 - 2	1 - 2	
Серая ворона (n = 2780)	1,8% - (n=2)	0,5% 1,7% (n=3) (n=4)	0,2% - (n=1)	1,2% 0,4% (n=2) (n=1)	--	--	0,46% (n=13)
Галка (n=4700)	--	--	0,2% 0,4% (n=2) (n=1)	0,2% 0,6% (n=1) (n=3)	0,2% 1,3% (n=1) (n=2)		0,2% (n=10)
Грач (n=391)	6,7% - (n=1)	--	--	--	--	--	0,25% (n=1)

* 1 – учеты, проведенные осенью и зимой; 2 – учеты, проведенные весной и летом.

Таблица 2. Доля встреч врановых птиц с отклонениями от нормальной окраски оперения в небольших районных городах и поселках Ивановской области

Период учета	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Всего
Вид	*1 2	1 2	1 2	1 2	1 2	1 2	
Серая ворона (n = 560)	--	--	--	--	--	--	--
Галка (n = 2010)	--	--	--	--	0,4% - (n=1)		0,05 (n=1)
Грач (n = 509)	--	--	--	--	--	--	--

* 1 – учеты, проведенные осенью и зимой; 2 – учеты, проведенные весной и летом.

Таким образом, отклонения в окраске у массовых видов врановых птиц встречаются сравнительно редко: у серой вороны – от 0,4 до 1,8%, у галки – от 0,2 до 1,3%, у грача – 0,3% случаев в кварталах крупного областного центра – г. Иванова. В небольших районных городах и поселках Ивановской области встречи врановых птиц с отклонениями в окраске крайне редки.

Большая концентрация врановых птиц на территории крупного города по сравнению с небольшими населенными пунктами увеличивает вероятность встреч птиц с отклонениями в окраске. Несомненно, что еще одной причиной отсутствия врановых птиц с отклонениями в окраске оперения в районных городах и поселках является большой пресс здесь со стороны дневных хищных птиц, что ведет к большей вероятности изъятия птиц, выделяющихся по окраске из общей группы или стаи.

Литература

1. Константинов В. М., Пономарев В. А., Воронов Л. Н., Зорина З. А., Краснобаев Д. А., Лебедев И. Г., Марголин В. А., Рахимов И. И., Резанов А. Г., Родимцев А. С. Серая ворона (*Corvus cornix* L.) в антропогенных ландшафтах Палеарктики (проблемы синантропизации и урбанизации). Научное издание. Москва, 2007. 368 с.
2. Мигулин А. А. Белая галка // Охота и рыболовство. 1923. № 3/4. С. 31–32.
3. Павлов С. Т. Белые галки // Семья охотников. 1909. № 9. С. 182.
4. Рахимов И. И. Случаи альбинизма у врановых в антропогенных ландшафтах // Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах. Липецк, 1989. Ч. I. С. 89.
5. Харченко В. А. Встреча особи-альбиноса сороки *Pica pica* // Русский орнитологический журнал. Экспресс-вып. СПб., 2001. № 153. С. 649.
6. Шарлеман Э. В. Грач *Tyrannocorax fragilegus* L. – полный альбинос // Русский орнитологический журнал. Экспресс-вып. СПб., 2002. Т. XI, № 205. С. 1107.

В. А. Пономарев, Е. К. Головкина

ХАРАКТЕРИСТИКА ШЕРСТНОГО ПОКРОВА ДОМАШНЕЙ КОШКИ В ГОРОДСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В городах Иванове, Шуе, Тейкове, Фурманове, Приволжске, Плесе и п. г. т. Лежнево, Савино в 2006–2010 годах были проведены маршрутные учеты домашних кошек с целью выявления особенностей шерстного покрова, окраски и половой структуры популяции этих животных. В ходе проведения учетов у домашней кошки был выделен 31 тип окраски. Все типы окраски были разделены на три группы: одноцветные, двухцветные и трехцветные. По длине шерстного покрова зверьки были разделены на две группы: длинношерстные и короткошерстные. Всего было учтено 1044 взрослых животных. Дополнительно были взяты данные амбулаторного журнала регистрации больных животных в ветеринарной лечебнице (ГУ ИО СБЖ г. Иваново) за первую половину 2005 года по половой структуре популяции домашней кошки (n=530) г. Иванова. Сведения были любезно предоставлены д. в. н., проф. С. А. Алексеевой.

Е. С. Шевченко (1992) в 1986–1988 годах в городах Иванове, Фурманове и Плесе провела первые маршрутные учеты домашней кошки, что послужило основой для последующего изучения изменений популяции этих животных спустя почти 20-летний период. Осо-

бенности шерстного покрова были изучены у 436 кошек. Было выделено одиннадцать типов окраски. Автором было отмечено, что около трети животных были длинношерстными. Среди короткошерстных кошек преобладали серые полосатые зверьки. Чуть реже встречались серо-белые, остальные типы окраски были более редкими. Среди длинношерстных кошек чаще встречались черно-белые, затем серые и черные животные. В г. Плесе спектр окраски кошки оказался наиболее обеднен: не отмечено серо-рыжих, коричневых, сиамских, рыжих длинношерстных особей, а среди короткошерстных не было дымчатых и серо-рыжих зверьков (Шевченко, 1992).

В 2006–2010 годах в г. Иванове отмечено 29 типов окраски домашней кошки (табл. 1, 2, 3). Доля животных, окрашенных одноцветно, составила 47%, двухцветных – 42%, трехцветных – 11%. В обследованных районных городах доля животных, окрашенных одноцветно, составила 50,7%, двухцветных – 42,4%, трехцветных – 6,9%. В районных городах отмечено 29 типов окраски домашней кошки (табл. 4, 5, 6).

В популяции домашней кошки города Иванова среди окрашенных одноцветно животных доминируют короткошерстные особи (72,6%), из которых наиболее многочисленны черные, рыжие, серые полосатые и белые. Обычны дымчатые, сиамские, серые. Среди длинношерстных животных (27,4%) преобладают рыжие, черные, и дымчатые зверьки. Немногочисленны дымчатые полосатые короткошерстные, белые длинношерстные, кремовые длинношерстные особи (помеси с персидской породой).

В популяции домашней кошки обследованных районных городов области среди окрашенных одноцветно животных также доминируют короткошерстные особи (71,1%), из которых наиболее многочисленны черные, рыжие, серые полосатые. Обычны серые, белые, сиамские кошки. Среди длинношерстных животных (28,9%) преобладают черные, рыжие, и дымчатые зверьки. Немногочисленны серые полосатые длинношерстные, белые длинношерстные, сиамские длинношерстные, кремовые длинношерстные и черепаховые короткошерстные особи.

В г. Иванове и районных городах отмечено в целом по 9 типов окраски у одноцветных домашних кошек.

Среди двухцветных домашних кошек города Иванова доминируют короткошерстные особи (69,4%), из которых наиболее многочисленны серо-белые и черно-белые. Обычны бело-серые и дымчато-белые зверьки. Среди длинношерстных животных (30,6%) преобладают черно-белые, серо-белые и рыже-белые зверьки. Немногочисленны

особи бело-серые длинношерстные, серо-рыжие длинношерстные, бело-дымчатые длинношерстные, бело-черные короткошерстные, а также помесь с сиамской породой.

В обследованных районных городах среди двухцветных домашних кошек также доминируют короткошерстные особи (75,1%), из которых наиболее многочисленны серо-белые и черно-белые. Обычны рыже-белые, дымчато-белые, бело-серые особи и помесь с сиамской породой. Среди длинношерстных животных (24,9%) также преобладают черно-белые и серо-белые зверьки. Немногочисленны особи рыже-белые длинношерстные, дымчато-белые длинношерстные, серо-рыжие короткошерстные, бело-черные короткошерстные, бело-рыжие короткошерстные, а также помесь с сиамской породой длинношерстные.

В г. Иванове было отмечено 9 типов окраски двухцветных домашних кошек, в районных городах 10 типов.

У трехцветных кошек в г. Иванове отмечено 11 типов окраски, тогда как у трехцветных кошек районных городов учтено только 10 типов окраски. В областном центре соотношение длинношерстных и короткошерстных трехцветных кошек можно оценить как 1:1, в районных городах – 1:2,8. Во всех обследованных городских населенных пунктах трехцветные кошки относительно немногочисленны. Все отмеченные трехцветные особи были самками.

По данным Е. С. Шевченко (1992), в 1986–1988 годах в городской многоэтажной застройке было отмечено 71,4% самцов и 28,6% самок, в кварталах с одноэтажной индивидуальной застройкой соотношение полов у кошек было равным (1:1).

Половая структура популяции домашней кошки, по данным маршрутных учетов в г. Иванове, в 2006–2010 годах составила 58,5% самцов и 41,5% самок. По данным регистрации в ветеринарной лечебнице г. Иванова, в 2005 году отмечено 59,6% самцов и 40,4% самок домашней кошки. В обследованных районных городах, по данным маршрутных учетов, в 2006–2010 годах в популяции домашней кошки также преобладают самцы – 66,5%, доля самок в популяции составила 33,5%.

Среди одноцветно окрашенных животных доля самок составила 21,0% в районных городах и 24,6% в областном центре. У животных из многочисленной цветовой группы соотношение полов близко к равному (1:1). Исключением среди одноцветных зверьков являются особи, имеющие рыжую окраску. Все особи с рыжей окраской были котами, но в г. Иванове была отмечена одна светло-рыжая длинношерстная кошка с аналогичным котенком.

У двухцветных животных доля самок, обитающих в районных городах, была 38,9%, в областном центре – 46,2%. Также у животных, относящихся к наиболее многочисленным цветовым типами окраски, соотношение полов было близко к равному (1:1).

В результате проведенных учетов популяций домашней кошки в городах Ивановской области отмечено увеличение типов окраски животных в 2006 по сравнению с аналогичными данными 1986–1988 годов. Соотношение полов у домашней кошки в 2006–2010 годах было сходным, но существенно отличалось от соотношения полов в 1986–1988 годах, отмеченного Е. С. Шевченко (1992). В обследованных популяциях домашней кошки нет явного доминирования по группам окраски шерстного покрова, количество одноцветных особей сходно с количеством двухцветных животных. Трехцветные кошки малочисленны во всех обследованных городах области. Кошки сиамской породы в популяциях обследованных городов составили 8,3–8,4%, помеси с сиамскими кошками наиболее многочисленны, часто встречались в районных городах (6,1%). Были встречены помеси с персидской породой (1,1–1,8%). Кошки других пород в проведенных учетах отмечены не были.

Таблица 1. Распределение одноцветной окраски у кошек в г. Иванове (в %%)

Длина шерсти	n	Тип окраски								
		Серая	Серая полосатая	Черная	Белая	Дымчатая	Рыжая	Сиамская	Дымчатая полосатая	Кремовая
Длинношерстные	49	16,4	12,2	8,2	6,1	12,2	32,6	8,2	-	4,1
Короткошерстные	130	12,3	18,5	19,9	10,8	10,8	16,9	8,5	2,3	-
Всего животных	179	13,4	16,8	16,8	9,5	11,2	21,2	8,4	1,6	1,1

Таблица 2. Распределение двухцветной окраски у кошек в г. Иванове (в %%)

Длина шерсти	n	Тип окраски								
		Бело-серая	Серо-белая	Черно-белая	Бело-черная	Серо-рыжая	Рыже-белая	Дым-чато-белая	Бело-дымчатая	Помесь с сиамской
Длинношерстные	49	4,1	26,5	32,6	-	2,0	22,5	8,2	4,1	-
Короткошерстные	111	9,0	39,6	32,5	2,7	-	4,5	9,0	-	2,7
Всего	160	7,5	35,5	32,5	1,9	0,6	10,0	8,8	1,3	1,9

Таблица 3. Распределение трехцветной окраски у кошек в г. Иванове (в %%)

Длина шерсти	n	Тип окраски										
		Рыже-серо-белая	Серо-рыже-белая	Серо-бело-рыжая	Черно-бело-рыжая	Черно-рыже-белая	Черно-рыже-серая	Бело-рыже-черная	Бело-черно-рыжая	Дым-чато-бело-рыжая	Бело-рыже-серая	Рыже-бело-черная
Длинношерстные	21	9,5	14,3	9,5	4,8	38,1	-	-	9,5	9,5	4,8	-
Короткошерстные	21	-	4,8	14,3	4,8	14,3	4,8	19,0	23,6	4,8	4,8	4,8
Всего	42	4,8	9,5	11,8	4,8	26,2	2,4	4,8	16,7	7,1	4,8	2,4

Таблица 4. Распределение одноцветной окраски у кошек в г. Шуе, Фурманове, Приволжске, Плесе, п. г. т. Лежнево, Савино (в %%)

Длина шерсти	n	Тип окраски								
		Серая	Серая полосатая	Черная	Белая	Дымчатая	Рыжая	Сиамская	Черепачовая	Кремовая
Длинношерстные	97	9,3	12,4	22,7	8,2	15,4	22,7	3,1	-	6,2
Короткошерстные	239	7,5	22,2	21,3	7,5	12,6	18,0	10,5	0,4	-
Всего	336	8,0	19,4	21,7	7,7	13,4	19,4	8,3	0,3	1,8

Таблица 5. Распределение двухцветной окраски у кошек в г. Шуе, Фурманове, Приволжске, Плесе, п. г. т. Лежнево, Савино (в %%)

Длина шерсти	n	Тип окраски									
		Бело-серая	Серо-белая	Черно-белая	Дым-чато-белая	Рыже-белая	Серо-рыжая	Бело-рыжая	Бело-черная	Бело-дымчатая	Помесь с сиамской
Длинношерстные	70	7,1	31,4	28,6	11,4	10,0	1,4	2,9	2,9	2,9	1,4
Короткошерстные	211	5,7	28,4	29,9	7,1	9,5	1,9	5,2	3,3	1,4	7,6
Всего	281	6,1	29,2	29,4	8,2	9,6	1,8	4,6	3,2	1,8	6,1

Таблица 6. Распределение трехцветной окраски у кошек в г. Шуе, Фурманове, Приволжске, Плесе, п. г. т. Лежнево, Савино (в %%)

Длина шерсти	n	Тип окраски									
		Рыже-серо-белая	Черно-серо-белая	Серо-рыже-белая	Серо-бело-рыжая	Черно-бело-рыжая	Черно-рыже-белая	Черно-рыже-серая	Бело-черно-рыжая	Бело-рыже-черная	Рыже-бело-черная
Длинношерстные	12	-	-	25,0	25,0	16,8	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3
Короткошерстные	34	5,9	2,9	17,7	17,7	11,8	11,8	2,9	8,7	2,9	17,7
Всего	46	4,4	2,2	19,5	19,5	8,8	13,0	4,4	8,8	4,4	15,0

Литература

Шевченко, Е. С. Домашняя кошка в городах Ивановской области // Вопросы инвентаризации фауны: Межвуз. сб. науч. тр. – Иванов, 1992. – С.130–136.

И. В. Сеньюшкина

РЕДКИЕ ВИДЫ РАСТЕНИЙ ВО ФЛОРЕ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследования городских флор – одно из актуальных направлений исследований в современной ботанике (Ильминских, 1993; Панащенко, 2008; Письмаркина, Силаева, 2008 и др.). Ивановская область относится к числу промышленно развитых и высоко урбанизированных территорий Центральной России: на сравнительно небольшой площади (21,4 тыс. км²) расположено 17 городов. Поэтому изучение особенностей городских флор в области остается актуальным направлением исследований. Одной из задач подобных исследований является выявление редких видов растений. Особенно ценно обнаружение произрастания в городах редких аборигенных видов. Проблема сохранения местной флоры и особенно редких и находящихся под угрозой исчезновения видов широко обсуждается в литературе (Ильминских, 1998; Письмаркина, Силаева, 2004; Суткин, 2006 и др.). В целом, максимальное сохранение природной среды признано одной из мировых тенденций развития городов (Вох, Harrison, 1993).

В течение пяти полевых сезонов (2005 – 2009 гг.) нами были проведены исследования флор некоторых городов Ивановской области:

Вичуга, Заволжск, Кинешма, Комсомольск, Кохма, Приволжск. В этих городах были обнаружены следующие виды редких местных растений:

Пузырник ломкий (*Cystopteris fragilis*) – IVGU, обнаружен в щелях кирпичной кладки сооружения на железной дороге в г. Кинешмы и на склонах оврагов в г. Заволжске в 2007 г. Для территории области этот вид папоротников в целом не является редким, однако в городах области на данный момент зафиксирован только в указанных точках.

Клубнекамыш морской (*Bolboschoenus maritimus*) – IVGU. Группа особей обнаружена в канаве рядом с полигоном твердых бытовых отходов на юго-западной окраине г. Вичуги (2009 г.).

Пальчатокоренник мясо-красный (*Dactylorhiza incarnata*) – IVGU, обнаружен на сырой луговине у обочины дороги в окрестностях железнодорожного вокзала на восточной окраине города Комсомольска (2007 г.). В том же месте, но более обильно произрастает *Dactylorhiza fuchsii*.

Лютик длиннолистный (*Ranunculus lingua*) – IVGU. Небольшая популяция особей была найдена в Комсомольске в 2008 г. на левом берегу р. Ухтохмы, где он произрастал совместно с *Lythrum salicaria* (Дербенник иволистный).

Повилика европейская (*Cuscuta europaea*) – IVGU. Крупная популяция данного вида обнаружена в 2009 г. в Вичуге по берегу р. Пезухи в северо-западной части города. Берег реки замусорен, повилика совместно с эхиноцистисом дольчатым и повоем заборным образует там сплошные заросли. Растение-паразит, опасный сорняк.

Тысячелистник птармика (*Achillea ptarmica*). Популяция особей данного вида была обнаружена в парке «Майская горка» г. Кохмы в 2007 г. В 2009 г. в Вичуге за территорией Ногинского кладбища, находящегося на юго-западной окраине города, обнаружена форма данного вида с махровыми белыми соцветиями. В указанном местообитании это растение образует довольно крупные заросли, вероятно, оно ускользает из культуры или выбрасывается населением и укореняется.

Посконник конопляный (*Eupatorium cannabinum*) – IVGU. Группы цветущих особей отмечены на окраине города Заволжска в садовом парке «Студеные ключи» в 2008 г. Вид занесен в Красную книгу Ивановской области.

Находки некоторых заносных видов также представляют большой интерес. В Ивановской области наибольшее число адвентивных видов растений сосредоточено в крупных промышленных городах, причем

местами их концентрации являются крупные городские свалки, ж.д. станции, пустыри (Борисова, 2007). Способы их заноса и способность к натурализации различны (Борисова, 1995). Среди заносных растений, обнаруженных нами, интересно отметить следующие виды:

Астрагал нутовый, или хлопунец (*Astragalus cicer*) – IVGU. Многолетний степной более южный вид. Небольшая популяция вида обнаружена в 2008 г. на железнодорожном полотне в г. Приволжске между школой № 7 и автовокзалом. Данный вид часто встречается вдоль ж. д. путей в направлении Кинешма – Иваново до ст. Вичуга, на других ж. д. направлениях встречается редко. Вне ж.д. обитаний обнаружен на сорном месте по берегу р. Волги (Шилов, 1985, 1989; Борисова, 1996). Вид успешно натурализовался, обильно и продолжительно цветет, формирует зрелые плоды, распространяется вегетативно, способен образовывать крупные монодоминантные сообщества на склонах ж.д. насыпей (Борисова, 2007).

Горошек четырехсемянной (*Vicia tetrasperma*) – IVGU, вид средиземноморского происхождения. Группа особей найдена на склоне ж. д. насыпи при въезде в г. Приволжск в 2007 г. В Ивановской области отмечен также на склонах ж.д. насыпей в окрестностях г. Иванова, ст. Горино, олуговелом склоне берега р. Волги (г. Пучеж), карьерах около с. Каликина (Фурмановский р-н) (Борисова, 2007). Приводится как редкий сорняк полей (Антошин, 1929).

Повилика тимьяновая (*Cuscuta epithymum*) – IVGU, вид иранотурецкого происхождения. Обнаружен на окраине еловой посадки возле станции Кохма в 2007 г. Реликтовый карантинный сорняк, паразитирует в полях на многих дикорастущих видах. До середины XX в. встречался часто (Хорошков, 1923; Пчелкин, 1938), в последние годы стал редок вследствие усиленной борьбы с ним (Борисова, 2007).

Никандра физалисовидная (*Nicandra physaloides*). Группы цветущих особей этого южноамериканского растения были обнаружены на территории городского полигона отходов г. Комсомольска в 2008 г. (гербарные сборы утрачены). Этот вид достаточно редко используется населением в качестве декоративного растения, поэтому нечасто встречается на вторичных местообитаниях. На территории области зафиксирован на крупных свалках (г. Иваново, Кинешма), ж. д. на ст. Сортировочная (окрестности г. Иванова), гудах грунта вдоль дороги в пос. Горино (Борисова, 2007).

Вероника полевая (*Veronica arvensis*) – IVGU. Однолетнее растение средиземноморского происхождения. Несколько экземпляров вида обнаружены в г. Приволжске на ул. Мира в частном секторе в 2007 г. В начале XX в. отмечался как повсеместный и массовый вид (Антошин, 1929). Спорадически встречается на полях (Ивановский район), сорных местах, становится редким (Борисова, 2007).

Таким образом, во флоре городов Ивановской области обнаружены не только заносные, но и редкие местные виды растений. Для находящихся под угрозой растений местной флоры (*Dactylorhiza incarnata*, *Ranunculus lingua*, *Achillea ptarmica*, *Eupatorium cannabinum*) необходим мониторинг за их состоянием и численностью.

Литература

1. Антошин К. Н. Сорная растительность опытного поля и его окрестностей (с. Богородское) // Изв. Иван.-Вознесен. политех. ин-та. – 1929. – Т. 14. – С. 25–33.
2. Борисова Е. А. О натурализации адвентивных видов // Флористические исследования в Центральной России: Материалы научной конференции «Флора Центральной России» (Липецк, 1–3 февраля 1995). – М., 1995. – С. 24–27.
3. Борисова Е. А. Адвентивная флора железных дорог Ивановской области // Краеведческие исследования в регионах России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Орел, 2–4 марта 1996 г.). – Орел, 1996. – С. 8–9.
4. Борисова Е. А. Адвентивная флора Ивановской области. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. – 188 с.
5. Ильминских Н. Г. Флорогенез в условиях урбанизированной среды (на примере городов Вятко-Камского края): Автореферат дисс... доктора биол. наук. СПб, 1993. – 36 с.
6. Ильминских Н. Г. Экотонный эффект и феномен урбаногенной флористической аномалии // Изучение биологического разнообразия методами сравнительной флористики: Материалы IV рабочего совещания по сравнительной флористике, Березинский биосферный заповедник, 1993. СПб: СПб гос. ун-т (НИИХ), 1998. – С. 233–243.
7. Панасенко Н. Н. Особенности флоры малых городов // Фундаментальные и прикладные проблемы ботаники в начале XXI века: Материалы Всероссийской конференции (Петрозаводск, 22–27 сентября 2008 г.) Ч. 4. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. – С. 172–174.
8. Писмаркина Е. В., Силаева Т. Б. Проблема охраны редких видов флоры в урбанизированном ландшафте // Проблемы охраны природных ландшафтов и биоразнообразия России и сопредельных стран: Сборник материалов научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2004. – С. 101–103.
9. Писмаркина Е. В., Силаева Т. Б. Некоторые параметры флоры городов Республики Мордовия // Фундаментальные и прикладные проблемы ботаники в начале XXI века: Материалы Всероссийской конференции (Петрозаводск, 22–27 сентября 2008 г.) Ч. 4. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. – С. 174–176.
10. Пчелкин В. М. Сорная растительность и меры борьбы с ней в Ивановской и Ярославской областях: Дис... канд. биол. наук. – Иваново, 1938. – 183 с.

11. Суткин А. В. Анализ флоры города Улан-Удэ // Бот. журн. Т. 91. № 12. – С. 1848–1857.
12. Хорошков А. А. Ботанические исследования Иваново-Вознесенской губернии Иваново-Вознесенским научным институтом // Изв. Иван.-Вознесен. политех. ин-та. – 1923. – Вып. 7. – С. 3–21.
13. Шилов М. П. О новых, заносных и редких растениях флоры Ивановской области // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1985. – Т. 90. Вып. 6. – С. 105–111.
14. Шилов М. П. Местная флора: Учеб. пособие. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 1989. – 96 с.
15. Vox J., Harrison C. Urban green space. Natural species in urban places // Town Country Plann. 1993. V. 62. № 9. P. 231–235.

Н. Н. Тяпков

ПЛЁС В ТОПОНИМИКЕ И ГЕРАЛЬДИКЕ

Значение топонима Плѣс общеизвестно, оно приведено как в различных путеводителях, так и в специальной литературе по топонимике. Например, один из самых авторитетных топонимистов нашего времени Г. П. Смолицкая в своём «Топонимическом словаре Центральной России» пишет: «В основе названия апеллятив *плѣс* (*плѣсо*) – “широкое водное пространство”, “участок реки, однородной по судходным качествам”, “прямой участок реки между перекатами”. В последнем значении апеллятив стал топонимом *Плѣс*. В действительности г. Плѣс расположен на правом берегу Волги в середине длинного прямого участка реки». То есть, по Смолицкой, город получил название по «прямому участку реки», в середине которого он, кажется, и расположен «в действительности».

Обратимся теперь к геральдике. Специалистам в этой науке известен Указ Екатерины II от 29 мая 1779 года «О гербах городам Костромского и Рязанского наместничеств». В этом документе среди прочего приведено и описание герба, созданного Герольдмейстерской канторой, для города *Плѣс* (в оригинале Указа – *Плесо*), за год до этого в 1778 году ставшего уездным. «Во 2-й части щита въ серебрянномъ поле река, съ выходящимъ изъ нея плесомъ, означающее имя сего города» (орфография оригинала сохранена). По правилам, изложенным в том же Указе, «во всяком гербе в щите была часть из герба Наместнического города...» Таким образом, полное геральдическое описание герба города *Плѣс* было следующее: «В 1-й части щита часть герба Ко-

стромского: корма галерная с тремя фонарями и с опущенными лестницами в голубом поле. Во 2-й части щита – в серебряном поле река, с выходящим из неё плѣсом, означающее имя сего города». Как видим, в геральдическом описании конца XVIII века также дано толкование топонима Плѣс. И это толкование отличается от современного, придѣнного выше.

Итак, подытожим. По данным современной топонимики, город получил название от *плѣса* – прямого участка реки. А из геральдики следует, что «имя сего города» произошло от выходящего из реки плѣса, то есть чего-то, похожего, вероятно, на речной залив или заводь. Во всяком случае, разглядывая герб города, мы не увидим на нём «прямого участка реки между перекатами». Противоречия налицо. И очевидно, одно из этих утверждений ложно. Попробуем разобраться.

Так что же такое *плѣс* – прямой участок реки или что-то выходящее из неё. Оказывается, и то и другое значение слова известны в русском языке. По В. Далю, «*Плесо* – одно колено реки, меж двух изгибов; часть ее, от одного изгиба до другого, прямое течение без поворота. Бурлаки считают речной путь *плесами*, коим нередко даны названья, от урочищ. Прошли три *плеса*, а три осталось».

Другие значения этого слова приведены в широко известной среди топонимистов книге Горбаневского и Дукельского «По городам и весям “Золотого кольца”». Известный специалист в области местной географической терминологии Э. М. Мурзаев установил ряд других значений слова *плѣс* – «небольшой речной залив», «новый берег реки», «продолжение берегового выступа» и т. д. И далее (обратим внимание) авторы делают вывод: «Такие значения к названию города *Плѣс* отношения не имеют, они диалектны». Однако глядя на герб города, без труда можно заметить как раз «небольшой речной залив» или как сказано в описании герба, «реку, с выходящим из неё плѣсом». Как пишут те же Горбаневский и Дукельский, в России множество географических названий с основой *плѣс*. «В каждом случае требуется специальное историко-лингвистическое исследование для того, чтобы выяснить, какое именно содержание, смысл апеллятива *плѣс* послужило базой для возникновения таких названий».

Попробуем провести такое исследование для нашего города *Плѣс*. Город, как известно, возник в глубокой древности. Наш известный археолог Травкин П. Н. считает, что город возник в первой половине XII

века, а первое упоминание о нём в «Новгородской первой летописи» он относит к 1141 году, когда новгородский посадник Якун был пойман в *Плесе*: «Якуна яша на Плесе». То есть здесь мы имеем первое документальное упоминание топонима *Плѣс* (если, конечно же, в летописи имеется в виду именно наш Плѣс). Второе упоминание относится к 1410 году и не оставляет сомнений, что речь идёт именно о нашем городе. Об этом говорится в Воскресенской летописи: «В се лето князь великий Василий повеле рубити град Плѣсо». То есть в любом случае время возникновения топонима *Плѣс* применительно к этому населённому пункту следует отнести к началу или, по крайней мере, к середине прошлого тысячелетия.

А теперь зададимся следующим вопросом. А располагался ли город в то время, когда он получил своё название «в середине длинного прямого участка реки», как пишет Смолицкая? Ответить на этот вопрос однозначно утвердительно нельзя. За прошедшие столетия русло Волги могло измениться, причём значительно. Однако «Справочники по судоходству по Волге», изданные в XIX веке, рекомендовали при приближении к Плесу «круто поворачивать судам около самих гряд от левого берега к правому, для обхода лежащих... на протяжении 2,5 версты больших камней». Частично гряды до поднятия уровня воды в реке были хорошо видны невооружённым глазом». Существует даже гипотеза, что эти каменные гряды выполняли «таможенно-оборонительную функцию». Как видим, «длинного прямого участка реки» в этом описании нет и в помине.

Таким образом, получается, что истине соответствует толкование топонима, приведённое в геральдическом описании герба города. То есть несколько веков назад город возник в «небольшом речном заливе» – плесе. За это он получил своё название, и эта особенность его местоположения позднее отразилась в гербе. Происхождение названия несколько веков не вызывало каких-либо сомнений. Однако после поднятия уровня Волги в XX веке залив (как и каменные гряды) ушёл под воду и город «действительно» стал располагаться «в середине длинного прямого участка реки». В начале второй половины XX века самый известный советский специалист по топонимике Владимир Андреевич Никонов в своём «Кратком топонимическом словаре» дал современное толкование топонима *Плѣс*. Оно на долгие годы стало каноническим. На противоречия с геральдическим описанием гер-

ба города тогда никто не обратил внимание. Впрочем, это вполне объяснимо. Популяризация старых городских гербов в советское время, мягко говоря, не приветствовалась. Их возрождение началось только в конце прошлого века.

Итак, казалось бы, всё ясно и с геральдикой, и с топонимикой. Но в одном из документов середины XIX века мне встретилось, очевидно, неизвестное в геральдике описание герба города *Плѣс*. Приведём его полностью, как в оригинале. «Гербъ города Плеса – на серебряномъ поле река, съ выходящимъ изъ нея рыбимъ хвостомъ». Как видим, в этом описании вместо *плѣса* присутствует *рыбий хвост*. Что это? Вольное описание герба или действительно речь идёт о доселе неизвестном в науке гербе города *Плѣс*? Профессор Корников А. А. в устной беседе с автором этой статьи предположил первое, то есть речь идёт о том же гербе, но описан он небрежно, непрофессионально. Однако с другой стороны трудно предположить, что специалистам из губернского статистического комитета было не известно официальное описание герба одного из городов губернии. Есть здесь и ряд других нюансов. Например, в том же документе приведено, вероятно, также доселе неизвестное описание герба другого города Костромской губернии – *Нерехты*. Очевидно, эти новые факты требуют более детального исследования специалистов по геральдике.

Литература

1. Смолицкая Г. П. Топонимический словарь Центральной России. М., 2002. С. 261–262.
2. Винклер П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. М., 1990. С. 120.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого Великорусского языка. М., 2005. С. 431.
4. Мурзаевы Э. и В. Словарь местных географических терминов. М., 1970. С. 173–174.
5. Горбаневский М. В., Дукельский В. Ю. По городам и весям «Золотого кольца». М., 1983. С. 105.
6. Там же. С. 106.
7. Травкин П. Н. Древнейшее летописное упоминание о Плесе. // Краеведческие записки. Выпуск IX. Иваново, 2006. С. 53.
8. Полное собрание русских летописей. Т. VIII. СПб., 1859. С. 85.
9. Баделин В. Земля Иванов. Иваново, 2004. С. 29.
10. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1968.
11. Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год, составленная Костромским Губернским Статистическим Комитетом. Кострома, 1862. С. 301.

ГОРОД ПЛЕС В СИСТЕМЕ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ РОССИИ (XVI–XIX ВВ.) ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ РФ И РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

Географические чертежи и карты России XVI–XVIII вв. наиболее полно были представлены в гравюрах, ксилографиях, чертежах иностранных изданий. В ранней рукописной картографической традиции использовался символический ряд для обозначения государств: наряду с флагом над отдельным городом изображалась фигура властителя страны. В эпоху расцвета печатной европейской картографии в XVII в. сложилась традиция дополнять изображения территорий на картах гербами.

В собрании Государственного исторического музея РФ находятся карты относительно города Плеса Костромской губернии: во-первых, карта «Россия, или Московия» из Атласа Блау 1640 г. (зал 21, 2 стена); во-вторых, в экспозиции 28 б зала «Дороги России» представлена карта Российской империи, запечатлевшая колоссальные владения страны, занимавшей к сер. XIX столетия большую часть Восточной Европы, Финляндию, Сибирь, Аляску. Обширные территории, разнообразие природных и экономических условий, этнические и культурные особенности во многом определили не только характер развития государства, но и общественное самосознание. Передвижение по бескрайним просторам России занимало важнейшее место в жизни россиян: Ревель, Минск, Полтава, Дорогобуж, Плес, Буй, Лух, Пенза, Одесса, Казань, Якутск... Барон С. Герберштейн в географическом очерке России указывает на торговые пути от Москвы на север: из Москвы через Переславль лежал путь к Костроме, Ярославлю и Угличу.

Ранние известия говорят об активном развитии торговли по широкому водному пути, который представляла Волга. Иностранцы сообщают о состоянии средств сообщения в Московском государстве, которое производилось между Москвой и пограничными городами посредством ямов. Это были местечки с одним или несколькими дворами, поставленные по большим дорогам. По словам Д. Горсея, при Иване Грозном было 300 ямов. В документе, находящемся в Российском государственном военно-историческом архиве, «Об исправлении

Маршрутной карты Костромской губернии» (Ч. 15), начатом 30 октября 1851 г. и оконченом 23 октября 1853 г., содержится карта дорог Костромской губернии и дополнительные сведения, требуемые Департаментом генерального штаба по маршрутной карте Костромской губернии. Согласно представленной карте малая почтовая дорога шла из Нерехты через села Арменки, Сидоровское в Плес и далее через Дьяково, Канино, Кинешму в Юрьевец.

Участок дороги от Арменок до Плеса принадлежал к типу дорог, «исправляемых земской повинностью». Одна из реформ 60–70-х гг. XIX в. нашла свое отражение в изданном 1 января 1864 г. «Положении о губернских и уездных земских учреждениях». В великорусских губерниях с преобладанием русского дворянства вводились земские учреждения. Из 78 губерний Российской империи «Положение о земских учреждениях» 1864 г. распространялось на 34 губернии. Но и в этих губерниях земские учреждения вводились не сразу. К началу 1866 г. они были введены в 19 губерниях, к 1876 г. – еще в 9, а в 1868–1879 гг. – в остальных 6. Введение земства растянулось на 15 лет. Можно сделать вывод о том, что в Костромской губернии земские учреждения были введены в числе первых. В ведение земств отдавались устройство и содержание местных путей сообщения, земской почты.

К Плесу шла и проселочная дорога из Горок Чириковых. На карте обозначено количество верст между населенными пунктами: Сидоровское – Плес (18 верст), Горки Чириковы – Плес (16 верст), Плес – Дьяково (20 верст). Документ «Описание больших почтовых, больших и средних торговых и малых дорог по Костромской губернии, составленное в 1834 г.» содержит любопытные сведения о городе Плесе эпохи Николая I: «Посадь Плесь. Почтовая станция. Число дворов 284. Плесь – бывший уездный городъ, лежит под крутинами правого берега Волги, в нём на почтовой станции находится одна пара лошадей для возки почты». Малая почтовая дорога из посада в город Кинешму переходила по мосту, плотно устроенному на столбах, при мельнице, через «речку Плеску» (сейчас Шохонка), «которая при весеннем разливе проезда не затрудняет». Далее дорога поднималась «чрезвычайно круто» по глинистому грунту на крутину берега Волги. По описанию «сей въезд в настоящем своём виде при самой малой грязи должен представить большие затруднения для следования». Поднявшись на гору, дорога шла отлого по глинисто-песчаному грунту через деревни Скородумку, Кочергино и Мальцево.

В 1839 году по этой почтовой дороге проследовал французский путешественник маркиз де Кюстин, оставивший свои впечатления от

путешествия по России в виде “Записок”, изданных в России дважды – в 1910 и в 1930 годах. И так, в Нижний Новгород маркиз де Кюстин отправился сушей, по дороге, проложенной вдоль Волги. По его словам, было достаточно времени, чтобы изучить строение реки и определить характер природы Поволжья. Впечатление от волжского пейзажа “импозантно, но уныло: вдоль левого берега тянется неизмеримая равнина, окраина которой едва возвышается над уровнем реки, правый берег – плато незначительной вышины, не выше пяти, шести-этажного парижского дома, круто спускающееся к реке и прорезанное многочисленными долинами притоков Волги”. Эти долины, представляющие из себя овраги с обрывистыми боками, причиняли путешественникам немало тревог и неприятностей. На спусках лошади пускались вскачь и неслись галопом до середины бревенчатого моста, находившегося на дне оврага. Каждое неверное движение лошади или поломка экипажа грозили, по словам маркиза де Кюстина, гибелью и людям, и животным. Эмоции, которые ему пришлось пережить, были так сильны, что маркиз де Кюстин при помощи фельдъегеря настоял на том, чтобы при спуске отпрягали одну лошадь. На подъёмах лошади очень скоро выбивались из сил, и ямщикам едва удавалось заставить их тащить экипаж в гору. В итоге два дня такого пути привели к тому, что в лесу за Юрьевцем тарантас маркиза “потерпел аварию”.

В связи с тем, что город Плёс расположен на популярном туристском маршруте “Золотое кольцо России”, необходимо создание здесь в числе уже существующих и порой хорошо известных посетителям новой музейной экспозиции “Плёсская почтовая станция”. В экспозицию нового музея следует поместить копии карт с изображением почтового тракта, проходившего по территории города Плёса, карт, где упоминается город Плёс, информацию о знаменитых людях, проезжавших по плёсской дороге. Экспонатами музея могли бы стать телеги, сани, предметы быта путешественников: сундуки, ставчики, баулы, погребцы. Необходимо включить в экспозицию этюды и картины с “дорожными” мотивами. А также копии документов, например подорожные. Для создания ярких и образных текстов экскурсий по музейной экспозиции необходимо привлечь произведения русской литературы, такие как “Станционный смотритель” из “Повестей Белкина” А. С. Пушкина, “Мёртвые души” Н. В. Гоголя и др.

Литература

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 422, Оп. 1, Д. 463; Оп. 3, Д. 75.

2. Государственный исторический музей (ГИМ): Карта “Россия, или Московия” в 2-х частях (северная и южная) И. Масса. Листъ из атласа Й. и К. Блеу. – Амстердам, 1640 г. Гра., акв. Зал 21 (2 стена); 28 б зал “Генеральная почтовая карта Европы с включением дорожной карты России”, 1821 г.

3. Булатов А. М. Картографическая Rossica с точки зрения геральдики // Семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам. Бюллетени № 1–15. – М., 2005.

4. Герберштейн С. Записки о Московии / Отв. ред. В. Л. Янин. – М., 1988.

5. Герберштейн С. Записки о московитских делах / Введ., пер. и прим. А. И. Макина. – СПб., 1908.

6. Государственный исторический музей. Российская империя в XVIII–XIX вв. Путеводитель по залам 22–39 / Ред. Г. В. Лемигова. – М.: ООО “САВ дизайн”, 2006.

7. Записки о России маркиза де Кюстина / Пер. с фр. – М.: СП Интерпринт, 1990.

8. История и культура Отечества: Уч. пособие для вузов / Под ред. В. В. Гуляевой. – М.: Академический проект; Трикта, 2005.

9. Корд В. А. Материалы по истории русской картографии. – Вып. I. – Киев, 1899; Вторая серия. – Вып. I. – Киев, 1906; Вып. II. – Киев, 1965.

10. Старинные карты России из фондов Государственного исторического музея. Настенный календарь на 2000 год. – М.: Внешторгбанк, 1999.

М. П. Шилов, Т. Н. Шилова

ЦЕННЫЕ ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ ВИЧУГСКОГО РАЙОНА

В 1964–1994 гг. на нынешней территории Вичугского района решениями Ивановского облисполкома № 164 от 22.02.1965 г.; № 5/11 от 11.12.1978 г., решением Вичугского районного Совета народных депутатов № 251 от 11. 12. 1991 г. и решением Малого Совета Ивановского областного Совета народных депутатов 21 созыва № 147 от 14. 07. 1993 г. 11 объектов было признано памятниками природы. Позднее эти решения были подтверждены постановлением главы администрации Вичугского района от 22.09.1994 г. Ниже большинству из них дается краткая характеристика.

Коноваловский пруд в г. Вичуге. Это один из самых старых и известных прудов на территории Ивановской области. Был выкопан еще до революции возле фабрики, принадлежавшей известному фабриканту П. К. Коновалову (Товарищество... 1911). Пруд рыли крестьяне из ближайших деревень, которые обрабатывали определенное время, и обязательно со своей лошастью. Первоначально пруд имел ёмкость 8 млн. ведер. Водоем создали в связи с установкой на фабрике

паровых котлов. Вода из пруда использовалась для технологических целей: питания системы увлажнения и вентиляции воздуха, для паровых котлов системы обогрева фабрики; для машин, приводивших в движение оборудование, для противопожарных нужд. В плане пруд неправильной прямоугольной формы. Он расположен между улицами Н. П. Кулаковой на севере, Урицкого на востоке, садами на юге и фабрикой им. Ногина на западе. С восточной стороны протекает р. Пезуха, а также расположен 5-этажный жилой дом. Площадь акватории 4,2 га. Берега пруда 1–1,5 м высоты, не заболочены, удобны для прохода людей. По северному, восточному и южному берегам пруда проходит асфальтированная дорожка. По западному берегу пролегает тропинка. На середине пруда имеется небольшой остров. В пруде обитают караси и ратаны.

Шляйковский святой источник. Расположен в 7 км северо-западнее г. Вичуги, в д. Шляйково. До революции возле источника была установлена часовня. Считалось, что вода в источнике святая. В Ильин день, 20 июня/2 августа, священники собирали здесь верующих и проводили службу в честь Ильи пророка. Считалось, что вода помогает от многих болезней. Вода в источнике была очень чистой и приятной на вкус. При химическом анализе в ней было обнаружено повышенное содержание серебра. В настоящее время родник затоплен и потерял былое значение.

Городской парк культуры и отдыха в г. Вичуге (парк им. Ногина). Расположен в центре г. Вичуги, между улицами 1-я Ногинская на юге и юго-востоке, Б. Пролетарская на северо-востоке, Ульяновская на северо-востоке и севере, Б. Хмельницкого на западе. Со стороны ул. Б. Пролетарская парк вплотную прилегает к Ногинскому клубу и спортивной школе. С трех сторон к нему прилегают автомобильные дороги, на другой стороне которых расположены жилые дома. Площадь парка 17 га, в том числе 8 га площадь зеленых насаждений. Это один из наиболее живописных и старых парков области, создан в 1850 г. В плане парк имеет почти трапециевидную форму, вершиной направленную на восток, и занимает ровную, слегка волнистую территорию. Парк можно разделить на две примерно равные части. Границей между ними служат трубы теплотрассы, гаражи, здания РОСТО, тира, а также ограда. Первую часть полностью занимают стадион с трибунами для зрителей и площадка для минифутбола. Кроме этого здесь располагаются также спортивная школа, хоккейная коробка, две волейбольные площадки и здание разрушенного кафе. По периметру

этой территории растут тополя. Со стороны ул. Б. Хмельницкого они посажены в два ряда, а с других сторон – островками, есть несколько берез. Вторая часть парка занимает более обширную территорию. Она в основном занята древесными насаждениями. Здесь располагаются здание спортивной школы, танцплощадка, аттракционы. Между первой и второй частями парка находятся ворота, от них начинается главная аллея парка. На одной стороне ее находятся два маленьких искусственных пруда. На их берегах растут тополя. Недалеко от них расположена небольшая березовая роща. Парк является важным элементом центральной части г. Вичуги. Древесные насаждения в парке представлены липовыми, березовыми и сосновыми массивами по периметру парка. Здесь сформированы аллеи из липы, березы и тополя. Средний возраст сосны и липы крупнолистной 40–50 лет. В парке также растут ракиты, ясень пенсильванский, клены американский и платанolistный, дуб черешчатый. Один экземпляр дуба имеет возраст около 90 лет. Из кустарников в парке высажены карагана древовидная, спирея, орешник-лещина, карагана кустарниковая. По периферии парк обнесен металлической оградой. Парк имеет историческое, рекреационное, экологическое и эстетическое значение.

Парк культуры и отдыха с прудами у фабрики «Красный Профинтерн». Расположен недалеко от дороги на выезде в Иваново, близ детского приюта, напротив Воскресенской церкви, при пересечении улиц Ленинградской, Библиотечной, Филисовской и Запрудной. Площадь парка 2,2 га. На территории парка находятся водонапорная башня высотой 40 м, выполненная из красного кирпича, спорткомплекс «Текстильщик», 2 складских помещения, разрушенный детский городок, хоккейная коробка, футбольное поле, магазин «Маэстро мебель». В парке сохранились сосновые и липовые аллеи (возраст деревьев около 50 лет). Из деревьев преобладают ракета, ясень пенсильванский, липа крупнолистная, береза повислая, клены американский и платанolistный; из кустарников – дерен, караганы древовидная и кустарниковая, спирея дубровколистная, орешник-лещина. В парке имеется три копанных пруда (два крупных и один маленький, в жаркое время пересыхающий). По берегам Г-образного пруда (длина его 400 м) сформирована аллея из 48 вековых сосен. Они в хорошем состоянии, только у некоторых отсохли верхушки. Возраст сосен доходит до 70 лет, отдельные деревья дуплистые. Берега пруда высокие, насыпные, в виде плоского вала, удобные для прогулок (но зимой доступ невозможен из-за отсутствия расчищенных от снега дорожек и тропинок).

Маленькие пруды (их ширина 12 м) очень сильно засорены бытовым мусором. В парке имеются детский городок, качели, карусели, танц-площадка, хоккейная коробка, несколько спортивных сооружений. Из парка открывается живописный вид на Воскресенскую церковь, построенную из красного кирпича. В зимнее время в парке устраивается лыжня и он используется для лыжных прогулок и тренировок спортсменов. Парк испытывает сильную антропогенную нагрузку. Следует упорядочить дорожно-тропиночную сеть и улучшить ее покрытие, устроить освещение, установить большее количество урн для мусора, запретить беспорядочные лыжные прогулки в парке, так как при этом сильно нарушаются кустарники и молодой подрост, убрать свалки, произвести чистку прудов, установить ограждение парка по всему его периметру.

Парк с водоемами имени 50-летия Вичуги. Расположен на южной окраине г. Вичуги. Заложен осенью 1975 г. комсомольцами и молодежью г. Вичуги. В парке высажены липы, березы, тополя, клены американский и платанolistный, различные виды кустарников. Украшают парк пруды-копани. Площадь парка 6,6 га. Дорожно-тропиночная сеть парка нуждается в упорядочении и ремонте.

Привокзальный сквер. Площадь 1,5 га. В сквере преобладают насаждения березы и липы, имеется клен американский. Есть березовая роща с участием клена платанolistного. Возраст берез достигает 50 лет. Условно сквер можно подразделить на две части: "Березки" и "Липки". В "Липках" три аллеи: одна проходит прямо к железнодорожному вокзалу, вторая – к автовокзалу, третья – к стоянке автобусов. Сквер нуждается в постоянном уходе.

Березовая роща с прудом в районе фабрики им. Шагова. Роща расположена в г. Вичуге, близ фабрики им. Шагова, в районе улиц 1-я Луговая, 2-я Луговая, 2-я Ломоносова, Разинская. Площадь рощи 6,25 га. Роща очень живописна, удачно вписывается в городской ландшафт. Она является местом отдыха населения. В роще имеются большие и дуплистые деревья, не упорядочена дорожно-тропиночная сеть, имеются поломанные кустарники.

Роща по улице Вокзальной. Роща расположена вдоль ул. Вокзальной в г. Вичуге. Здесь высажено 12 рядов берез в возрасте от 30 до 50 лет. Местами аллеи заросли ивами, которые появились тут самосевом. Ухода за рощей нет. Тем не менее красивая, живописная и удачно сформированная роща защищает жилой район г. Вичуги от шума тепловозов. Площадь 1,2 га.

Парк в с. Каменка расположен в центре села. Основную часть парка занимает сосново-березовая роща с участием ели, клена платанovidного и липы сердцелистной. Возраст берез достигает 70 лет, сосен – 90 лет. Из кустарников растут бузина красная, ирга колосистая. Парк нуждается в восстановлении, очистке от захламливания, сухостоя, больших деревьев, в повседневном уходе. Стволы некоторых деревьев дуплисты и нуждаются в пломбировании.

Рекреационные зоны

Решениями Ивановского областного Совета народных депутатов от 5.03.1980 г., от 1.07.1982 г., от 4.07.1987 г. и др. в Вичугском районе признавались зонами массового отдыха несколько мест на р. Сунже: местечки Чертовищи, Марфино, Райково, Быстри. Эти места отличаются особой живописностью и разнообразными сосновыми, березовыми, хвойно-мелколиственными лесами. В лесах имеются заросли рябины обыкновенной, местами встречаются калина обыкновенная, шиповник майский, малина лесная. Тут обычны черника, земляника лесная и костяника. Успешному отдыху способствовали разнообразие ландшафта: чередование лесов, лугов, полей, наличие чистой воды. В 1960 – 1980-х гг. здесь размещались пионерские лагеря и турбазы.

Зона массового отдыха населения в местечке Марфино. Расположена в долине рек Печуги и Сунжи, близ д. Марфино, в 8 км севернее г. Вичуги. По преданию, деревня называется по имени дворовой красавицы Марфы, которую крепостник-помещик укрыл от людских глаз, чтобы она знала лишь его одного. Окрестности деревни – чудесный уголок природы. Здесь распространены сосновые, березовые и хвойно-мелколиственные разновозрастные леса и перелески. Есть отдельные вековые сосны. В подлеске обычны рябина обыкновенная, малина лесная, жимолость лесная, шиповник майский, лещина обыкновенная. Много полей, прогонов, вырубков. Это излюбленные среди местного населения грибные и ягодные места. Весной берега реки украшает цветущая черемуха обыкновенная. Прежде в этом месте располагались несколько пионерских лагерей, принадлежавших фабрикам «Красный Профинтерн», им. Л. Б. Красина, им. В. П. Ногина и им. Н. Р. Шагова. Тысячи детей ежегодно получали полноценный отдых, заряд бодрости, познавали радость общения с природой. К сожалению, в период перестройки большинство пионерских лагерей были разорены.

Окрестности с. Борщевка. Это бывшая усадьба Козловских (первая половина XVIII – третья четверть XIX в., начало XX в.). Расположена на высоком правом берегу Волги, как бы на полуострове. С севе-

ра он омывается водами Волги, с востока и юга – Сунжи. Старинный усадебный парк сохранялся во вполне удовлетворительном состоянии до середины 1980-х гг. Парк был спланирован с учетом рельефа: в регулярном стиле возле усадебного особняка и в пейзажном – в остальной части. Главной осью планировочной композиции парка служит центральная аллея, направленная перпендикулярно реке и идущая от главного дома, стоящего недалеко от берегового обрыва, к югу – в сторону села. В парке росли липа мелколистная, клен остролистный, береза повислая, лиственница сибирская. Имелись пихта сибирская, тополь белый и 9 экземпляров кедра сибирского. Парковые насаждения имеют большое эстетическое, рекреационное, санитарно-оздоровительное и средозащитное значение.

Литература:

1. Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном 1812–1912.: Краткий исторический очерк. М., 1912.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. А. Беляев</i> Находка Левитана.	3
<i>В. А. Беляев</i> Природное освещение города Плёса уникально.	5
<i>Е. А. Борисова</i> Характеристика флоры долины реки Шохонки в городе Плесе и его окрестностях.	8
<i>Н. В. Воробьёв</i> Из переписки краеведа П. И. Моисеева с жительницей г. Плёса А. И. Лебедевой. По архивным сведениям.	13
<i>А. А. Гайдамак</i> К вопросу о переписке литераторов «Русского зарубежья» с писателем Н. П. Смирновым.	17
<i>М. А. Голубева, А. И. Сорокин.</i> Дополнения к флоре города Плёса.	21
<i>О. Григорьева</i> «Сердце книжника несправимо...» (Неизвестные письма Н. П. Смирнова).	29
<i>А. Н. Демидова, Н. Г. Прилепский</i> О находке <i>Drosera rotundifolia</i> L. в нетипичном местообитании в Костромской области.	33
<i>А. Б. Дьяков, П. А. Дьяков</i> К вопросу о мемориализации истории Плёса начала XVII века.	37
<i>И. Н. Заиканова, В. Г. Заиканов, Т. Б. Минакова</i> Результаты картографирования и особенности развития опасных геологических процессов городов Верхней Волги (на примере г. Плёса).	42
<i>Е. Н. Закаменная</i> Власть и самоуправление в Плесе в конце XVIII века	51
<i>В. И. Косярцов</i> Историко-краеведческое исследование пребывания художника-пейзажиста И. И. Левитана в Покровском уезде Владимирской губернии в усадьбе Сушицево и в д. Городок.	57
<i>С. В. Кутурина</i> Дары Ксении Владимировны Сорокиной Плесскому музею-заповеднику.	60
<i>П. П. Магер</i> Современное состояние краеведческих исследований в Вичугском районе Ивановской области.	63
<i>В. Н. Мельников, В. В. Грднева, А. А. Калинин</i> Плесское пролетное скопление гусей.	74
<i>Л. Ю. Минеева</i> Новые сведения о ржавчинных грибах территории Плесского музея-заповедника.	77
<i>И. В. Новиков, А. Г. Сенников</i> Триасовая герпетофауна Ивановского Поволжья.	80
<i>Г. В. Панченко</i> Старая дорога в Плесскую крепость.	86
<i>Е. П. Полоцкая</i> К истории рода плесян Черепениных.	90
<i>В. А. Пономарев, В. И. Ащеулов</i> История изучения фауны шмелей и их практического значения на территории Ивановской области.	93
<i>В. А. Пономарев</i> Отклонения в окраске оперения у врановых птиц в населенных пунктах Восточного Верхневолжья.	98
<i>В. А. Пономарев, Е. К. Головкина</i> Характеристика шерстного покрова домашней кошки в городских населенных пунктах Ивановской области.	103

И. В. Сепюшкина Редкие виды растений во флоре городов Иваповской области.	108
Н. Н. Тяпков Плес в топонимике и геральдике.	112
О. В. Чурюканова Город Плес в системе картографической России (XVI–XIX вв.) по материалам Государственного исторического музея РФ и Российского государственного военно-исторического архива.	117
М. П. Шилов, Т. П. Шилова Ценные природные объекты Вичугского района.	119

Главный редактор Т. В. Ефимова
Редакторы В. А. Ефимов, А. А. Шустов
Корректор А. А. Шустов

Издательство: ООО «Референт»,
153000, г. Иваново, главпочтамт а/я 21
Тел. (4932) 40-55-32, 23-45-88

Подписано к печати 20.12.2010. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Peterburg. Тираж 150 экз.